

ISSN 0132-0947

ШАХМАТЫ В СССР

9

1981

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1981

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор **Ю. Авербах.**

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,

Н. Г. Головкин,

А. А. Кислов,

Я. И. Нейштадт,

В. С. Подкурков,

В. В. Смыслов,

М. М. Юдович (зам. главного редактора)

Ведущие отделов:

теоретический — мастер **В. Лепешкин;**

партии — мастер **Д. Плисецкий;**

публицистика и история — международный мастер **М. Юдович;**

композиция — международный мастер **Ан. Кузнецов.**

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ (для писем): 121019, г. Москва, Г-19, абонементальный ящик 10. Телефоны: 291-87-70, 291-85-78, 202-52-51. Сдано в набор 20.07.81. Подп. к печати 7.09.81. Заказ 2523. Печать высокая. Формат 84×108^{1/16}. Объем 3,36 усл.-печ. л. 5,09 уч.-изд. л. Тираж 68240. Рукописи не возвращаются.

Московская типография № 13 Союзполиграфпрома при Государственном Комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 107005, г. Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30

Содержание

В. Лепешкин. «Три кита» (теоретический обзор командного первенства СССР)	1
---	---

ПАРТИИ

Тайманов — Ней	6
Купоросов — Эльвест	9
Смыслов — Лангевек	9
Тимман — Свешников	10
Разуваев — Плахетка	11
Дорфман — Флеш	12
Бёнш — Чехов	13
Полихрониаде — Фаталибекова	13
Чашихин — Раймакерс	14

А. Молдовану. Новые клубы	15
А. Мацукевич. В добрый путь	16
В. Кириллов. Дарить людям знания	17
М. Бейлин. Космический киндермат (юмореска)	18
Н. Шелест. В нашем городе	19

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

А. Вейц, А. Константинопольский. К теории атаки Панова	20
В. Малкин. Об одном эндшпиле	24

Победили кандидаты (XIV чемпионат СССР по переписке)	25
--	----

ЗА РУБЕЖОМ

Л. Абрамов. По страницам зарубежных журналов	27
В. Дворкович. Уголок судьи	28

КОМПОЗИЦИЯ

В. Чепижный. Хорошая задача неразъемна!	29
А. Лобусов. Признаки спада?	31
Решения-81	32
Публикуется впервые	3-я стр. обл.

Фото **Ю. Кинаса, М. Рабкина, Г. Турова**

«ТРИ КИТА»

КОМАНДНЫЙ чемпионат страны явился смотром наших лучших сил, смотром наших достижений. Что он дал теории дебюта?

Каждое крупное соревнование, в котором участвуют лучшие силы страны, четко выявляет тенденции в развитии дебюта, причем на большом количестве партий (свыше 700!) легко прослеживаются закономерности.

В обстановке напряженной командной борьбы из тетрадок на шахматную доску перекочевывают заветные схемы, самые тайные ходы. И если маститые шахматисты все же не раскрываются до конца, часто решая дебютные проблемы за счет опыта, то молодые мастера используют удобный случай для показа своих заготовок.

Различный по силе и опыту состав участников характерен разным подходом к дебюту. А наличие полярных точек зрения нередко предопределяет бескомпромиссную борьбу уже в самом начале.

Да, командное первенство страны дало очень много интересного в области дебюта. Есть и ценные новинки, и более глубокая проработка уже известных вариантов.

Значительное место в дебютном репертуаре белых занимали надежные, неторопливые схемы. Не претендуя на многое, они — эти схемы — по крайней мере, гарантировали от всяких неожиданностей.

Например, в испанской партии большое число встреч было начато вариантом 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d4 ed 6. 0—0 Ce7 7. Le1.

Поскольку после 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 белые не получают перевеса, то наблюдалось увлечение ныне модной схемой 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. d3.

Еще явственнее тенденция уйти от основных продолжений проявилась в сицилианской защите, где часто встречался ход 3. Cb5, популярны были и различные схемы с ранним c2—c3. А проблему варианта Найдорфа белые нередко решали посредством 4. Ф: d4.

В закрытых дебютах много было партий с ходом Cg5 в различных модификациях (после 1. d4 Kf6, 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6, 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6, и, наконец, выпад Cg5 часто встречался при фианкеттировании слона f8).

Интересно, как эти тенденции игры за белых проявятся в последующих соревнованиях?

При современном развитии дебюта для черных все острее становится вопрос надежности избираемых схем. Сейчас, особенно во встречах против старших по званию, заметно стремление в первую очередь уравнивать игру, во что бы то ни стало «выбить» белый цвет.

А при таком подходе нередко дебютная стадия заканчивалась упрощением позиции и, как следствие, быстрой ничьей.

Значительное место занимали на командном первенстве закрытые дебюты. И это не случайно, ведь здесь черным непросто вызвать быстрое упрощение. Интересны следующие цифры. Чуть больше 30% партий, сыгранных на первой доске в первой группе, начинались ходом 1. e4. У лидеров второй группы этот показатель еще ниже — около 25%.

Настоящая статья посвящена разбору трех закрытых дебютов. Необходимо добавить, что кроме этих «трех китов» большой популярностью пользовались также каталонское начало, староиндийская защита, защита Бенони, защита Грюнфельда и значительно реже встречался такой малоуправляемый дебют, как английское начало.

Ферзевый гамбит

1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. c4 e6 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6.

Система Бондаревского—Макогонова остается ведущей схемой. Но на турнире встречались также другие системы, например, 5... 0—0 6. e3 Kbd7 7. Lc1 a6 8. cd ed, особенно популярная на последней Олимпиаде на Мальте.

Дыдышко — Балашов: 9. Ce2 (обычно играют 9. Cd3) 9... c6 10. 0—0 Le8 11. Фb3 Kf8 12. Ke5 Kd6 (поскольку слон e2 контролирует поля g4 и h5, иначе не разменять слона g5) 13. C:e7 Ф:e7 14. Kd3 Kg6 15. Lf1 Kdf8 16. Ka4 Cf5 17. Фb4 Фg5 18. Фd6 Lad8 19. Фg3 Fe7 20. Kac5. Ничья.

6. Ch4 0—0 7. e3 b6.

Белявский — Георгадзе: 8. Ce2 Kbd7.

Это продолжение получило признание после партии Белявский — Геллер (47-й чемпионат СССР, высшая лига). Е. Геллер рассказывал, что он «подсмотрел» эту идею у Капабланки.

9. cd ed 10. 0—0 Cb7 11. Lc1.

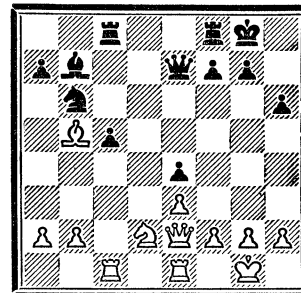
В партии Белявский — Геллер было: 11. Фb3 c5 12. C:f6 K:f6 13. dc C:c5 14. Lf1 Fe7 15. Kd4 Lad8 16. Lac1 Ke4 17. Cf3 Lfе8 с лучшими перспективами у черных.

11...e5 12. Cb5!

Обычно здесь продолжали 12. dc или 12. Ke5, но сейчас входит в моду 12. Фс2.

12...Lc8 13. dc bc 14. Le1 (14. Fe2 d4! — Балашов — Белявский, Москва, 1981) 14...Kb6 15. Fe2 Ke4 16. K:e4 de 17. C:e7 Ф:e7 18. Kd2.

До сих пор соперники повторяли партию Портиш — Таль (Тилбург, 1980), в которой после 18...Lfd8 19. Lc2 Ld5 20. Kc4 Фg5?! 21. Ka5 Ca8 22. Lec1 Lcd8 23. Kb3 белые получили значительный перевес.

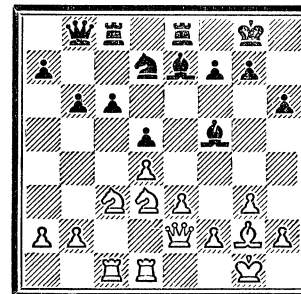

В «Информаторе» № 30 позиция на диаграмме оценивается в пользу белых. Т. Георгадзе, видимо, имел на этот счет свое мнение.

В партии было: 18...Cd5. Однако после 19. Lc2 Kd7 20. C:d7 Ф:d7 21. Lec1 Фb7 22. b3 Фb4 23. Фa6 Фb6 24. Фа3 Lfd8 25. Kf1 Cb7 26. h3 преимущество белых также не вызывает сомнений.

Сильное впечатление оставляет целенаправленная стратегия белых в партии Петросян — Георгадзе.

8. C:f6 C:f6 9. cd ed 10. Фd2 Ce6 11. Ld1 c6 12. g3 Kd7 13. Cg2 Фс7 14. 0—0 Ce7 15. Lc1 Lac8 16. Ke1 Фd6 17. Kd3 Cf5 18. Lfd1 Lfе8 19. Fe2 Фb8.

20. Фf1! Cd6 21. Ch3 C:h3 22. Ф:h3 Kf6 23. b4 с позиционным преимуществом.

Петросян — Белявский: 6. C:f6 C:f6 7. e3 0—0 8. Lc1 c6 9. Cd3 Kd7 10. cd.

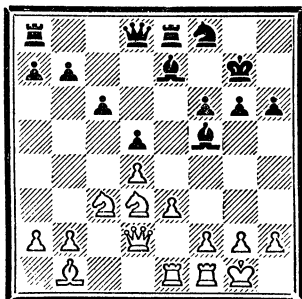
Проще задачи черных после 10. 0—0 dc 11. C:c4 e5. В партии

Таль — Спасский было: 12. Ke4 ed 13. K:f6 K:f6 14. K:d4 Fe7 15. Фb3 c5 16. Ke2 b6 17. Jld1 Cb7 18. Kf4 Jld8 19. h3 Fe8 20. Cb5. Ничья.

10...ed 11. 0—0.

Теория явно не поспевает за практикой. Дебютные справочники рекомендуют немедленно начать атаку «пешечного меньшинства» путем 11. b4. Однако после 11... Ce7 12. b5 Ca3 13. Лс2 Cd6 14. 0—0 Kf6 15. bc bc черные имеют достаточную для уравнивания контригры. Например: 16. Ka4 Ke4! 17. Ke5 Фc8! 18. f3 c5 19. fe cd 20. Kg4 de4 21. Cc4 C:g4 22. Ф:g4 Ф:a4 23. Л:f7 Л:f7 24. C:i7 Кр:f7 25. Фf5 Крe7 26. Ф:e4 Крd7 27. Фb7 Кре6 28. Фе4 Крd7 с ничьей, Таль — Геллер (46-й чемпионат СССР, высшая лига). Или 16. e4 de 17. K:e4 Cc7 (в партии Лпутян — Григорян, Ереван, 1980, было: 17...Ле8! 18. Ле1 K:e4 19. Л:e4 Cd7 20. Фе2 Лb8 21. Лс1 g6 с равными шансами) 18. Ke5 C:e5 19. de Kg4 20. Лс5 Ле8 21. Cb1 Фh4 22. h3 K:e5 23. f4, Юсупов — Георгадзе (47-й чемпионат СССР, высшая лига). Теперь после 23...Kd7 24. Л:c6 Kf8 черные имели бы неплохие возможности.

11...Ce7 12. Cb1 Ле8 13. Фd3 g6 14. Лсe1 Kf8 15. Фd2 Крg7 16. Ke5 f6 17. Kd3 Cf5!

Черные вовремя успевают упростить позицию и снизить атакующий потенциал белых.

18. Kf4 C:b1 19. Л:b1 Cd6 20. Kd3 a5 21. a3 a4 22. Фс2 Фа5 23. b3 ab 24. Л:b3 Ле7 25. a4 h5 с равной игрой.

Популярна была схема с развитием слона на f4: 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Ce7 5. Cf4.

Таль — Кловский: 5...0—0 6. e3 c5 7. dc C:c5 8. cd ed.

Может быть, проще бороться за уравнивание путем 8...K:d5 9. K:d5 ed. Партия А. Петросян — Белявский (Львов, 1981), продолжалась так: 10. Cd3 Cb4 11. Кре2 Cd6 (интересно и 11...Kc6 12. Фс2 h6 13. Lhd1 Фf6 14. a3 Ce7, Тукмаков — Геллер, Тбилиси, 1978) 12. C:d6 Ф:d6 (видимо,

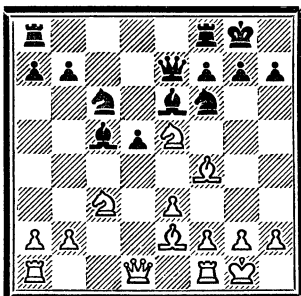
Белявский остался доволен итогами дебюта в поединке со Смысловым на международном турнире в Москве, где было 12. Фа4 Kc6) 13. Фс2 g6 14. Лaс1 Cg4 15. Фс5 Фе5 16. Фс3 Фh5 17. Фf6 Kd7 18. Фf4 Лaс8 19. Л:c8 Л:c8 20. Jld1 Ke5 21. h3 C:f3 22. gf Jld8 с достаточной контригрой.

9. Ce2 Kc6 10. 0—0 Ce6 11. Ke5.

Другой план избрали белые в партии Карпов — Белявский (международный турнир, Москва, 1981): 11. Лс1 Cb6 12. Фа4 Cd7 13. Jld1 Kd4 14. Фb4 K:e2 15. K:e2 Cg4 16. Ked4 Ke4 17. b3 Ce6 18. Лс2 Лс8 19. Jldc1 Л:c2 20. Л:c2 h6 21. a4 Ле8 22. K:e6 fe 23. a5!, и у белых длительное давление.

11...Фe7.

В пользу белых 11...Cd6 12. K:c6 bc 13. Фа4 C:f4 14. Ф:f4 c5 15. b3 Фа5 16. Лaс1 Лaс8 17. Фа4 Ф:a4 18. K:a4 c4 19. bc dc 20. Jld1 Jld8 21. Л:d8 Л:d8 22. Kc5 Cd5 23. f3 Лс8 24. Ka4 Ce6 25. e4, Михальчин — Белявский (Москва, 1981).

12. Лс1 Cb6 13. Ka4 Лaс8? (как указал Р. Кловский, 13...Лс8 уравнивало шансы) 14. K:b6 ab 15. Фа4 Ke4 16. f3 Kc5 17. K:c6 bc 18. Фb4 Фd8 19. Jld1 Ле8 20. a4 Лa8 21. b3 с преимуществом у белых.

О варианте 8. Фс2 Kc6 9. Лd1 Фа5 10. a3 рассказано в предыдущем номере журнала.

Переходим к защите Тарраша.

Лпутян — Данов: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5 4. cd cd 5. Фа4 Cd7 6. Ф:d4 ed 7. Ф:d5 Kc6 8. Kf3 Kf6 9. Фd1 Cc5.

С. Лпутян неоднократно применял эту систему черными, но без особого успеха. Например: 9...Фb6 10. e3 0—0 11. Cd2 Ф:b2 12. Лb1 Фа3 13. Ce2 Cg4 14. 0—0 Cb4 15. Kd4 C:e2 16. Kc:e2 C:d2 17. Ф:d2 K:d4 18. K:d4 с преимуществом у белых, Лернер — Лпутян (Всероссийский отборочный турнир, Бельцы, 1979).

10. e3 Фe7 11. Ce2 g5.

Чаще черные осуществляют этот выпад после предварительно 11...0—0—0.

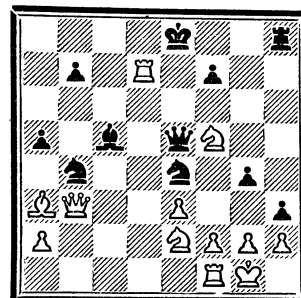
12. 0—0.

«Югославская энциклопедия» рекомендует 12. Kd4 g4 13. K:c6 C:c6 14. Cb5 с преимуществом у белых.

12...g4 13. Kd4 h5 14. b4 K:b4.

Если 14...C:b4, то 15. Kcb5, и нельзя 15...0—0—0 из-за 16. K:c6 C:c6 17. K:a7 Крc7 18. K:c6.

15. Ca3 Jld8 16. Фb3 a5 17. Cb5 h4 18. C:d7 Л:d7 19. Kce2 Ke4 20. Jlad1 h3 21. Kf5 Фе5 22. Л:d7.

22...Ф:f5 23. Фb2 Кр:d7 24. Ф:h8 hg 25. Jld1 Крc6 26. Фе8 Крb6 27. Фd8 Кра6.

В этой острой позиции соперники согласились на ничью.

Каспаров — Палатник: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. cd ed 5. g3 Kc6 6. Cg2 Kf6 7. Kc3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Cg5.

Продиктовано модой. Но не лишено яда отстаиваемое В. Ульманом 9. b3.

9...cd 10. K:d4 h6 11. Ce3 Cg4.

В другом разветвлении — 11...Ле8 12. Фа4 Cd7 13. Jlad1 Kb4 14. Фb3 a5 15. a4 — интересно 15...Лс8 16. Kc2 b5!

12. Фа4 Ka5 13. Jlad1 Kc4 14. Cc1 Фc8 15. Фb5.

В партии Какагельдыев — Палатник было: 15. Фс2 Jld8 16. b3 Ke5 17. Cb2 Kc6 18. K:c6 bc 19. Ka4 Cf5 20. Фс3 Ch3 21. Лс1 C:g2 22. Кр:g2 Jld6 23. Jld1 Cf8 24. Kc5 Фf5 25. Фf3 Ф:f3 26. Кр:f3 Ле8 27. Jld4 g5 28. e3 Ke4 с равными шансами.

15...Kb6 16. Cf4 Jld8 17. Лс1 Фd7 18. Ф:d7 Л:d7 19. f3 Ce6 20. b3 с лучшей игрой у белых.

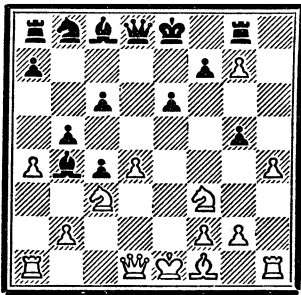
Славянская защита

«В этой защите медлят с ходом пешки на c5. Ферзевый конь лишается хорошего поля c6, но при этом черные укрепляют пункт d5, оставляют свободным выход слону c8 и, что имеет немаловажное значение, грозят посредством d5:c4 выиграть пешку. В общем... защита достаточно надежна и равноценна защите с ходом 2...e7—e6, так

как замедление в развитии она компенсирует агрессивностью своей идеи» (Эм. Ласкер, «Учебник шахматной игры»).

Эта оценка выдержала испытание временем. На турнире славянская защита пользовалась большой популярностью. В предыдущем номере журнала приведен ряд важных партий (например, Багирсв — Юсупов, Мочалов — Долматов). Поэтому сейчас расскажем лишь о партиях, представляющих наиболее важные, магистральные ответы в этом дебюте.

Лернер — Чехов: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 c6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. a4 Cb4 8. e5 h6 9. ef hg 10. fg Lg8 11. h4.

Позиция на диаграмме встрети-лась недавно в двух партиях Я. Эльвеста, и белые добивались пре-имущества.

Эльвест — Андрианов (Таллин, 1981): 11...gh 12. Л:h4 Kd7 13. Лh8 Kpe7 14. Фd2 Л:h8 15. gh Ф:h8 16. ab cb 17. Kd5 ed 18. Ф:b4 Kpd8 19. Ф:b5 Фе8 20. Се2 Кb6 21. Фа5 Kpc7 22. Kpf1 a6 23. Фс5 Kpb7 24. b3.

Эльвест — Тёмкин (Бухара, 1981): 12...Фf6 13. Лh5 a6 14. ab cb 15. Л:b5 ab 16. Л:a8 Фf4 17. Се2 Сb7 18. Ла7 Се6 19. g3 Фе4 20. Л:f7 Kd7 21. Лf4.

11...Kd7 12. К:g5 Л:g7 13. g3 Сb7 14. Сg2 Фb6 15. 0—0 0—0 16. Фf3 a6 17. Лfd1 Ce7 18. Фf4 Фс7 19. Фе3 Кb6 20. ab cb с обоюдными возможностями.

Каспаров — Какагельдыев: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. e4 b5 6. e5 Kd5 7. a4 e6 8. ab К:c3 9. bc cb 10. Kg5 Сb7 11. Фh5 g6.

В партии Каспаров — Петурс-сон (XXIV Олимпиада) было: 11... Фd7 12. Се2 h6? 13. Cf3 Kc6 14. 0—0 Kd8 15. Ke4 a5 16. Сg5 Cd5 17. Лfe1 Kc6 18. Ch4 Ла7 19. Фg4 Лh7? 20. Kd6 С:d6 21. С:d5 Се7 22. Се4 g6 23. Cf6 Kpf8 24. Фf3 Kd8 25. d5 с решающей атакой.

12. Фg4 Cd5 (чаще встречается 12...Ce7) 13. h4 h6 14. Ke4 Ce7

В Олимпийском комплексе «Крылатское» в Москве открылся шахматный клуб профсоюзов. В этом уютном помещении уже прошел ряд крупных соревнований, в том числе командное первенство СССР.

15. Се2 Кс6 16. Cf3 Фd7 (заслу-живало внимания 16...h5) 17. 0—0 a5 (быть может, стоило ре-шиться на 17...b4!) 18. Са3.

На 18...b4 последовало бы 19. С:b4 К:b4 20. cb ab 21. Kd6 С:d6 22. С:d5.

18...h5 19. Фf4 С:e4 20. Ф:e4 Ла6 21. Сс1 Cd8 (опасно рокиро-вать из-за 22. g4) 22. Са3 Се7 23. Сс1 Cd8 24. Са3. Ничья.

Синяевский — Мнацаканян: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 Kf6 4. Kf3 dc 5. a4 Cf5 6. e3 e6 7. С:c4 Сb4 8. 0—0 Kbd7 9. Kh4 Cg6.

Другой план связан с продолже-нием 9...Cg4 10. f3 Ch5.

В партии Портиш — Смыслов (Вейк-ан-Зее, 1981) после 11. e4 Kb6 12. Се2 Kfd7 13. g3 a5 14. Се3 0—0 15. Kg2 f6 16. Kf4? Cf7 17. Kd3 Kc4 18. Ce1 e5 19. de Kd:e5 20. Kph1 К:d3 21. С:d3 Ke5 22. Се2 Ф:d1 23. К:d1 Лfd8 24. Kf2 Сс4 черные получили луч-ший эндшпиль.

10. К:g6.

Встречалось 10. Фb3 a5 11. f4 Kd5 12. К:g6 hg 13. e4? Kc5 14. dc К:c3 15. С:e6 Ke2 с пре-имуществом у черных, Полугаев-ский — Горт (Вейк-ан-Зее, 1981).

10...hg 11. f4 Фа5 12. Фе2 g5.

Черные отвергают жертву пеш-ки и начинают активные операции на королевском фланге.

13. e4.

После 13. fg Ф:g5 14. e4 Фh4 15. Cf4 e5! у черных опасная инициатива.

13...gf 14. e5 Kh5 15. Ka2 g5 16. К:b4 Ф:b4 17. b3 Фb6 18. Фе4 a5 19. Cb2 0—0 20. Сс3 Kc5 21. Фе1.

В случае принятия жертвы — 21. dc Ф:c5 22. Лf2 g4 — нет удовлетворительной защиты от у-розы 23...g3.

21...Ka6 22. С:a5 Ф:d4 23. Фf2 Ф:f2 24. Л:f2 с примерно равными шансами.

Вейнгольд — Балашов: 8... 0—0 9. Kh4 Cg4 10. f3 Ch5 11. g4 Cg6 12. К:g6 hg 13. Фb3 Фе7 14. Лd1.

Классическим примером стало 14. g5 Kd5 15. e4 Kb6 16. Ka2 Ca5 17. Се2 e5 18. Фс2 с несколь-ко лучшей игрой у белых, Карпов — Портиш (Портоторж—Любляна, 1975).

14...c5 15. d5 ed 16. К:d5 К:d5 17. С:d5 Kd7 18. Cd2 Lад8 19. e4 Kb6 20. С:b4 cb 21. Лd4 К:d5 22. ed Лfe8 23. Лад1 Фf6 24. Фd3 Лd6. Ничья.

Контригра по черным полям уравнивает шансы. Опасно 25. Л:b4 из-за 25...Ле5.

Новоиндийская защита

Несомненно, сейчас это один из самых популярных закрытых дебютов.

После 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 белые либо fianкетировали белогопольного слона — 4. g3, либо ограничивали активность слона f8 — 4. a3 (или 4. Kc3 Cb7 5. a3). Первый план имел больше сторонников.

4. g3.

Хотя теория новоиндийской защиты стремительно движется вперед, и даже самые «скучные» схемы обрастают гроздьями динамичных, форсированных вариантов, заложенная в самой сути защиты стратегическая канва остается неизменной.

«Тактика fianкетирования, применяемая с целью воздействовать слона на центральные пункты, сопряжена с потерей времени. Эта потеря оправдывается, если по каким-либо причинам центральные пункты приобрели особую важность, например, при игре против изолированной пешки. Если же этого нет, то противнику предоставляется темп, который он использует для укрепления центра» (Эм. Ласкер, «Учебник шахматной игры»).

4...Ca6.

В подавляющем большинстве встреч черные предпочитали этот ход.

5. b3.

Когда-то считалось, что на фланговый выпад слона лучшей реакцией является 5. Фа4. Но на это теперь отработан четкий путь достижения черными хорошей игры: 5...c5 6. Cg2 Cb7 7. 0—0 cd 8. K:d4 C:g2 9. Kp:g2 Ce7 10. f3 0—0 11. Лd1 Фс8 12. Кс3 а6 13. е4 d6 14. Се3 Фб7, Тройс — Полукаевский (межзональный турнир, Рига, 1979).

Больше надежд на получение преимущества у белых при 5. Kbd2 Cb7 6. Cg2 Ce7 7. 0—0 0—0. Здесь в нескольких партиях испытывалось 8. Фс2 d5.

Тукмаков — Половодин: 9. cd ed 10. Ke5 c5 11. Kdf3 (в партии Белявский — Псахис, 48-й чемпионат СССР, высшая лига, было: 11. b3 Kbd7 12. Cb2 Лс8 13. Фd3 Ле8 14. Лад1 Лс7 15. Лfd1 Kf8 с примерно равными шансами) 11...Kbd7 12. Cf4 Ke4 13. Лад1 Kdf6 14. dc bc 15. Kg5 K:g5 16. C:g5 Лb8 17. Kd3 Kd7 18. Cf4 Лс8, и у черных полноправная игра.

Юсупов — Попов: 9. b3 c5 10. Cb2 Kc6 11. Лад1 cd 12. K:d4 Лс8 13. Фb1 K:d4 14. C:d4 Фс7 15. Фа1 Лсd8 16. Лс1 Фd7.

Эта перестройка подчеркивает неудачное положение слона d4.

17. Лfd1 dc 18. K:c4 C:g2 19. C:f6 C:f6 20. Л:d7 C:a1 21. Л:d8. Ничья.

5...Cb4 6. Cd2 Ce7.

Черные завлекли слона на поле d2, где он мешает развитию других фигур.

7. Kc3.

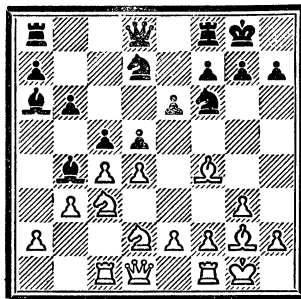
При этом продолжении белые стремятся к скорейшему e2—e4. Другой план связан с ходом 7. Cg2.

Какагельдыев — А. Иванов: 7...c6 (сейчас модно и 7...d5, и если 8. cd, то 8...K:d5! с хорошей игрой) 8. 0—0 d5 9. Kc3 (в партии Сидеиф-Заде — Подгаец было: 9. Ke5 0—0 10. Cc3 Kfd7 11. Kd2 K:e5 12. de Kd7 13. Фс2 Лс8 14. а4 Фс7 15. Фb2 Cb7 16. Лfс1 Фb8 17. b4 Лfd8 18. е3 c5 19. cd C:d5 20. b5 C:g2, и перспективы черных лучше).

9...0—0 10. Cf4.

В пользу черных 10. cd?! cd, к равной игре ведет 10. Ke5 Kfd7.

10...Kbd7 11. Kd2 Cb4 12. Лс1 c5.

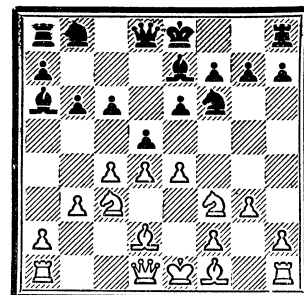
13. Cd6?! C:c3 14. Л:c3 cd 15. Лс2 Ле8 16. Kf3 Ke4 17. Cb4 e5 18. cd Kdf6 19. Kh4 Ф:d5 с преимуществом.

Магеррамов — Владимиров: 8. Cc3 Ke4 (чаще встречается 8...0—0 или 8...d5) 9. Cb2 f5 10. 0—0 0—0 11. Фс2 Cf6 12. Kbd2 d5 (из новоиндийской получилась голландская защита) 13. Лад1 Kd7 (у черных крепкая позиция, последующее вскрытие игры привело к большому осложнению) 14. K:e4 fe 15. Ke5 C:e5 16. de Fe7 17. Ch3 Лfe8 18. f3 ef 19. ef dc 20. bc Фс5 21. Лf2 Лад8 22. Лd6 Ф:c4 23. Фd1 Cc8 24. а3 Ле7.

7...c6.

В партии Попов — Кузьмин было: 7...d5 8. Cg2 0—0 9. cd ed 10. 0—0 Cb7 11. Ke5 Kbd7 12. Kd3 (интересно, что пригрозил Кузьмин на 12. Cf4?) 12...Ke4 13. Kf4 Kdf6 14. Фс2 Ле8 15. Лад1 K:d2 16. Л:d2 а6 17. e3 Cb4 18. Лdd1 Фd7 19. Фb2 Лад8 20. а3 Cf8 21. b4 Фf5 с обоюдными шансами.

8. e4 d5.

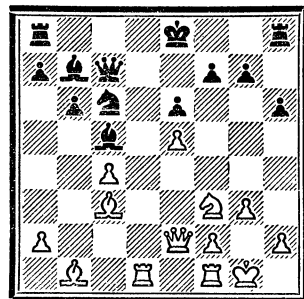

Эта позиция встретила в нескольких партиях.

Тукмаков — Стуря: 9. e5 Ke4 10. Cd3 K:c3 11. C:c3 c5 12. dc.

Тарьян — Полукаевский (межзональный турнир, Рига, 1979): 12. cd Ф:d5 13. C:a6 K:a6 14. dc Фе4 15. Фе2 K:c5 16. Ф:e4 K:e4 17. Cd4 0—0—0 с преимуществом.

12...C:c5 13. 0—0 Cb7 14. Фе2 dc 15. bc Kc6 16. Лад1 Фс7 17. Cd1 h6.

18. Лd2.

На 18. Фd2 возможно 18...Ka5.

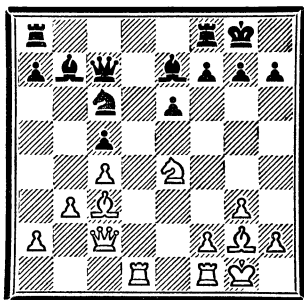
18...Лd8 19. Л:d8 Kp:d8 20. Kd2 Kpc8 21. Kb3 Ce7 22. Ce4 Лd8 23. Лb1 Ca6 24. а4 Cb4 25. C:b4 K:b4 26. Фе3 C:c4 с лучшими шансами у черных.

Попов — Стуря: 9. Фс2 de 10. K:e4 Cb7 11. Cg2.

В партии Рибли — Горт (Тилбург, 1978) было: 11. Cd3 Kbd7 12. 0—0—0 K:e4 13. C:e4 Kf6 14. Лhe1 0—0 со сложной борьбой.

Интересна жертва пешки 11. c5!? K:e4 12. Ф:e4 bc 13. dc C:c5 14. Cc3. Во встрече Зайчик — Владимиров (Рига, 1980) далее последовало: 14...Kd7 15. C:g7 Фа5 16. Kpd1 Лg8 17. Cb2 C:f2 18. Cc4 Фh5, и теперь, после 19. Кре2, белые сохраняли не-большой перевес.

11...c5 12. Kfg5 Kc6 13. dc K:e4 14. K:e4 bc 15. Cc3 0—0 16. Лd1 Фс7 17. 0—0.

В этой позиции после, например, 17...Lad8 шансы сторон примерно равны. Стуруа избрал 17...f5! Далее было: 18. Kd2 Cf6 19. Kf3 C:c3 20. Ф:c3 Лae8 21. Lf1 Le7 22. Фе3 Фа5 23. Лd6, и белые захватили инициативу.

Актуальная схема 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. d5 ed 8. Kh4 встретила в партии Зайчик — Половдин: 8...c6 9. cd K:d5 10. Kf5 Kc7 11. Kc3 d5 12. e4 Cf6 13. Cf4 Kd7 14. Le1.

Во встрече Горт — Олафссон (Буэнос-Айрес, 1980) было: 14. ed cd 15. Le1 Kc5 16. Cd6 Le8 17. Fg4 g6 18. C:c7 Ф:c7 19. K:d5 C:d5 20. C:d5 Л:e1 21. Л:e1 Лd8 22. Лd1, и соперники согласились на ничью.

14...d4.

Необходимо предотвратить дальнейшее вскрытие игры.

15. K:d4 C:d4 16. Ф:d4 Ke6 17. Фd2 K:f4 18. Ф:f4 Kc5 19. Лad1 Фе7 20. Фd6.

Альтернативой было 20. e5.

20...Ф:d6 21. Л:d6 Lfd8 22. Led1 Л:d6 23. Л:d6 Ke6 24. Лd7 Kc5 25. Лd6 Ke6 26. e5 Лd8 27. Ke4 c5 28. f4 C:e4 29. Л:d8 K:d8 30. C:e4 с несколько лучшим эндшпилем у белых.

С этим вариантом перекликается другая модная схема, возникающая после 4. g3 Cb7 5. Cg2 c5 6. d5. Чтобы получить ее, белые применяют такой порядок ходов.

Андрянов — Растянис: 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. c4 c5 6. e5 ed 7. Kh4 g6 8. Kc3 Cg7 9. 0—0 0—0 10. Cf4.

В партии Таль — Любоевич (международный турнир, Рига, 1979) было: 10. Cg5 Фc7 11. Cf4 Фc8 12. cd Ke8 13. Лc1 d6 14. a3 Kd7 15. b4 a6 16. Ke4 Фc7 17. bc bc 18. Фd2 Лb8 19. Kf3 с лучшей игрой у белых.

10...a6.

После 10...Ka6 11. Cd6 Le8 12. cd b5 13. K:b5 Фb6 14. a4 Kb4 15. Cc7 Фа6 16. Лc1 Cf8 17. d6 у белых преимущество, Кавалек — Любоевич (Вейк-ан-Зее, 1981).

11. cd.

Белые напрасно отказываются от продолжения 11. Cd6.

11...d6 12. a4 Le8 13. Фd2 Фc7 14. Лac1 Kbd7 15. b4 Ke5 16. b5? Kh5 17. e4 K:f4 18. gf Ch6 19. Фе3 Фd8 20. Фg3 Kd3 с преимуществом у черных.

При рассматриваемом порядке ходов интересен план, применяемый за черных А. Витолиньшем:

5...Cb4 6. Cd2 c5.

Зайчик — Витолиньш: 7. 0—0 C:d2 8. Ф:d2 cd 9. Ф:d4 Kc6 10. Фf4 Фb8 11. Фd2 d5 12. cd K:d5 13. Kc3 K:c3 14. Ф:c3 0—0 с примерно равными шансами.

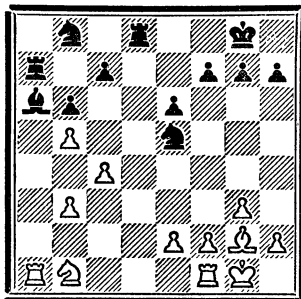
Полезно отметить что на 4. g3 проще всего к равенству ведет 4...Cb4.

Геллер — Кочиев: 5. Cd2 C:d2 6. Ф:d2 Ca6 7. Ka3 Cb7 8. Cg2 0—0 9. 0—0 d6 10. Лad1 Фе7 11. Kc2 c5 12. Ke3 cd 13. Ф:d4 Лd8 14. Фh4 Фc7 15. Лd4 Kbd7 16. Лad1 Kf8 17. Kg4. Ничья.

Лернер — Макарычев: 5...a5 6. Cg2 0—0 7. 0—0 Ca6 8. Ke5 Лa7 9. C:b4 ab 10. a3 d6.

В партии Ивков — Романишин (Нови-Сад, 1975) после 10...Cc8 11. Kd3 ba 12. K:a3 Cb7 13. C:b7 Л:b7 14. Kb5 d5 15. cd Ф:d5 16. Фа4 c6 17. Kc3 Фh5 18. Kpg2 белые получили перевес.

11. ab de 12. de Kg4 13. Ф:d8 Л:d8 14. b5 K:e5 15. b3.

В возникшем эндшпиле шансы белых предпочтительнее, но ничего существенного извлечь не удастся.

15...Kpf8 16. Ла2 c6 17. Kc3 cb 18. cb Лd4 19. Лfa1 Лb4 20. Ла3 Kbd7 21. ba Kc5 22. Cb7 K:b7 23. ab Л:b7 24. Ka2 Лb5 25. Kc3 Лb4 26. Ka2 Лb5 27. Kc3 Лb4 28. Ka2. Ничья.

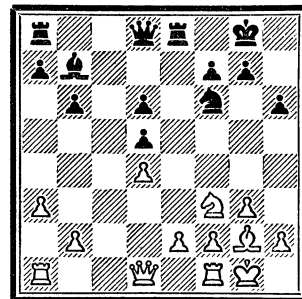
Система Петросяна: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3.

В случае 4. Kc3 надо считаться с 4...Cb4 5. Cg5 h6 6. Ch4 g5 7. Cg3 Ke4 8. Фc2 Cb7 9. e3 C:c3 10. bc K:g3 11. hg Kc6.

Балашов — Каюмов: 4...Cb7 5. Kc3 d5 6. cd ed 7. Cf4 Cd6 8. Cg3 0—0 9. e3 Ke4 (заслуживает внимания 9...c5!) 10.

Фc2 Kd7 11. Лd1 Kd6 12. Ce2 Фе7 13. K:e4 K:e4 14. C:d6 cd 15. 0—0 Лc8 16. Фb3 (возможно, лучше 16. Фb1) 16...Фc7 17. Cd3 a5 18. Kd2 a4 19. Фb4 g6 20. Kb1 Ca6 с примерно равной игрой.

Каспаров — Иванов: 4. a3 Cb7 5. Kc3 d5 6. cd ed 7. g3 Cd6 8. Cg2 0—0 9. 0—0 Le8 10. Cg5 Kbd7 11. Kb5 h6 12. K:d6 cd 13. C:f6 K:f6.

14. Ke1.

Новый план. В партии Майлс — Сейраван (Баден, 1980) было: 14. Фd3 a5 15. b4 ab 16. ab Фd7 17. b5 Ke4 18. e3 Лe8 с равными шансами.

14...Фd7.

Заслуживало внимания 14...Ca6.

15. Kd3 Фf5 16. Le1 Лac8? 17. Фа4 Ла8 18. Лac1 Ле7 19. Фb5 Лc8 20. Л:c8 Ф:c8 21. Фb4 Фd8 22. Фа4 Фа8 23. Фc2 Фc8 24. Лc1 Ф:c2 25. Л:c2 с лучшим эндшпилем у белых.

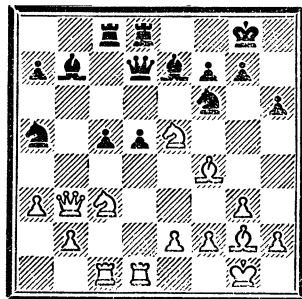
Лпутян — Дзюбан: 7. g3 Ce7 8. Cg2 0—0 9. 0—0 c5.

Чаще встречается 9...Ka6.

10. Cf4 Kc6 11. dc bc 12. Le1.

Фтачник — Мёринг (Трнава, 1979): 12. Ke5 Kd4 13. b4 с большими осложнениями.

12...Фd7 13. Фc2 h6 14. Лfd1 Лac8 15. Фb3 Лfd8 16. Ke5.

16...Ka5!

Этот красивый ответ, видимо, выпал из поля зрения белых.

17. Фа2 Фе6 18. b4 cb 19. ab C:b4 20. Kb5 Фb6 21. Л:c8 Л:c8 22. Kd4 Kc4 с хорошей игрой у черных.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
экс-чемпион мира В. Смыслов, гроссмейстеры И. Дорфман, Ю. Разуваев, Е. Свешников, М. Тайманов, Е. Фаталибекова, мастера В. Чехов, Я. Эльвест, кандидат в мастера В. Чашихин.

Славянская защита D26/b
М. ТАЙМАНОВ И. НЕЙ
Командное первенство СССР
Москва, 1981

Примечания М. Тайманова

Когда редакция заказывает партию с комментариями участнику какого-либо состязания, подразумевается, что тот поделится на страницах журнала своим лучшим творческим достижением. Это естественно. Автору всегда приятно рассказать об убедительной, а тем более, о красивой победе.

Но может случиться и иное: эмоциональной доминантой для шахматиста становится не успех, а напротив, крупное разочарование в какой-нибудь из партий. Подобная партия заставляет основательно разобраться в причинах неудачи, вызывает потребность вновь и вновь анализировать критические моменты сражения, чтобы установить логику событий и сделать для себя определенные выводы. Более того, если эти выводы интересны и поучительны, — «исповедаться» в своих творческих прегрешениях широким кругу коллег.

Такой огорчительно-интригующей была у меня на командном первенстве СССР партия с Неем. Предлагаю ее на суд читателей.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e3 Kf6 5. Kf3 Kbd7 6. Фc2.

У этого «антимеранского» маневра своеобразная судьба. Завоевав в начале пятидесятых годов после моей матчевой партии с М. Ботвинником определенную по-

пулярность, он довольно скоро стал терять поклонников, а затем надолго исчез из турнирной практики. Тем более неожиданным стал интерес к этому продолжению, вспыхнувший в последнее время. Усилиями ряда крупных шахматистов за белых были найдены новые пути борьбы за инициативу, опирающиеся на острые тактические замыслы, и теория «антимеранского» варианта 6. Фc2 обогатилась романтическим гамбитным содержанием.

6...dc.

Этот размен, возвращающий (даже с потерей темпа!) игру в русло меранских построений, считается сейчас наиболее целесообразным.

Раньше предпочитали 6...Cd6, с тем чтобы в случае 7. Cd2 0—0 8. 0—0 вести обоюдоострый бой в центре путем 8...c5, а на 7. e4 de 8. K:e4 K:e4 9. Ф:e4 ответить контрударом 9...e5. Однако именно в этом последнем разветвлении, считавшемся благоприятным для черных, и были разработаны главные сюрпризы, а именно: 10. del (10. Cd3?! f5!) 10...0—0 (на 10...K:e5 найдено возражение 11. c5) 11. ed1? Le8 12. Ф:e8 Ф:e8 13. Ce3, и, как показала практика, инициатива белых дает им отличную компенсацию за ферзя.

7. C:c4 b5 8. Ce2.

На мой взгляд, это отступление логичнее, чем традиционное 8. Cd3. Поскольку черные рано или поздно проведут программный подрыв c6—c5, полезно держать линию «d» открытой для белой ладьи. Важно при этом, что белый ферзь уже контролирует поле e4 и нет необходимости «дублировать» его функции.

8...Cb7 9. 0—0.

Вялый ход, сделанный «из общих соображений». Так случается, когда шахматист еще не успел или не сумел углубиться в творческий процесс и «ленится» принимать ответственные принципиальные решения. Это опасное состояние, и нужно стремиться его как можно быстрее распознать в себе и преодолеть, иначе рискуешь упустить выгодные возможности.

Вот и сейчас следовало вникнуть

в особенность меранского построения с необычным положением белого ферзя на c2 и постараться извлечь из этого определенное преимущество. Правильно было 9. a3 a6 10. b4! При ферзе на d1 этот маневр, как известно, ничего не дает ввиду 10...a5 11. Lb1 ab 12. ab Kd5!, и у белых нет ничего, кроме 13. K:d5. Здесь же белые имеют ответ 13. Ka2!?, позволяющий удержать блокаду ферзевого фланга, не уступая своих позиций в центре. Это сулило хорошие перспективы.

После же сделанного хода черные получают возможность без труда решить дебютные проблемы. 9...a6 10. e4 c5 11. e5 cd.

Черные тоже проявляют определенную инертность мышления. Не вникая в особенность положения, они вступают на путь известного острого плана В. Симагина, который, однако, в данной обстановке нецелесообразен. Между тем, играя просто 11...Kd5, они достигали удобной позиции.

12. K:b5! ab 13. ef Фb6.

Выясняется, что нужно отказываться от активных замыслов и довольствоваться ролью обороняющейся стороны. Дело в том, что при традиционной расстановке сил белых в этом варианте (ферзь на d1, слон на d3) В. Симагин строил игру черных на контратаке позиции рокировки — 13...gf 14. K:d4 Lg8. Здесь же в случае 13...gf 14. K:d4 Lg8 простой ответ 15. Cf3 ставит черных перед трудными проблемами.

Если к этому добавить, что не годится также ни 13...K:f6 из-за 14. C:b5, ни 13...Ф:f6 ввиду 14. Cg5 Фg6 15. Cd3 Фh5 (или 15...f5) 16. C:b5 C:f3 17. Фc7!, то становится очевидным: чаша весов вновь склоняется на сторону белых.

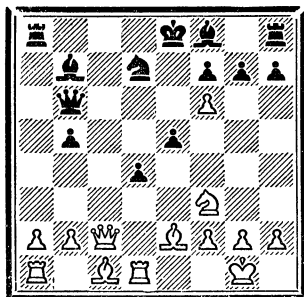
14. Ld1.

Возможность операций по вертикали «d» — одно из достоинств построения белых.

14...e5.

Мужественное, принципиальное, но весьма рискованное решение. Ней делает ставку на свои центральные пешки, не считаясь с задержкой в развитии сил. Заман

чивым выглядело более спокойное продолжение 14...К: f6, с тем чтобы в случае 15. К: d4 ответить 15...Сс5! 16. С: b5 Кре7 с контригрой (17. Кб3 С: f2 18. Ф: f2 Ф: b5). Однако вместо 15. К: d4 белые могли играть хитрее — 15. Фd3, оставляя черным много нерешенных проблем.

На редкость содержательное положение! Каждая сторона имеет свои козыри, конфликтность ситуации обострена еще и необходимостью реализовать их незамедлительно. Ход за белыми, и это определяет их инициативу. Заманчивых продолжений много, но какое из них самое действенное?! Я рассматривал такие основные возможности:

1) 15. Фb3 g1! (15...Сс6? 16. Кg5) 16. С: b5 Сс6 17. С: c6 Ф: c6 18. Фd3;

2) 15. fg С: g7 16. Фf5 (16. Кh4? e4) 16...b4 17. Cd2;

3) 15. a4 Л: a4 16. Л: a4 ba 17. fg С: g7 18. Ф: a4.

В каждом из этих вариантов были свои привлекательные стороны, хотя, признаюсь, достижения белых казались мне не столь значительными, как ожидалось.

В конце концов, решив, что использовать задержку короля противника в центре лучше всего путем вскрытия игры, я остановил свой выбор на последней из возможностей.

15. a4 Л: a4 16. Л: a4 ba 17. fg С: g7 18. Ф: a4 Сс6 19. Фа3.

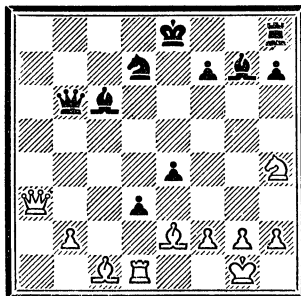
Возникшая ситуация казалась мне весьма перспективной. Рокировка черных пока невозможна, а белые угрожают усилить давление маневром Кf3—h4—f5 или атакой пункта f7 после перевода слона на c4. Движение же центральных пешек черных могло привести к дальнейшему вскрытию позиции,

что при уязвимости их короля представлялось рискованным.

19...e4!?

Все-таки! Ней безбоязненно бросает в игру свои козыри. Более осторожные шахматисты предпочли бы, вероятно, 19...Сf8.

20. Кh4 d3.

21. С: d3.

Скажу откровенно, этот ход я сделал без колебаний и с удовольствием. Отдавая себе отчет в том, что путем простого 21. Сg4 (с разными угрозами, например 22. Кf5 или 22. Сg5) белые достигали очевидного перевеса, я предпочел все же жертву фигуры как наиболее радикальное средство: позиция теперь полностью вскрывается и защиты у черных быть не должно. Увы, как показало дальнейшее течение борьбы, эффектный путь не всегда самый убедительный...

Отмечу попутно, что на немедленное 21. Кf5 или 21. Сg5 у черных было сильное возражение 21...Сf8.

21...ed 22. Сg5.

Именно на этот выпад возлагались все надежды. Разумеется, при 22. Ле1 Крd8 черный король благополучно укрывался на ферзевом фланге.

Теперь же кажется, что у черных нет защиты. Например:

1) 22...Сf6 23. Ле1 Крd8 24. С: f6 К: f6 25. Фе7 Крс8 26. Ф: f6 Лd8 27. Кf5 d2 28. Лd1;

2) 22...f6 23. Ле1 Крf7 (или 23...Крd8 24. Фе7 и 25. Ф: g7) 24. Ле7 Крг8 25. Фа2;

3) 22...Фс5 23. Ле1 Крf8 24. Се7.

И все же...

22...Кс5!

Таким способом черные не только спасаются от мата, но и открывают поле d7 для бегства короля на ферзевый фланг в случае 23.

Ле1. Жертвуя фигуру, я видел этот ход, но отмахнулся от него рассуждением: «В крайнем случае отыграю фигуру путем 23. Се3».

Однако «случай» наступил, а отыграть фигуру не удалось...

Правда, события при этом развернулись непредсказуемые.

23. Се3.

Ничего лучшего нет, и я уже настроился на игру с лишней пешкой в окончании после 23...С: b2 24. Ф: c5 Ф: c5 25. С: c5, и если 25...Сb5, то 26. Лb1 d2 27. Кf3 Сс1 28. К: d2 С: d2 29. Л: b5.

Конечно, уже это было огорчительно: после таких атакующих перспектив — практически ничейный эндшпиль.

Но разочарования лишь начинались...

23...Сf8!?

Как рассказывал по окончании партии Ней, он очень долго боролся с искушением перейти в худшее окончание ради того, чтобы избежать опасностей, но потом решил, что, поскольку форсированного проигрыша не видно, стоит рискнуть удержать материальный перевес. И это решение стало последовательным развитием смелой стратегии, начатой еще в дебюте.

Кстати, не годилось заманчивое 23...Фb3 ввиду эффектного 24. Ле1! Ф: a3 25. С: c5 Крd7 26. ba, и если 26...d2 27. Лd1 Сс3 (27...Ch6 28. Се3), то 28. Cd4!!

24. Фс3!

На 24. b4 у черных есть ответ 24...Фd8!

24...Фb3!

Снова лучший шанс, хотя этот ход выглядит просмотром.

Дело в том, что на естественное 24...Лg8 я заготовил 25. Фе5 (но не 25. b4 ввиду 25...С: g2! 26. К: g2 Фb7!), и теперь во всех разветвлениях у меня явный перевес. Например: 25...Се7 26. Кf5 Л: g2 27. Крf1 Фа7 28. Кd6! и 29. С: c5, или 25...Крd7 26. Фf5 Крd8 (26...Кре8 27. Фс8 Кре7 28. Кf5 Крf6 29. Cd4 Крг6 30. Ке7) 27. Л: d3 Cd7 28. Л: d7, или 25...Крd8 (самое упорное) 26. b4! Ф: b4 27. Фf6 Крd7 (27...Се7 28. Ф: c6) 28. Ф: f7 Се7 29. Ф: g8 Ф: h4 30. С: c5 С: c5 31. Л: d3, и белые должны победить.

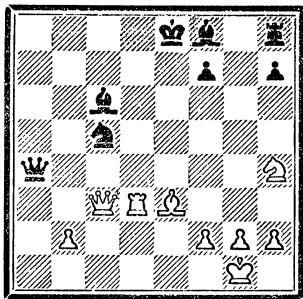
25. Л: d3!

Эффектное возражение, после которого кажется, что у черных уже исчерпаны ресурсы защиты. Под боем ферзь, ладья и конь, а в случае размена на с3 (25... Ф:с3 26. Л:с3) неизбежна потеря фигуры.

Но именно в этот момент следует главная неожиданность!

25... Фа4!!

Такое тихое отступление эффективнее любой жертвы. Любопытно, что Ней нашел его в сильном цейтноте!

Удивительное положение. На первый взгляд белые выигрывают как угодно — у черных под ударом две фигуры, а король открыт для шахов со всех сторон. Признаюсь, когда мой противник отступил ферзем, я расценил это как жест отчаяния и сразу заметил две заманчивые возможности: 26. b3 и 26. Фе5. Казалось, нужно лишь выбрать из них наиболее эффективную. Но, углубившись в расчет конкретных вариантов, я с изумлением и огорчением стал убеждаться, что у меня вообще нет ничего, сулящего хотя бы какой-либо перевес: у черных всюду находилась защита!

Проследим, как проходил этот мучительный процесс разочарования.

Анализ начался с рассмотрения естественного продолжения 26. b3. Первая же «прикидка» не принесла ничего радостного: после 26... Ф: h4 27. С: с5 Фg5! (27... С: с5? 28. Ф: h8) 28. Ле3 Kpd7 29. Фd2! (засада!) 29... Kpc7! (29... Kpc8? 30. Ле8) у белых нет ничего лучшего, чем ничья путем 30. Фа5 Kpc8 31. Фа6 Сb7 32. Ле8 Kpd7 33. Ф: b7 Kp: e8 34. Фс6 Kpd8 35. Сb6 Кре7 36. Сс5 и т. д.

И все же, когда ничья «в карма-

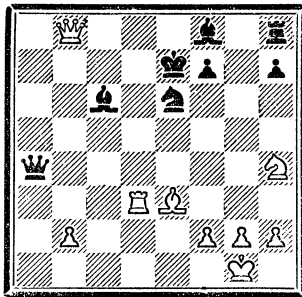
не», становится спокойнее: можно «копать» позицию глубже.

Увы, при 26. b3 даже ничья оказалась недостижимой. Проверяя вариант, я наткнулся на сильное возражение 26... Фb5, и теперь ни 27. Фе5 Ке6, ни 27. Лd1 Ф: b3! не сулят ничего хорошего.

От 26. b3 пришлось отказаться. Но оставался еще другой вариант.

26. Фе5 Ке6 27. Фb8 Кре7.

Эти ходы были сделаны быстро, и возникла еще одна позиция:

Здесь уже глаза разбежались от обилия заманчивых возможностей: есть шахи слонем с c5 и g5, конем с f5... Ну а если конкретно?

От 28. Kf5 пришлось отказаться сразу из-за 28... Kpf6. Бесперспективным оказалось и 28. Сg5. После 28... f6 (28... К: g5? 29. Фd6 и 30. Фd8X) у черного короля освобождается поле f7, и атака белых немедленно иссякает.

Но, может быть, дать шах с c5, с тем чтобы на 28... Kpf6 (28... К: c5? 29. Фd6 Кре8 30. Фd8X) предложить еще одну жертву — 29. Cd4? Тогда после 29... К: d4 30. Фd8 черный король оказывается в опасности: на 30... Kpg7 следует 31. Фg5X, а на 30... Кре6 решает 31. Ле3. Увы, и здесь есть возражение — 30... Кре5!, чтобы на 31. Ле3 надежно прикрыться путем 31... Се4.

Так, активные возможности отпадали одна за другой, а время для новых поисков было уже на исходе: я продумал здесь более 50 минут, и флажок на часах начал угрожающе подниматься.

Успела лишь промелькнуть мысль: а может быть, есть хотя бы ничья путем 28. Фd6 Кре8 29. Фb8, ведь черным опасно после 28. Фd6 скрываться на королевском фланге — 28... Kpf6 — ввиду 29. Сg5! (но не 29. Cd4 из-за

29... Ф: d4) и слон неуязвим? Но тут же этот вариант был отмечен из-за ответа 29... Kpg7.

В последний момент рука потянулась к пешке «f».

28. f4??

В блицтемпе последовало:

28... Фе4! 29. Лс3 Лg8 30. Kpf1 Лg4 31. Фb6 Л: h4 32. Л: c6 Л: h2 33. Фа7 Kpf6 34. Фd4 Ф: d4 35. С: d4 Kpf5 36. Сg1 Лh1 37. g3 Сс5 38. Л: c5 К: c5 39. Kpg2 Л: g1 40. Kp: g1 Kd3 41. b3 Kpg4 42. Kpg2 h5 43. Kph2 h4 44. gh Kp .4.

Здесь флажок на моих часах упал, была восстановлена запись, но саму партию, которая, казалось, складывалась столь многообещающе для белых, «восстановить» было уже нельзя... Белые сдались.

Поражение всегда огорчительно, но если ему не удастся найти логичного объяснения, оно становится мучительным. Несколько дней подряд я не мог оторваться от анализа, пытаюсь установить логику развития событий, но после жертвы фигуры усиления атаки за белых так и не нашел.

Своими сомнениями я поделился с такими виртуозами атаки, как М. Таль и Г. Каспаров. С увлечением «набросились» они на позицию черных, но скоро и их охватило недоумение. Первая реакция была такой: «жертва заманчива, как не вскрыть игру?» Затем после перебора форсированных вариантов: «не может быть, не верится» А в конце — резюме: «это просто незвезение, но отдавать слона не следовало!»

При этом Таль добавил, что уже возможность перехода черных в эндшпиль без пешки на 23-м ходу удержала бы его от форсирования событий, а Каспаров справедливо заметил, что в конце я напрасно уклонился от продолжения 28. Фd6 Kpf6 29. Сg5 Kpg7, так как после 30. Фе5 Kpg8 31. h3! у белых сохранялась определенная компенсация за фигуру.

Оба были правы, но, сдается мне, случись такая позиция у них, они и пожертвовали фигуру и... выиграли бы партию!

Теперь, когда проделан большой анализ и ретроспективно можно

проследить все перипетии борьбы, мне кажется, что переломных моментов в партии было три.

Первый (диаграмма 1), когда я уклонился от позиционно-активного продолжения 15. fg C: g7 16. Фf5! b4 17. Cd2 в пользу 15. a4, этим дал противнику контршансы и упустил долю своего преимущества.

Второй (диаграмма 2), когда вместо усиления позиции путем 21. Сg4 я решил форсировать события жертвой фигуры. Тогда чаша весов стала склоняться на сторону черных.

И, наконец, третий момент (диаграмма 4), когда я отказался от продолжения 28. Фd6 Кrf6 29. Сg5! и слабым ходом 28. f4?, по существу, проиграл партию.

Похоже, «приговор» уже окончательный. И все же партия настолько сложна, что и эти выводы могут оказаться поколебимыми какой-то счастливой тактической находкой.

Может быть, сделать это удастся кому-либо из пытливых читателей?!

Победителем Всесоюзного отборочного турнира к чемпионату мира среди юношей, проходившего в Бухаре стал Я. Эльвест — 9 очков из 13. Далее были: А. Ненашев и И. Новиков — по 8½, В. Салов и А. Соколов — по 8, В. Епишин — 7½, А. Кузьмин — 6½, Б. Канцлер и В. Купоросов — по 6, П. Корзубов и В. Тёмкин — по 5, С. Надырханов и А. Хузман — по 4½, Н. Андрианов — 4 очка.
Следующую партию комментирует победитель соревнования.

Сицилианская защита E87/a

А. КУПОРОСОВ Я. ЭЛЬВЕСТ

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. f4 Ce7 7. Ce2 0—0 8. 0—0 Кc6 9. Ce3 Фc7 10. Фe1 a6 11. Фg3 К: d4 12. С: d4 b5 13. a3 Сb7 14. Кph1 Сс6 15. Лае1 Лае8.

Эта позиция встретилась в партии Кременецкий — Соколов (Москва, 1980). Ладью ставят и на c8, но тогда применяют другой порядок ходов: 9... a6 10. Фe1 К: d4 11. С: d4 b5 12. a3 Сb7 13. Фg3 Лс8 14. Кph1 g6 15. Cd3 (Карпов — Андерссон, Тилбург, 1977).

16. Cf3 Кph8.

Полезная профилактика. Соколов играл 16... Лd8, но после 17. Кd1 белые сохранили инициативу.

Я. Эльвест.

17. e5 de 18. fe Кd7 19. Ch5.

Атака пункта f7 реальных выгод не приносит. Следовало продолжать 19. Ke4.

19... Кpg8 20. Лf4 Сс5.

Размен слонов в пользу черных.

21. С: c5 К: c5 22. Лef1 Ле7 23. Фе3 Кd7 24. Ле1 Лd8.

Освобождая коню путь на g6 и захватывая линию «d».

25. Лg4 f6.

На 25... Кf8 последовало бы 26. Фg3 Кg6 27. С: g6 hg 28. Лh4 с атакой, но заслуживало внимания 27... fg.

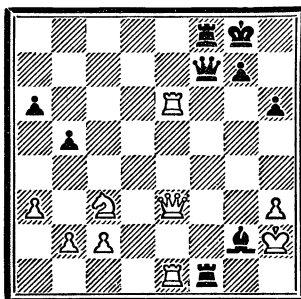
26. ef К: f6 27. Лg5 h6 28. Ле5 К: h5 29. Л: h5 Лf7.

Во многих позициях «шевенингена» контригра черных связана со слабостью первой горизонтали.

30. Ле5 Лd8 31. Кpg1 Лf4.

Черные готовят наступление по линии «f».

32. Л: e6 Фf7 33. h3 Лf1 34. Кph2 С: g2!

После этой жертвы король белых оказывается в опасном положении. Ничего не давало 34... Фc7 35. Фg3 Л8f2 из-за 36. Ke4.

35. Кр: g2 Лf3.

Выясняется, что у белого ферзя на доске не очень много полей.

36. Фе4 Лf2 37. Кpg3.

Вынужденно, на 37. Кpg1 выигрывает 37... Лf1.

37... Лf3 38. Кpg2 Лf2 39. Кpg3 Лf4 40. Фd5 Лf3?

Сильнее 40... Кph8. Тогда у белого ферзя не было бы поля d4. Например: 41. Кpg2 Лf2 42. Кpg1 Фf4 или 41. Фе5 Лg4 с неотразимыми угрозами.

41. Кpg2.

Записанный ход. Анализ показал, что при точной игре партия должна закончиться ничью.

41... Кph8.

Ничего решающего нет. Например: 41... Лf2 42. Кpg1 Лf1 43. Л: f1 Ф: f1 44. Кph2 Лf2 45. Кpg3 Фg1 46. Кph4 Лf4 47. Кph5 Кph7 48. Фd3 g6 49. Л: g6, и белые выигрывают.

42. Ke4?

Ошибка. Правильно 42. Фd4, после чего белые добивались ничьей. Вот почему надо было играть Кph8 на сороковом ходу.

42... Лf1.

Теперь черные выигрывают форсированно.

43. Ле3 Лс1 44. Фd2 Фf1 45. Кpg3 Лd1 46. Фс3 Фg1 47. Кph4 Лf4 48. Кph5 Лd5 49. Ле5 Фd1 50. Кpg6 Лd6! Белые сдались.

Сицилианская защита E66/d
В. СМЫСЛОВ К. ЛАНГЕВЕТ
Международный турнир
Амстердам, 1981

Примечания В. Смыслова

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кс6 5. Кс3 d6 6. Се3 Кf6 7. f4 e5 8. Кde2.

Теперь, в случае 8... ef, можно будет взять на f4 конем. В план белых входит рокировка в длинную сторону.

8... Kg4 9. Сg1 ef 10. К: f4 Се7 11. Фd2 0—0 12. 0—0—0 Се6 13. Кpb1 Фd7 14. Кfd5 Лfd8.

В итоге дебютной стадии белые владеют ключевым полем d5. Угрожало 15. К: e7, поэтому черные защищают слабость на d6.

15. Сb5 Сf8 16. h3.

До этого момента игра развивалась идентично партии Сакс — Лангевет (Вейк-ан-Зее, 1981)) ко-

торая продолжалась: 16. Фg5 Лdс8 17. h3 h6 18. Фd2 Kge5 19. Ce3 Фd8 20. g4 Ke7 21. g5 C:d5 22. K:d5 K:d5 23. Ф:d5 hg 24. Лhg1 Ce7 25. Ca4 Cf6 26. Cb3 Лс6 27. Лdф1 Фе7 28. Лf5 Kpf8 29. C:g5 с сильной атакой.

16...Kge5 17. Фg5 Kph8 18. Ce3 Лdс8 19. Лhf1 Фd8.

В отличие от партии с Саксом Лангеве избегал ослабляющего хода h7—h6 и предлагает переход в эндшпиль, полагая, что в окончании слабость пешки d6 не будет иметь решающего значения. Однако и после размена ферзей в возникающей маневренной борьбе шансы белых предпочтительней.

20. Ф:d8 K:d8 21. Ce2.

С целью 22. Kb5, и на 22...a6 — 23. Kbc7 Лab8 24. Ca7, выигрывая качество.

21...Cd7 22. Cf4.

Белые препятствуют маневру 22...Ke6.

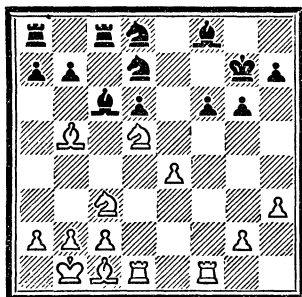
22...Ce8 23. Cb5 Cc6 24. Ke3 f6 25. Kf5 Kd7 26. Лd4.

Избыточная защита пешки e4. Ладья на поле d4 занимает активную позицию.

26...g6 27. Ke3 Kd8 28. Лdd1.

Не допуская маневра, возможного в случае 28. Лd2 — 28...Ke6 29. Cg3 Ch6.

28...Kpg7 29. Kед5 Kd7 30. Cc1!

Белые переключают свое внимание на слабость пешки f6. Теперь логично продолжать 31. b3, контролируя поле c4, и 32. Cb2, усиливая нажим на пешку f6.

30...Kf7 31. b3 Лab8 32. Cb2 Kfe5 33. a4 a6 34. Ce2 Kpf7.

Беспользующий ход. На 34...b5 могло последовать 35. ab a6 36. Kb4 Ca8 37. Kcd5 с большим позиционным преимуществом.

35. g4 Kpg7 36. a5! Лd8 37.

Лf2 Лbс8 38. Лdф1. Черные просрочили время.

Потеря пешки f6 и полное крушение обороны неизбежны.

Сицилианская защита E60/b Я. ТИММАН Е. СВЕШНИКОВ Международный турнир Вейк-ан-Зее, 1981

Примечания Е. Свешникова

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5.

Очень жаль, я полагал, что такой принципиальный шахматист, как Тимман, даст возможность сыграть любимый вариант: 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5.

3...e6 4. 0—0 Kge7 5. c3.

Этот ход становится популярным, раньше играли 5. Ле1, 5. Kc3 или 5. b3.

5...d5.

Обычно черные избирают 5...a6 6. Ca4 b5 7. Cc2 d5. Смысл немедленного 5...d5 в том, что после 6. ed Ф:d5 7. d4 cd под ударом слон на b5.

6. ed Ф:d5 7. d4 cd 8. c4!

Хороший ход, недостаточно 8. Фа4 ввиду простого ответа 8...a6, а 8. Фе2 связано с жертвой пешки: 8...Kf5 9. Лd1 Cd7 10. cd Kc:d4 11. K:d4 K:d4 12. C:d7 Ф:d7 13. Фе4 0—0—0, и белым вряд ли удастся использовать связку коня.

8...Фd6 9. K:d4 Cd7 10. K:c6.

В случае 10. Ce3 черные форсировали переход в эндшпиль, где их шансы не хуже: 10...K:d4 11. C:d7 Ф:d7 12. Ф:d4 Ф:d4 13. C:d4 Kf5.

10...K:c6 11. Kc3 a6 12. Ca4 Ф:d1.

Заслуживало внимания немедленное 12...Ke5.

13. Л:d1 Ke5!

Разряжая обстановку; белые грозили ходом 14. Cf4 зажать соперника в своей зоне.

14. b3.

Теперь 14. Cf4 ничего не давало из-за 14...C:a4 15. K:a4 K:c4 16. b3 b5!

14...Cb4 15. Cb2 f6!

Трудный ход, его пришлось найти, рассмотрев предварительно такие варианты: 15...C:c3? 16. C:d7 K:c:d7 17. C:c3 f6 18. Лd6 Кре7 19. Cb4, и черным плохо, или 15...0—0—0 16. C:d7 K:d7

17. Ka4 f6 18. c5, и конь на a4 расположился прочнее, чем на e4, как в партии.

16. C:d7 K:d7 17. Ke4 0—0—0 18. c5 Kpb8.

Партия из дебюта перешла сразу в эндшпиль. Я считал, что черным удалось преодолеть некоторые затруднения и, отступив королем на b8, предложил ничью. Подумав немного, Тимман сделал ход, и осталось загадкой, понял ли он меня.

19. Cd4.

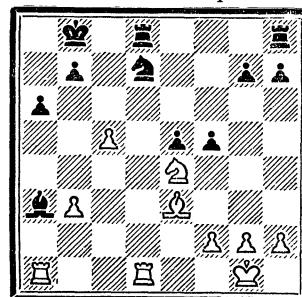
По-другому защитить пешку c5 можно только путем 19. Лdс1 (19. Лас1? K:c5), но на это следует 19...Лс8 20. Cd4 (20. Лс4 C:c5 21. Лd1 Лhd8) 20...e5 21. Ce3 f5 22. Kd6 f4! 23. K:c8 fe 24. Kd6 ef 25. Kpf1 C:c5 26. Ke4 Cd4 27. Лab1 Лf8, и от угрозы 28...Kf6 нет удовлетворительной защиты.

19...e5 20. Ce3 f5 21. a3.

Вот на что возлагали свои надежды белые, рассчитывая получить небольшой перевес после 21...fe 22. ab; нехорошо для черных и 21...Ca5 22. b4 fe 23. ba Kf6 24. Лdb1.

21...C:a3!

Этот простой ответ Тимман недооценил, теперь завязывается острая тактическая борьба.

22. Kg5?

Голландский гроссмейстер долго считал варианты, но избрал не сильнейшее продолжение. Я опасался 22. Cg5!, на что собирался ответить 22...Kf6 23. K:f6 gf 24. C:f6 Л:d1 25. Л:d1 Лс8! (плохо 25...Ле8 из-за 26. Лd5 e4 27. Cg5!) 26. C:e5 Kpa7 27. Лd7 (27. Cd4 Лс6!) 27...C:c5 28. Kpf1 Cb6 или 28...Ле8 с идеей 29...Ле7, и шансы сторон равны.

22...K:c5!

Сильный контрудар, который белые, очевидно, просмотрели. От-

вет практически вынужден: плохо 23. Кf7 Л: d1 24. Л: d1 Ле8, нельзя и 23. Л: d8 Л: d8 24. Л: a3 из-за мата по первой горизонтали.

23. Лf1! f4.

У белых недостает двух пешек, но их угрозы Л: a3 и Кf7 очень серьезны, поэтому приходится ценой качества разряжать обстановку.

24. С: c5 С: c5 25. Кf7 g5! 26. Лас1 Сd4 27. К: h8 (точнее 27. Лf1d1) 27... Л: h8.

В возникшем окончании у черных минимальный материальный перевес, важно и то, что у белых пока нет контригры.

28. Лf1d1 g4 29. Кpf1 Лf8 30. f3 gf 31. gf Лf6 32. Лс2 Кра7.

Поспешность, лучше сначала 32... a5.

33. Лс7 Лh6 34. Лd2 a5 35. Кpg2 Кра6 36. Ле7? (необходимо было 36. Лd7!) 36... b6 37. Лс2 Крb5 38. Лс4.

Единственный ход, нельзя допустить короля на b4.

38... Лg6 39. Крh3 Лh6?

Испытывая недостаток времени на обдумывание, я не решился на острое 39... Лg1, а напрасно: ведь после вынужденного 40. Л: h7 Лb1 у черных была бы более выгодная позиция, чем в партии.

40. Кpg2 Лh5 41. Лd7 Лg5 42. Крh3 Лh5.

В этот момент партия была отложена. Не достигало цели 42... Лg1 ввиду 43. Лd5! Кра6 44. b4 с контригрой.

43. Кpg2 Сс5 44. Лg7.

Тимман не хотел пассивно защищаться после 44. Лd1 Сd4, хотя в этом случае черным было бы очень непросто превратить свое преимущество в единицу в таблице.

44... Лh6 45. Лg5! Лd6!?

Другого уже не видно, приходится идти вперед с открытым забралом.

46. Л: e5 Лd3 47. Л: f4 Л: b3 48. Лf7 a4 49. Л: h7 Лb2 50. Кpg3 a3 51. Ла7 Крb4 52. f4?

Серьезная ошибка, после которой партию уже не спасти. Неплохие шансы на ничью оставляло 52. Ле4! Крb3 53. h4.

52... a2.

Грозит 53... Лb3 и 54... Ла3.

53. Ле4 Крb3 54. h4 b5 55. Ла8 b4 56. Ле5 Крс4 57. Кpg4.

Единственное, иначе Лb3 и Ла3. **57... Лg2.**

Партия вновь была отложена, а на утро Тимман сделал лишь три хода.

58. Крf3 Лf2 59. Кpg4 b3 60. Ле4 Крd3.

Белые сдались.

Напряженная, небезошибочная, но увлекательная борьба.

В традиционном турнире на Кубок Зала в городе Кестхей (Венгрия) победили Ю. Разуваев (СССР) и М. Чандлер (Новая Зеландия) с результатом 9 очков из 13.

Далее были: А. Гроспетер и Я. Плахетка (Чехословакия) — по 8, Л. Барцаи, А. Герцог (Австрия), М. Кнежевич (Югославия) и Л. Хазаи — по 6½, У. Бенш (ГДР) и Д. Хорват — по 6, М. Мештрович (Югославия) и Т. Хорват — по 5½, Я. Банеш (Чехословакия) — 5, Д. Селеш — 3 очка.

Следующую партию комментирует один из победителей соревнования Ю. Разуваев.

Славянская защита D23/c
Ю. РАЗУВАЕВ Я. ПЛАХЕТКА

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 dc 5. a4 Ка6.

Чаще встречается 5... Cf5, в этом случае на b4 обычно попадает черный слон.

6. e4 Cg4 7. С: c4 e6 8. 0—0 Кb4 9. Ce3 Ce7 10. Ce2.

Эта идея встречалась в партиях Р. Хюбнера. Белые избавляются от неприятной связки и готовят перевод коня на e5.

10... 0—0 11. h3.

Так как разменивать слона на коня черным невыгодно, белые успевают без потери времени сделать «форточку».

11... Ch5 12. Ke5 С: e2 13. Ф: e2 Кd7.

Заслуживало внимания 13... a5. Отсутствие черного коня на королевском фланге может сказаться.

14. Кс4 Фс7 15. Лас1 Лад8 16. Лf1d1 Фb8?

Промах, после которого черные начинают испытывать трудности. Необходимо было 16... b6.

17. g3!

Силу этого хода Плахетка недооценил. Черному ферзю теперь трудно найти удобное пристанище.

17... b6 18. Cf4 Фb7 19. Cd6 С: d6.

Упорнее было 19... Кf6 20. e5 Ке8.

20. К: d6 Фа6 21. Фе3 c5 22. d5 ed.

На 22... Ке5 очень сильно 23. К: f7! Например: 23... Л: f7 24. de Л: d1 25. Л: d1 Лf8 26. e7 Ле8 27. Лd8 Крf7 28. Фf4 и т. д. Или 23... К: f7 24. de Кh6 25. e7 Л: d1 26. Л: d1 Ле8 27. Лd8 Крf7 28. Фf4 Кр: e7 29. Фg5 Крf7 30. Лd7 Кре6 31. Л: g7, и позиция черных незащитима.

23. ed Кf6.

За день до нашей партии мы с Плахеткой много беседовали на шахматные темы. Я высказал мнение, что пешка «d» самая сильная проходная из всех возможных, и теперь получил возможность на практике доказать свой тезис. Как это часто бывает, продвижение проходной пешки в центре сочетается с атакой на короля.

24. Кf5 h6.

Вынужденно, так как грозило 25. Фg5.

25. Фf3 Крh7 26. d6.

Отрезая черного ферзя. Теперь грозит 27. Ке4, так как после размена коня f6 черные будут беспомощны.

26... Лfе8 27. Ке7 Крh8.

Черные всеми силами препятствуют маневру Ке4. Сейчас 28. Ке4 нехорошо из-за 28... Фb7.

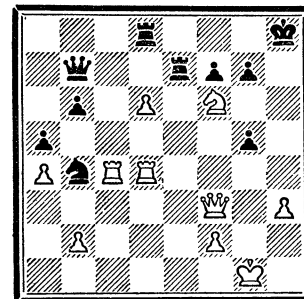
28. g4 c4 29. g5!

Начало решающей атаки. Вскрытие линии «h» ставит черного короля в критическое положение.

29... hg 30. Ке4 Фb7 31. Л: c4 a5.

На 31... Л: d6 возможен следующий забавный вариант: 32. К: d6 Ф: f3 33. К: f7 Крh7 34. К: g5 и т. д.

32. Лdd4 Л: e7 33. К: f6!

Заключительный удар. После 33... Ле1 34. Крh2 Ф: f3 35. Лh4 черные получают мат, а на 34...

Lh1 35. Ф: h1 Ф: h1 36. Кр: h1 g7 решает 37. d7. Черные сдались.

Партия получила специальный приз «за красоту».

Международный турнир во Львове завершился победой О. Романишина и М. Талля, набравших по 9 очков из 13. Далее места распределились так: А. Петросян — 7½, И. Дорфман и Н. Рашковский — по 7, А. Белявский, К. Лернер и В. Савон — по 6½, В. Бутурин, М. Гинда и Э. Медуня — по 6, Г. Чабрило — 5, Р. Маскаринас и Я. Флеш — по 4½ очка. Приводим одну из партий соревнования.

Английское начало R26/b

И. ДОРФМАН **Я. ФЛЕШ**

Примечания И. Дорфмана

1. c4 e6 2. Кс3 Кf6 3. e4 c5.

Другим популярным разветвлением является 3...d5 4. e5 d4 5. ef dc 6. bc Ф: f6 7. d4, и здесь — новинка сезона-79 7...e5!

4. e5 Kg8 5. Кf3 Kc6 6. d4 cd 7. К: d4 К: e5.

Острый вариант, связанный с жертвой пешки, я применил впервые. Не хотелось допускать новиндйскую защиту, к тому же по игре соперника в предыдущих турах можно было сделать вывод, что он предпочитает действовать в спокойной классической манере.

8. Cf4.

Чаще встречается 8. Kdb5. На мой взгляд, и в этом случае инициатива белых окупает пожертвованную пешку.

8...Kg6.

Не самый удачный ответ, хотя предложить что-нибудь лучшее не просто. Например, 8...f6, испытанное в партии Тукмаков — Жидков (Ростов, 1980), подозрительно из-за 9. С: e5 fe 10. Фh5 g6 11. Ф: e5. Заслуживает, правда, внимания 8...Фс7, как играл против Тукмакова Балашов (Клайпеда, 1980).

9. Сg3 Кf6.

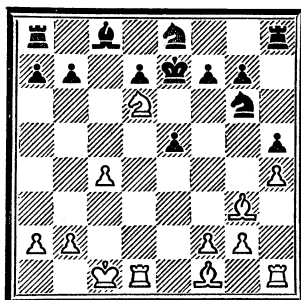
Опасно 9...a6 из-за 10. Фа4 с большим перевесом в развитии.

10. Kdb5 e5 11. h4 h5.

Интересно 11...a6; в варианте 12. h5 ab 13. hg Cb4! у черных все в порядке. Перспективнее поэтому 12. Kd6 С: d6 13. Ф: d6 Фе7 14. 0—0—0 или 14. Ф: e7 Кр: e7 15. h5 Кf4 16. Ch4.

12. Kd6 С: d6 13. Ф: d6 Фе7

14. Kb5 Ф: d6 15. К: d6 Кре7 16. 0—0—0 Ke8.

Дебют сложился к выгоде белых, имеющих двух слонов и длительную инициативу за незначительный материальный урон. Однако необходимо действовать энергично.

17. c5!

Ничего не давал заманчивый шах 17. Кf5 из-за 17...Крf8 с идеей d7—d5!

17...b6.

На 17...К: d6 я наметил 18. cd! Крf6 19. Лd3 с неприятной угрозой Лf3.

18. Cd3!

Подчеркивая идею хода 11. h4: ослабление позиции коня g6, а значит, и пешки e5.

18...К: d6.

18...bc оставляло белым приятный выбор между 19. Се4, 19. С: g6 и 19. К: c8.

19. С: g6.

И. Дорфман.

Как раз вовремя. После 19. cd Крf6 положение выравнивалось, ибо белые, в отличие от варианта с разменом на d6 на предыдущем ходу, не успевали создать угрозу королю.

19...fg.

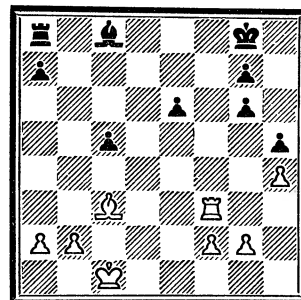
Прогривало 19...bc 20. С: e5 Кс4? (еще не поздно 20...fg) из-за 21. С: g7. Очень рискованно и 19...Kb7 20. Се4.

Надо сказать, что в поисках защиты Флеш истратил почти все время на обдумывание.

20. Л: d6 bc.

Не вело к уравнению 20...Крf7 21. С: e5 Ле8 ввиду 22. Cd4.

21. С: e5 Крf7 22. Лh3 Ле8 23. Лf3 Кpg8 24. Сс3 Ле6 25. Л: e6 de.

26. Ле3?

Поспешность в сильнейшем цейтноте соперника. Рассчитывая последствия 18. Cd3, я дошел до этой позиции и подготовил вариант 26. Лd3! Cb7 (единственный ответ) 27. Лd7 С: g2 28. Л: g7 Крf8 29. Л: g6 Cd5 30. Лg5 (или 30. Лh6) с шансами на выигрыш. Как вдруг померещился более тонкий ход...

26...Cd7!

Естественная реакция, достаточная для ничьей, если бы не...цейтнот.

27. f3 Крf7 28. Се5 Сс6 29. Лс3 Cb7 30. Ла3.

Если 30. b4, то 30...c4! с равенством.

30...c4 31. Ла5 a6 32. Ла4 Лd8 33. Лb4 Cd5 34. Лb6 Ла8 35. Крс2 g5 36. hg h4 37. Лd6 Ла7 38. Cd4 Лb7 39. Л: a6. Черные просрочили время.

Английское начало R45/a

У. БЕНН В. ЧЕХОВ
Международный турнир
Галле, 1981

Примечания В. Чехова

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 d5
4. cd K:d5 5. g3.

В этом популярном варианте применяется также 5. e4 и 5. d4. После 5. e4 Kb4 6. Cc4 (6. Cb5 K8c6 7. d4 cd 8. a3 dc 9. Ф:d8 Кр:d8 10. ab cb 11. С:b2 ничего не дает из-за 11...e6 12. Кре2 f6!) 6...Kd3 7. Кре2 Kf4 8. Kpf1 Ke6 черные за счет контроля над пунктом d4 получают вполне приемлемую игру. На 5. d4 неплохо как 5...e6 с переходом к ферзевому гамбиту, так и 5...К:c3 6. bc g6 с позицией из защиты Грюнфельда.

5...Kc6 6. Cg2 g6.

Отступление 6...Kc7 сейчас встречается реже, но оно не поставлено под сомнение.

7. 0—0 Cg7 8. К:d5 Ф:d5 9 d3 0—0 10. Ce3 Cd7.

Рискованно 10...С:b2 ввиду 11. Лb1 Cg7 12. Фа4 Фd6 13. Лfс1 с хорошей компенсацией.

11. Фd2.

Интересно продолжение 11. Kd4 Фd6 12. К:c6 С:c6 13. С:c6 Ф:c6 14. Лс1 Фе6 15. Л:c5 Ф:a2 16. Лb5! b6 17. Фа1 Ф:a1 18. Л:a1 с небольшим перевесом (Карпов — Рибли, Амстердам, 1980; партия опубликована в журнале № 11, 1980).

11...Фd6 12. Лfс1 b6 13. Ch6 Лас8.

Точнее немедленное 13...С:h6 14. Ф:h6 f6. Сейчас белые могли разменяться на g7, и положение ферзя на d2 явно лучше, чем на h6.

14. a3 С:h6 15. Ф:h6 f6 16. Лab1 e5 17. Фh4?

Ферзь на h4 расположен неудачно, надо было вернуться им на d2.

17...Лс7!

Препятствуя продвижению b2—b4, которое в таких позициях является программным.

18. Kpf1.

Опасно 18. b4 cb 19. ab из-за 19...Лfс8 с идеей Kd4.

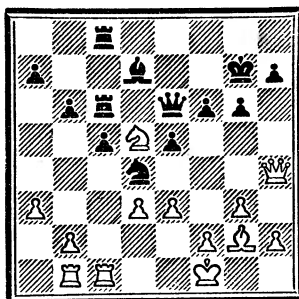
18...Лfс8 19. Kd2 Kpg7 20. Kc4

В. Чехов.

Фе6 21. Ke3 Kd4! 22. Kd5 Лс6 23. e3!

Заслуживало внимания 23. Ke3 Лd6 24. g4 (24. Kc4 Kf5) с идеей Фg3.

23...Kb3!

У черных был выбор — 23...g5, 23...Kf5, но ход в партии активнее.

24. Лd1 Лd6 25. Kc3?

Решающая ошибка. Упорнее 25 Фс4 Ka5 26. Фа2.

25...Лd8! 26. Kpe1.

Нельзя 26. Ke4 из-за 26...Л:d3! и Сb5.

26...Фg4 27. Ke4.

Несколько сильнее 27. Ф:g4 С:g4 28. f3.

27...Ф:h4 28. gh Ле6 29. Kc3 Cc6 30. С:c6 Л:c6 31. Кре2 Kph6! 32. Лg1 Лcd6 33. Лbd1 f5 34. f3 a6 35. a4 Л6d7 36. e4.

Пронгрывает сразу, но белым уже трудно что-либо посоветовать.

36...Лf7 37. Kd5 Kd4 38. Кре3 fe 39. fe Лf3 40. Kpd2 Лf2. Белые сдались.

Победительницей женского международного турнира в Будапеште стала Е. Фаталибекова — 9 очков из 11. Далее места распределились так: И. Левитина, Т. Лемачко и Ж. Верещи-Петронич — по 8, Г. Шмачиньска — 6, М. Мурешан и Э. Полихрониаде — по 5½, Г. Чоннич — 5, М. Троиц — 3½, С. Максимович — 3, Л. Садаи — 2½, Э. Крижан — 2 очка. Следующую партию комментирует Е. Фаталибекова.

Сицилианская защита E62/b

Э. ПОЛИХРОНИАДЕ

Е. ФАТАЛИБЕКОВА

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3.

Вероятно, таким образом белые стремились уклониться от челябинского варианта, который я иногда применяю. Зато теперь можно перейти в ранний дракон (без d6), избежав неприятной для черных системы Мароци.

3...g6 4. d4 cd 5. К:d4 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Фd2?

Серьезная неточность, основное теоретическое продолжение — 7. Cc4 0—0 8. Cb3. Можно попытаться бороться за дебютный перевес и путем 7. К:c6 bc 8. e5, но при точной защите черные уравнивают шансы.

7...0—0 8. f3.

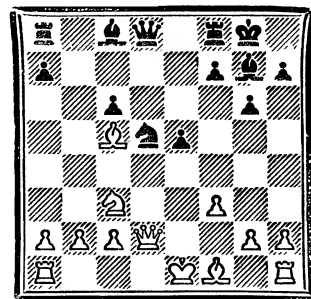
Если 8. Cc4, то 8...Kg4 9. К:c6 bc 10. Cd4 С:d4 11. Ф:d4 Фb6! с некоторым перевесом.

Неудовлетворительно 8. Ce2 d5 9. ed К:d5 10. К:d5 К:d4 11. С:d4 Ф:d5 12. С:g7 из-за промежуточного 12...Ф:g2, и у белых нет достаточной компенсации за пешку, например: 13. 0—0—0 (13. Фd4 e5!) 13...Кр:g7 14. Фе3 Фс6 15. Cd3 Ce6 16. h4 h5 17. Лhg1 Cg4.

8...d5! 9. К:c6 bc 10. ed К:d5 11. Cd4?

Этот естественный ход оказывается чуть ли не решающей ошибкой. Необходимо было 11. К:d5.

11...e5 12. Cc5.

12...К:c3!

Е. Фаталибекова.

Сыграно после получасового раздумья. Идея жертвы была навеяна воспоминанием об одной из статей М. Дворецкого в журнале «64 — Шахматное обозрение», где на примере творчества Л. Штейна хорошо иллюстрировалась сила слона g7. Позже, к моему удивлению, выяснилось, что так уже играли.

13. С:f8 Ф:f8 14. Ф:c3.

В партии Крнич — Велимирович (Югославия, 1971) белые ответили 14. bc и также попали под сокрушительную атаку: 14...Фc5 15. Ld1 Ce6 16. c4 e4 17. fe Le8 18. Cd3 Cg4 19. h3 Cc3 20. Ф:c3 Фе3 21. Kpf1 Л:e4! 22. Фf6 С:d1 23. g3, и здесь быстро заканчивало борьбу 23...Cf3!

14...e4 15. Фb3.

На 15. Ф:c6 проще всего 15...Cf5 с очень опасными угрозами.

15...Ce6 16. Cc4 Лb8 17. С:e6.

Остроумная, но недостаточная защита в трудном положении. Белые жертвуют ферзя за две ладьи, но в данной позиции ферзь оказывается сильнее. Несмотря на малый атакующий потенциал черных (ферзь и слон), белый король так и не находит удовлетворительного убежища.

17...Л:b3 18. С:b3 С:b2 19. Ld1 Cc3 20. Кре2 Фе7!

Главное — не дать соединиться белым ладьям по линии «d».

21. g3 a5 22. a4 Kpg7 23. h4 ef 24. Кр:f3 f5 25. Kpf2 c5 26. Lhf1 c4!

Прежде чем начать решающую атаку, полезно выключить из игры слона.

27. Ca2 Фе4!

Не соблазняясь возможностью 27...Фа3, а добиваясь максимальной централизации.

28. Kpg1 Фе3 29. Kph2 Ce5 30. Ld7 Kph6 31. Lg1 Фf2 32. Lg2 С:g3 33. Kph3 Фf3!

Белые сдались: на 34. Л:g3 последует, конечно, 34...Фh1X.

Защита Пирца — Уфимцева R86/b
В. ЧАЩИХИН П. РАЙМАКЕРС
(СССР) (Голландия)

Международный турнир
по переписке 1979—1980

Примечания В. Чашкина

В открытых позициях принято говорить о преимуществе двух слонов, но бывают исключения. К ним можно отнести и данную партию.

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. Ce2 Kf6 5. h4!

Острое и относительно малоисследованное продолжение.

5...Kc6.

Заслуживает внимания 5...b5. Главным возражением долго считалось 5...c5 6. dc Фа5 7. Kpf1 Ф:c5 8. Ce3 Фа5 9. h5 gh, но ход 10. Kb3! поставил перед черными новые проблемы: на 10...Kg4 следует 11. Cd2, а на 10...Cg4 — 11. Kf4.

6. h5 gh 7. Cg5 Kg4 8. Cb5!

Ослабляя нажим черных на пешку d4 и подготавливая маневр Kg1—e2—g3—h5.

8...Cd7 9. Kge2 Cf6 10. Cc1!

Но не 10. Cf4 из-за 10...e5. Теперь угроза 11. f3 заставляет черных отступить слоном назад.

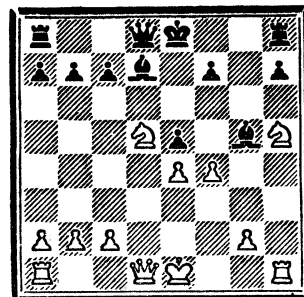
10...Cg7 11. С:c6 С:c6?

Серьезная позиционная ошибка. После 11...bc у черных появились встречные шансы благодаря открывшейся вертикали «b» и, главное, благодаря возможности подрыва центра белых путем c6—c5, а затем и c7—c5. При этом слон на g7 заметно бы «оживился».

12. Kg3 Kf6 13. Cg5 Cd7 14. С:f6 С:f6 15. К:h5 e5.

Или 15...e6 16. e5 de 17. Ke4 Cg5 18. de.

16. Rd5 Cg5 17. de de 18. f4.

Можно смело сказать о преимуществе двух коней над двумя слонами: кони атакуют пункт f6, который может защитить лишь один слон.

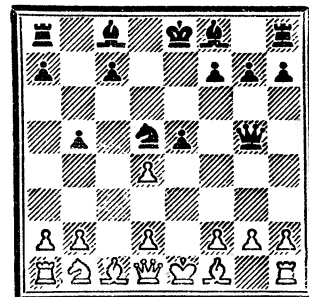
Эффект восприятия усиливается пассивностью всех тяжелых фигур черных и полной беспомощностью их белопольного слона.

18...c6 19. fg cd 20. Kf6 Kpf8 21. Ф:d5. Черные сдались.

Ваше мнение

«В партии чемпионата Мурома 1981 года с Л. Глазковым я избрал редко встречающееся продолжение в защите двух коней, — пишет конструктор шахматист первого разряда В. Перфильев.

События в нашей партии развивались так: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Kd4 6. c3 b5 7. Cf1 К:d5 8. cd Ф:g5.

Здесь обычно играют 9. С:b5 Kpd8 10. 0—0 Cb7, в у черных опасная инициатива. Я продолжал иначе: 9. Фе2 с угрозами 10. Ф:e5 и 10. Ф:b5 и получил преимущество. О ходе 9. Фе2 ничего не говорится в дебютных справочниках. Почему?

Хотелось бы знать мнение читателей журнала о достоинствах и недостатках продолжения 9. Фе2».

НОВЫЕ КЛУБЫ

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время в селах и рабочих поселках Молдавии открыто несколько шахматных клубов, действующих на общественных началах. Большую роль в создании таких клубов играет республиканская газета «Тинеримя Молдовей» («Молодежь Молдавии»), регулярно помещающая материалы на шахматные темы. Газета организует массовые заочные соревнования, конкурсы решений задач и этюдов и молниеносные турниры.

Укрепляя связи с широким кругом любителей, газета хорошо знает положение шахматных дел на местах, энергично поддерживает общественный актив, всех энтузиастов, готовых стать пропагандистами шахматной культуры.

Корреспонденты газеты выезжают в районы, где возникает реальная необходимость в шахматном клубе, помогают положительному решению этого вопроса.

Вот характерный пример: любители шахмат из поселка Фалешты в прошлом году оказались победителями конкурса решений задач, организованного газетой. Письма в редакцию свидетельствовали о том, что в поселке любят шахматы, есть много желающих заниматься изучением теории, играть в турнирах.

Газета опубликовала ряд материалов о шахматистах поселка, поддерживала их стремление иметь свой клуб. В райкоме партии и райисполкоме с пониманием отнеслись к запросам любителей древней игры.

И вот недавно в поселке был проведен большой шахматный вечер, на который из Кишинева приехали представители редакции, Спорткомитета, мастера. Успешно прошли сеансы одновременной игры, беседы. А затем наступил радостный момент. Секретарь райкома партии М. Маня разрезал ленту, и распахнулись двери, ведущие в просторный светлый зал, предоставленный шахматистам. Фалешты получили новый клуб...

В селе Манта Кугульского района всего одна школа, в которой обучается более 500 ребят. Учитель физики Г. Киливерди работает в этой школе 13 лет и все это время неустанно пропагандирует шахматное искусство не только среди своих учеников, но и среди их родителей. Большое дело делает общественный тренер Г. Киливерди.

Сейчас среди шахматистов села уже три кандидата в мастера, 20 перворазрядников и более ста шахматистов других спортивных разря-

дов Шахматисты села Манта с честью представляют сборную команду Кугульского района, выступающую на республиканских соревнованиях. Хороших спортивных результатов добились Ж. Енчу, А. Форцу, Е. Албу, В. Хынку, И. Каминский, Г. Мирошниченко, И. Дуку.

Естественно, что сельсовет поддержал просьбу организовать в селе шахматный клуб. Когда на открытие клуба мы приехали из Кишинева, то увидели переполненный зал. Здесь собрались рабочие совхоза «Заря коммунизма», школьники, учителя. Хорошо выразил мнение собравшихся председатель рабочкома Б. Кубряков. Он сказал:

«Еще в школьные годы любить и уважать шахматы нас учил Георгий Павлович Киливерди. Мы благодар-

ны ему за то, что село Манта стало по-настоящему шахматным. В каждом доме есть у нас шахматисты, и открытие сельского клуба для всех нас большая радость».

Недавно открылся шахматный клуб в поселке Единец. Клубу предоставлено большое, хорошо оборудованное помещение во Дворце культуры. Надо отметить, что активисты сами многое сделали для того, чтобы клуб стал подлинно культурным центром. Так, например, техник-строитель М. Абулак смастерил шахматные столики. Помощник главного энергетика комбината хлебопродуктов А. Любчик и кандидат в мастера И. Бронштейн хорошо проводят соревнования, объединили вокруг клуба многих сельских шахматистов.

А МОЛДСВЯНУ.

◆ Сеанс мастера Б. Неведничего в поселке Фалешты.

◆ На очередной урок...

В Д О Б Р Ы И П У Т Ь

НОВАЯ азербайджанская газета «Шахматы» выходит два раза в месяц на русском и азербайджанском языках приложением к бакинской газете «Спорт». Тираж газеты 20000 экземпляров. Главный редактор — один из ведущих шахматистов республики, доктор физико-математических наук А. Зейналлы.

Главное, что отмечаешь, читая первые номера нового двухнедельника, это широкий диапазон интересов.

Успех советской команды, юбилей детской спортивной школы — пусть немного, пятнадцать строк (дороги газетные сантиметры) — есть об этом оперативная информация. И в то же время — отлично сделанная, поданная на разворот беседа «За круглым столом». В ней подробно, не прячась от неприятных фактов, с участием всех заинтересованных лиц, разбирается выступление сборной республики на командном первенстве страны.

Объективные, по-шахматному добротные репортажи Г. Каспарова с Московского международного турнира и в том же номере занятая подборка А. Зейналлы о невероятных событиях на шахматной доске.

Жизнь отдаленных районов республики и матч на первенство мира, шахматная композиция и турниры по переписке, методика, история, психология — всему нашлось место. Немало внимания уделено детским шахматам.

Первые номера — как первые шаги. С каждым новым выпуском будет крепнуть поступь газеты. Определится четкое соотношение между шахматными и публицистическими материалами — момент, кстати, немаловажный. У некоторых публикаций — излишество дополнительных подзаголовков (№ 3, стр. 2).

При восьмистраничном объеме вряд ли нужен на первой полосе анонс «Сегодня в номере». Но, если уж он появился, ставить его нужно в каждом выпуске газеты. Читатель вправе знать, кто автор хотя бы главных фотоиллюстраций (№ 1, стр. 1) и кто на них изображен (№ 6, стр. 3). Без сомнения, не должны оставаться анонимными серьезные крупные материалы (№ 2, стр. 2).

Точной дозировки требуют редакционные предисловия или предисловия авторов к публикациям. Введение было необходимо к историческому материалу «Ленин за шахматной доской» (№ 2, стр. 4—5). В нем обязательна была справка, откуда перепечатывается работа.

С другой стороны, «бойкое» предисловие смазывает удачную зарисовку об Э. Магерамове (№ 4, стр. 3).

Для первых номеров, это — мелочи, но в последующих пожелаем, чтобы отпали эти досадные неувязки и осталось жизнерадостное разнообразие материалов.

Разделяя радость азербайджанских любителей, мы говорим:

— Здравствуй, газета «Шахматы»! Творческих успехов тебе! Доброго пути!

А. МАЦУКЕВИЧ,
мастер.

♦♦

Среди различных публикаций первых номеров газеты «Шахматы» привлекает внимание интересный исторический материал «Феномен из «Феномена» (№ 3), который мы перепечатываем с разрешения редакции.

ФЕНОМЕН ИЗ «ФЕНОМЕНА»

В ОДИН из жарких летних дней 1919 года в популярное в ту пору бакинское кафе «Феномен» (оно располагалось на месте нынешнего Театра кукол в Приморском парке) робко вошел 15-летний паренек. Юноша знал, что в кафе к услугам посетителей шахматы, domino, другие настольные игры, и мечтал сразиться с кем-нибудь из заведующих кафе.

За одним из столиков задумался над ходом известной в Баку журналист и шахматист Абрам Соломонович Гурвич. Его партия и привлекла внимание юного посетителя. Некоторое время он молча наблюдал за тем, как разворачиваются события на шахматной доске, но в один момент, увидев, что оба партнера не замечают возможности эффектного комбинационного удара, не удержался: «Белые ведь выиграть могли жертвой ладьи!»

— Садитесь, молодой человек, — обратился к нему, закончив партию, Гурвич. — Комментировать вы умеете, а вот интересно знать, как играете?

Как выяснилось, играть молодой человек умел тоже. Гурвич убедил-

ся в этом довольно скоро, проиграв одну за другой две партии.

«Как вас зовут?» — спросил он на прощанье своего юного соперника. — «Володя», — ответил тот смущенно.

В. Макогонов.

...Заслуженному мастеру спорта Владимиру Андреевичу Макогонову в этом году исполнится 77 лет. Когда ему было 70, он сыграл, и весьма успешно, в последнем своем турнире. А вот первым его соревнованием был чемпионат Баку 1923 года...

— То был необычный турнир, положивший начало истории шахматных первенств города, — вспоминает ветеран. — В турнире играли, если мне не изменяет память, 12 человек. Помимо Гурвича, Чикнаверова, Шульмана — представителей старой шахматной гвардии, с которыми я познакомился в «Феномене», участвовали братья Даниловы (имя младшего — Даниила Христофоровича, скончавшегося два года назад, хорошо знакомо многим бакинцам: в шахматах впоследствии он стал перворазрядником, в течение почти 30 лет был чемпионом Азербайджана по теннису, возглавлял кафедру истории музыки в Азгосконсерватории), а также мы с моим старшим братом Михаилом.

Фаворитом соревнования, которое проходило на верхнем этаже здания, где ныне размещается Дом политпросвещения имени С. М. Кирова, считался Николай Алексеевич Потемкин, единственный среди нас квалифицированный шахматист — он имел первую категорию, завоеванную еще в дореволюционных рос-

сийских турнирах. Потемкин не был коренным бакинцем. Он перебрался в наш город из Москвы в начале 20-х годов, но быстро завоевал симпатии и пользовался большим уважением.

Вернемся, однако, к турниру. Играли мы без судей. Каждый приходил со своими шахматами, часов и вовсе не было. Но, несмотря на все эти трудности, играли с азартом, увлеченно. Успех сопутствовал нам с братом: мы разделили 1—2-е места, оттеснив Потемкина на третье.

Любопытный эпизод произошел при награждении победителей. Были установлены три приза — дюжины туалетного мыла (по тем време-

нам — очень ценный сувенир), ваза и кофейник. Мне и Михаилу предложили взять на выбор любые два приза. Мы оба одновременно посмотрели на мыло, но в этот момент Потемкин, сидевший рядом, шепнул: «Оставьте мыло мне, ребята. Хорошо?» Мы согласно кивнули, и я взял вазу, которая хранится в доме по сей день, а Михаил — кофейник.

Спустя три года, разделив в финале первенства СССР 5—6-е места с Михаилом Ботвинником, я стал мастером. Вскоре мастерский рубеж преодолел и мой брат Михаил.

К этому времени в Баку выросло новое поколение шахматистов —

братья Сарычевы, Ростовцев, Бадай, Гулишамбаров, правда, он был постарше остальных. В 1928 году в Тбилиси был проведен первый чемпионат Закавказья, в котором мне удалось разделить 1—2-е места с выступавшим вне конкурса Александром Федоровичем Ильиным-Женевским, и я стал первым чемпионом Закавказья.

«В Закавказье растут хорошие шахматисты», — сказал на закрытии турнира Ильин-Женевский. Он не ошибся. В этом убеждаешься, оглядывая славный путь, проделанный шахматистами Азербайджана за годы Советской власти...

ДАРИТЬ ЛЮДЯМ ЗНАНИЯ

«МНЕ ТРУДНО найти слова благодарности и признательности за все то, что Вы сделали для меня. Сердечное, большое спасибо тебе — дорогой университет!».

Эти слова бакинца Мамедова Шуря Камиль Оглы красноречивее цифр и отчетов характеризуют деятельность Рижского народного университета шахматной культуры, торжественно проводившего в июне второй выпуск слушателей.

Перед началом выпускного вечера мы беседовали с общественным ректором университета Сергеем Семеничиным Самковым.

— Какие изменения произошли в деятельности университета по сравнению с прошлым учебным циклом?

— Изменения есть, и существенные. Мы провели социологические исследования среди слушателей университета, которые дали богатый материал для разработки программы и более качественной организации учебного процесса. Учебная программа для второго набора слушателей представляет собой замкнутый цикл, охватывающий все области шахматной культуры.

Для реализации этой программы были приглашены гроссмейстеры Ю. Авербах, В. Багиров, Д. Бронштейн, Э. Гурфельд, М. Таль, С. Флор, известные мастера, ученые, журналисты.

По вопросам внешней и внутренней политики КПСС и Советского государства, решениям XXVI съезда КПСС в университете выступали: лектор ЦК Компартии Латвии В. Мокроусов, заслуженный деятель науки Латвийской ССР П. Макеев, заместитель министра иностранных дел республики Н. Нейланд.

С целью повышения мастерства слушателей, а среди них 4 кандидата в мастера, 101 шахматист первого, 63 — второго, 30 — третьего

На закрытии университета шахматной культуры.

спортивных разрядов, мы провели турниры на Кубок университета, в которых приняли участие 230 слушателей.

Принципиальным отличием второго двухгодичного цикла от предыдущего является введение для слушателей домашних заданий, каждое из которых включает различные вопросы теории и практики, судейства и организации шахматных соревнований, комментирование партий, сыгранных слушателем за время учебы в университете.

Для второго набора слушателей были усложнены выпускные зачетные работы.

В этом учебном цикле было положено начало (правда, в порядке эксперимента) заочному обучению. Кроме Ш. Мамедова из Баку учебную программу успешно закончили В. Дубровин из Выборга и офицер Советской Армии А. Смирнов. Вопрос о введении заочного обучения на 1982—1983 годы будет рассматриваться советом университета, а

пока можно считать первый опыт удавшимся.

— Сколько слушателей прошло курс обучения в этом учебном цикле?

— В 1979 году в университет было зачислено 289 слушателей. Совет университета предъявил на этот раз более жесткие требования к посещаемости, и ныне 214 слушателей, успешно выполнившие все домашние задания и выпускную зачетную работу, получили свидетельство об окончании университета и специальный нагрудный знак, разработанный советом университета. Они получили право работать общественными тренерами по шахматам.

Надолго запомнится выпускникам заключительный вечер. Торжественное вручение свидетельств и знаков, многочисленные приветствия в адрес университета, награждения активистов, выступление рижских пионеров, концерт — все это вылилось в яркий, красочный праздник.

В. КИРИЛЛОВ.
Рига.

Автор юморески, предлагаемой читателям, — М. Бейлин, заместитель начальника Управления шахмат Спорткомитета СССР, мастер спорта. Верный друг нашего журнала, выступавший на его страницах в самых различных жанрах, он недавно отметил свое 60-летие.

Редакция пользуется случаем, чтобы поздравить Михаила Абрамовича Бейлина с юбилеем и желает ему дальнейших успехов в деле служения любимому шахматному искусству.

КОСМИЧЕСКИЙ КИНДЕРМАТ

Научно-фантастическая повесть
в трех главах с предисловием и эпилогом

Предисловие

Сейчас, в период фантастического расцвета научно-фантастической литературы шахматная печать не имеет права оставаться в стороне. Тем более, что многие произведения цветущего жанра не сложнее, чем разменный вариант дебюта четырех коней.

Действия предлагаемой читателю повести продвинуты, по традиции, в далекое будущее.

*Глава первая,
которая знакомит читателя с мужественным землянином по имени Ветер Дуй, командиром космического корабля, с рассеянным доктором Пи, а также с замечательной техникой.*

В черной глубине Вселенной утонула родимая Земля. В полете пронесли годы. Звездолет плавно опустился на таинственную планету Аш-9. Звездолетчикам предстояла тщательная разведка планеты Аш-9 и возвращение.

Перед выходом на неведомую планету все десять звездолетчиков-землян собрались в кают-компанию. Пятеро из них поляне, пятеро — древляне. Командир корабля Ветер Дуй держал речь. Он напомнил о важности момента, поставил перед всеми конкретные задачи и сделал замечание доктору Пи Жону, который тайком рассматривал страничку из календаря, где была напечатана шахматная задача. Доктор поблагодарил за внимание и объяснил свою рассеянность здоровьем космонавтов. Все они не болеют, и ему безумно скучно от безделья. Затем все троекратно обнялись, облобызались и разбрелись по разным отсекам к разным люкам.

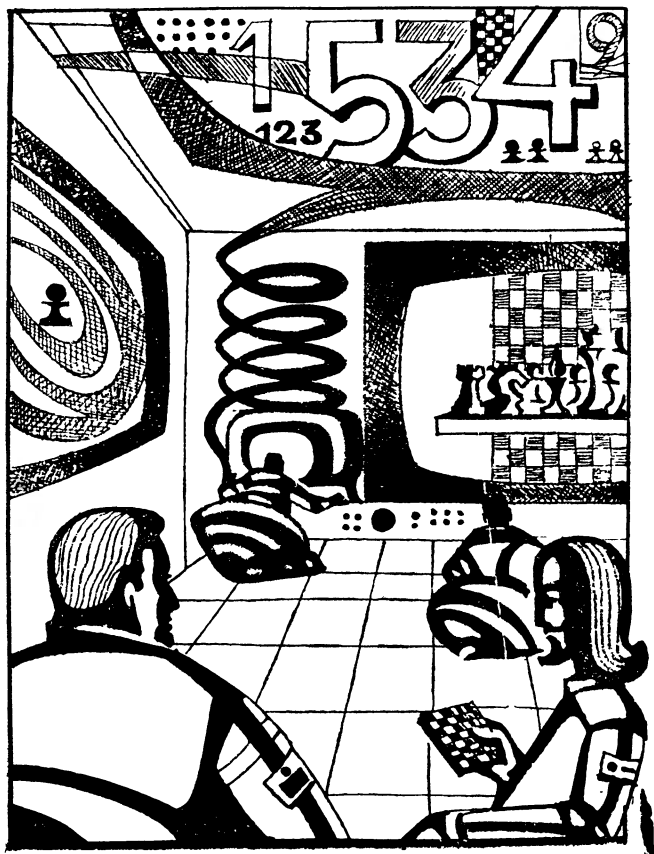
Зазвенели звонки, замигали разноцветные лампочки, зашелестели элетронно-счетные машинки, и из ракеты гурьбой высыпали сосредоточенные роботы. Звездолетчики выехали в танкетках. Недисциплинированного доктора Пи Жона в разведку не пустили.

*Глава вторая,
прочитав которую, читатель узнает страшные новости о том, что на планете Аш-9 уже что-то было и, кроме того, здесь кто-то был.*

Планета Аш-9 уже дважды обернулась вокруг своего сиреневого солнца, когда затянувшаяся разведка подошла к концу. Танкетки, роботы и утомленные косморазведчики вернулись на борт корабля.

Ветер Дуй молча слушал сообщения разведчиков. Он обладал удивительным свойством — мог слушать и не перебивать. Его обдутые космическими бурями руки неподвижно лежали на столе. Почти все Ветер знал и предвидел заранее. На Аш-9 есть вода, есть воздух, температура сносная... Молодой разведчик сообщил, что нашел область, пораженную ядерным взрывом, правда, с момента взрыва прошло уже немало времени.

Ни одна морщинка на мужественном лице Ветра Дуя не дрогнула. Он прожил уже двести лет и видел многое. Он был морально готов к неприятным сюрпризам. Он подумал, что дезактивация пораженной области займет всего два месяца, а потом Аш-9 можно будет заселять землянами.

— И еще я обнаружил какую-то детальку, — продолжал юный разведчик, кладя при этих словах на стол таинственный валик из серебристого металла.

Сердце Ветра Дуй сжалось от томительного предчувствия:

«Наужели здесь побывали кровожадные жители Скорпиона? — промелькнуло в его сознании. — Нет! Только не это!»

Однако от твердо и спокойно произнес:

— Свистать всех по лабораториям! Валик исследовать! Доложить через двадцать минут!

Все электронные машинки были включены, все зашумело и заулызовалось, и через восемнадцать минут тринадцать секунд все было расшифровано. Звездолетчики вновь собрались в кают-компании у большого экрана. Дуй Ветер нажал клавишу, и на экране появилось мутное изображение, а из динамика послышался мат.

— Что случилось? — воскликнули в великом изумлении все земляне. — Это же что-то земное, наше, правда, доисторическое!

Лишь Ветер Дуй и доктор Пи Жон молчали. Ветер сник, он знал, что жители Скорпиона — большие любители шахмат. Когда же на экране четко прорисовалась клетчатая доска с фигурами, сомнений не осталось: здесь побывали кровожадные жители Скорпиона.

Глава третья,

в которой читатель убедится в превосходстве доктора Пи Жона — шахматиста над Ветроем Дуйем — человеком, всю свою двухвековую жизнь называвшего шахматы пустой и вредной тратой времени.

— Тревога номер один! — объявил Ветер ледяным голосом.

Все посуровели, даже доктор Пи спрятал карманные шахматы. В экипаже он был единственным шахматистом. Ветер же не терпел шахматы с первого класса средней школы. Тогда он сыграл в турнире на первенство класса и оказался последним. Он намеренно не брал под свое начало шахматистов, и поэтому все члены экипажа чуждались шахмат. Доктора взяли в виде

исключения, так как один шахматист не опасен для окружающих. Критическая масса — это два шахматиста, не менее.

— Военный совет! — продолжил Ветер Дуй. — И так странно для мирных земель прозвучали эти древние слова.

— Высказывайтесь!

Разведчики говорили умно и лаконично. Некоторые предлагали наступать, некоторые — отступать, а третьи — запросить Землю...

Ветер признавал необходимость отдать приказ и был мрачен.

«Каковы они, эти легендарные жители Скорпиона? Каков их интеллектуальный уровень? Достаточно ли наша квантовая защита? Сумеет ли мы победить?» — он задавал себе эти вопросы и не видел ответа.

Наконец пришел черед доктора. Формально он имел право голоса, но обычно помалкивал. Однако сейчас он встал и сказал:

— Шахматная позиция на экране свидетельствует о крайней интеллектуальной ограниченности скорпионцев. Они составили книгу по теории шахмат. Это — дебютный раздел. И что же мы видим?! — драматически воскликнул Пи Жон.

Все молчали, потому что никто ничего не понимал, а доктор, выдержав паузу, продолжал:

— Мы видим, что скорпионцы знают лишь один дебют — киндермат! Конечно, нам они не страшны.

Раздались одинокие хлопки. Это аплодировал Ветер Дуй. Он вспомнил, что сто девяносто три года тому назад он был единственным среди учеников 1-го класса «Ы», который не знал киндермата, да и то сразу научился.

— Отбой! — скомандовал Ветер Дуй. — Все по местам. Мы отправляемся в обратный путь, пусть усталые, но довольные.

Эпилог

Вскоре планета Аш-9 была заселена землянами. Попытка скорпионцев атаковать была отражена в два хода. На месте приземления, а точнее сказать, приаэродромизации ракеты Ветра был воздвигнут обелиск и построен Центральный шахматный клуб.

Ветер и доктор Пи вышли на пенсию и каждый вечер, когда садилось сиреневое солнце, сражались в этом клубе за шахматной доской.

ПРИВОЛЬНО раскинулся на берегах двух рек Синюхи и Южного Буга наш город Первомайск. Хоть и не очень велик он, но мы гордимся его славною историей, гордимся тем, что Первомайск получил свое название еще в 1919 году, объединив старинные села Голту, Ольвинополь и Богополь.

Ныне Первомайск — центр большого сельскохозяйственного района. В городе работает ряд предприятий, продукция которых знают во всей стране.

В Первомайске немало рабочих клубов, спортивных баз, скоро в строй этих культурных центров вступит и новый шахматный клуб. Он организуется в соответствии с решением горкома партии и будет открыт в текущем году.

Такой клуб нам очень нужен, ведь в Первомайске

любят и ценят шахматы. Активно работает наша шахматная федерация (председатель А. Литровник), объединившая многих любителей. Есть у нас и квалифицированные кадры. Среди шахматистов Первомайска три мастера, восемь кандидатов в мастера, много перворазрядников.

Обширен календарь городских спортивных встреч. У нас проходят командные первенства коллективов, классификационные соревнования, турниры клуба «Белая ладья» и, конечно, личные чемпионаты города среди мужчин и женщин.

Много мальчишек и девочек объединяет шахматный клуб Дома пионеров, в котором организованы регулярные учебные занятия и тренировки.

В нашем городе

Большую работу ведет общественный актив. Особенно много делают для пропаганды шахмат в рабочих коллективах О. Исаев, Б. Бакун, В. Мажар. В школах № 9 и № 16 умело объединили юных любителей шахмат преподаватели физического воспитания В. Лашкуль и А. Ярошенко.

Большое значение для развития шахмат в городе имеет то, что газета «Прибугский коммунар» регулярно публикует сообщения о соревнованиях, проводит конкурсы решений задач. Газета учредила почетный приз — свой Кубок — для лучших шахматистов Первомайска.

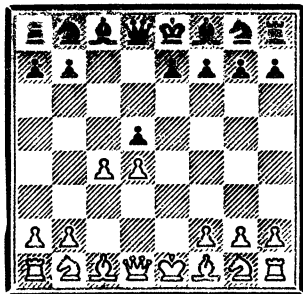
Добились наши шахматисты и некоторых спортивных успехов во всесоюзных и республиканских

соревнованиях. Удачно выступает в последнее время в женских турнирах в стране и за рубежом мастер Л. Мучник. Хорошо знают на Украине и сильнейшего шахматиста города мастера О. Донченко. Отличались и юные первомайцы. Так, команда пионерской дружины школы № 11 была серебряным призером на украинском соревновании «Белая ладья».

Немало у нас сделано для развития шахмат, но планы на будущее велики, и нам предстоит еще много трудиться. Мы хотим, чтобы клуб, который будет скоро открыт, стал одним из лучших шахматных клубов Украины, и не пожалеем сил, чтобы этого добиться.

Н. ШЕЛЕСТ,
председатель
Спорткомитета
г. Первомайска

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4.

В 1930 году мастер В. Панов опубликовал обстоятельный анализ этой системы. Вскоре ее взяли на вооружение многие ведущие шахматисты, в том числе А. Алехин и М. Ботвинник; она завоевала широкую популярность и до сего времени является действенной в борьбе за достижение белыми дебютного преимущества. Возникающие построения родственны по идейному содержанию некоторым схемам принятого ферзевого гамбита, защиты Грюнфельда, сицилианской защиты (с ходом c2—c3) и защиты Нимцовича.

Рассмотрим создавшуюся после 4. c4 позицию. В ответ на атаку пункта d5 черные могут избрать один из следующих планов защиты:

1. Организация давления на пешку d4 посредством Kb8—c6 или fianкеттирования слона f8*, а при случае — подрыва e7—e5;
2. Удержание поля d5 посредством Kg8—f6 и e7—e6, имея в виду в дальнейшем изоляцию пешки d4 и захват поля d5 своими фигурами.

Естественно, эти планы нельзя рассматривать обособленно или противопоставлять один другому. Как правило, они часто дополняют друг друга или осуществляются последовательно.

* Рассмотрено авторами в журнале «Шахматный бюллетень» (№№ 9, 10, 1979)

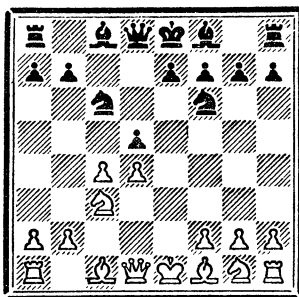
К ТЕОРИИ АТАКИ ПАНОВА

Отметим, что черным на четвертом ходу лучше всего продолжать 4...Kf6 и только после 5. Kc3 отвечать 5...Kc6 (или 5...e6, 5...g6), так как немедленная контратака 4...Kc6 не дает им равенства. В этом случае белые, играя 5. cd1, добиваются перевеса, например: 5...Ф:d5 6. Kf3 Cg4 (к выгоде белых и 6...e5 7. Kc3 Cb4 8. Cd2 C:c3 9. C:c3) 7. Ce2 e6 8. 0—0 Kf6 9. Kc3 Фа5 10. h3 Ch5 11. a3 Ld8 12. g4 Cg6 13. b4! C:b4 14. ab Ф:a1 15. Фb3 Л:d4 16. Ca3 Cc2 17. Ф:c2 Ф:a3 18. Kb5! (Капабланка — Черняк, Буэнос-Айрес, 1939).

Нехорошо и 4...e5 ввиду 5. de d4 6. Kf3 Kc6 7. Cd3 Фа5 (нельзя 7...K:e5 из-за 8. Фе2) 8. Cd2 Фc5 9. 0—0 Cg4 10. Ле1 с преимуществом у белых (Богданович — Пуц, Югославия, 1962).

Логичным ответом на 4...Kf6 является 5. Kc3. Продвижение 5. c5 преждевременно; черные после 5...e5! получают активную игру, например: 6. Kc3 ed 7. Ф:d4 Kc6 8. Cb5 Ce7! 9. Kf3 0—0 10. C:c6 bc 11. 0—0 Kd7!, и трудности только у белых. Возможно и 6. de Ke4 7. Cd3 Фа5 8. Cd2 Ф:c5 и т. д.

Итак, после 4...Kf6 5. Kc3 Kc6 создается следующее положение.

Здесь почти исключительно применяются ходы 6. Cg5 и 6. Kf3.

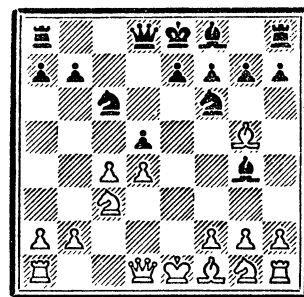
Слабее другие планы, например 6. Ce3 e6 7. Kf3 Cd6 8. Cg5 Фа5 (по Эм. Ласкеру неплохо и 8...0—0) 9. C:f6 gf 10. cd ed 11. Фb3 Фb4 12. Ф:b4 K:b4 13. Cb5 Kpf8 14. 0—0 Ce6 с равновесием (Перлис — Дурас, Петербург, 1909); или 6. Cf4 Cg4 7. f3 Cf5!

8. g4 Ce6 9. c5 g6 10. Cb5 Cg7 11. Ce5 0—0 12. C:c6 bc 13. Kge2 Ke8 14. C:g7 K:g7 15. Фd2 Фc7! 16. h4 f5!, и контратака черных оказалась успешной (Зубарев — Григорьев, Москва, 1926).

Настоящая статья посвящена анализу хода М. Ботвинника 6. Cg5, который был им применен в матче с С. Флором (1933), после чего этот ход стал предметом практических и теоретических споров. Атакуя пункт d5, белые вынуждают противника выяснить позицию в центре. У черных на это имеется много возражений: 6...Cg4, 6...dc, 6...e6, 6...Фb6, 6...Фа5, 6...Ce6, к рассмотрению которых мы и перейдем.

Упомянем еще об ответе 6...Ke4. Во встрече Велимирович — Скалкотас (Албуфейри, 1978) последовало: 7. cd K:c3 8. bc Ф:d5 9. Kf3 Cg4 10. Ce3 e6 11. Лb1 Фd7 12. h3 C:f3 13. Ф:f3 Ce7 14. Cb5 0—0 15. 0—0 Lfd8 16. Lfd1 Лас8 17. Cf1 Ka5 18. c4 b6 19. c5 Фа4 20. Ca6 Ла8 21. Фе2 Фc6 22. Ldc1 bc 23. dc со значительным перевесом у белых, обладающих сильной проходной пешкой c5.

Продолжение 1: 6...Cg4 нельзя признать удовлетворительным.

Раньше теория рекомендовала 7. f3 Ce6 8. c5 g6 9. C:f6 ef 10. Cb5 Cg7 11. Kge2, и позиция белых заслуживает предпочтения.

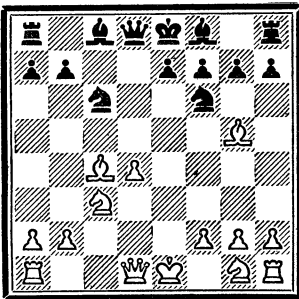
Однако в партии Таль — Бронштейн (39-й чемпионат СССР) белые применили новинку 7. Ce2!, что дало им решающее преимущество после 7...C:e2 8. Kg:e2 dc 9. d5 Ke5 10. 0—0 h6 11. Cf4 Kg6 12,

Фа4 Фд7 13. Ф:с4 Лс8 14. Фb3 е5 (на 14...К:f4 15. К:f4 g5 возможно 16. Ке6!) 15. de Ф:e6 16. Ф:b7 Сс5 17. Кd4! С:d4 18. Лае1.

Продолжение 2: 6...dc также не обеспечивает черным уравнения.

Прежде всего отметим, что белые не обязаны защищать пешку d4, а могут играть, по рекомендации А. Алехина, 7. С:с4, получая за отданную пешку сильную атаку. Помимо того, белые располагают и другим хорошим планом — 7. d5!, придающим всему варианту с ходом 6...dc своеобразный характер. Рассмотрим эти возможности.

Вариант А. 7. С:с4.

Как уже было отмечено, в случае взятия пешки черные попадают под атаку как при 7...Ф:d4 8. Ф:d4 К:d4 9. 0—0—0 е5 10. f4!, так и после 7...К:d4 8. Кf3 К:f3 9. Ф:f3 g6 (если 9...е6, то 10. Сb5 Cd7 11. Лd1, и белые выигрывают) 10. Сb5 и т. д.

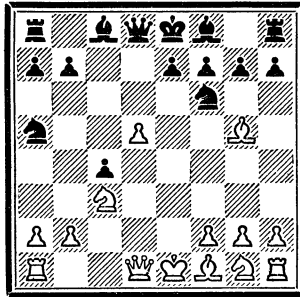
Черные могут отклонить жертву посредством 7...е6, после чего возникают позиции принятого ферзевого гамбита.

Интереснейшая борьба развернулась в партии Марк Цейтлин — Крутянский (Ленинград, 1971), в которой черные отказались от принятия жертвы, сыграв 7...а6. Последовало: 8. Кf3 b5 9. d5! Ка5 (на 9...bc возможно 10. dc Фb6 11. 0—0 Ф:c6 12. Ке5 к выгоде белых) 10. Се2 Сb7 (спокойнее 10...е6) 11. К:b5! К:d5 (если 11...ab, то 12. С:f6 ef 13. С:b5 Кре7 14. Фе2 с сильной атакой) 12. Кbd4 f6 13. Фа4 Фд7 14. Ф:a5 е5 15. Cd2 ed 16. 0—0 Cd6 17. Сс4 с атакой у белых.

Вариант Б. 7. d5.

Рассмотрим два возможных отступления конем: 7...Ка5 (лучшее) и 7...Ке5.

Раздел Б—1. 7...Ка5.

Проанализируем ответы белых: 8. Кf3, 8. С:с4 и 8. b4.

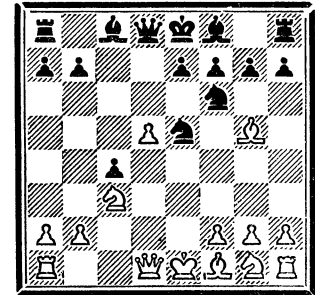
1. Прежде считалось, что 8. Кf3 обеспечивает белым перевес. Однако скромное 8...а6!, примененное Толушем во встрече с Равинским (XIII чемпионат СССР), дало черным превосходную игру после 9. b4 (если 9. Ке5, то 9...b5!) 9...cb 10. ab е6 11. Се2 Сb4 12. Лс1 Ф:d5.

2. Заманчивое продолжение 8. С:с4 с дальнейшим 8...К:с4 9. Фа4 Cd7 10. Ф:с4 парируется черными путем 10...b5! (но не 10...е6 11. Лd1 в пользу белых). Теперь в случае 11. К:b5? Лс8 инициатива переходит к черным. Поэтому лучше отвечать 11. Фе2 с примерным продолжением 11...Фb6 12. С:f6 gf 13. Кf3 с взаимными шансами.

3. Ход 8. b4, рекомендованный В. Пановым и имеющий в виду жертву пешки после 8...cb 9. ab с угрозой 10. b4, по-видимому, является сильнейшим, но на практике еще мало апробирован. Не проходит 9...е5 ввиду 10. Сb5 Cd7 11. С:f6 gf 12. С:d7 Ф:d7 13. Л:a5 Сb4 14. Фа1 Фс7 15. Фа4 и т. д. Нехорошо и 9...е6 из-за 10. Сb5 Cd7 11. С:f6 gf 12. de 13. Фh5. Черные могут отвечать и 9...b6, что также приводит к перевесу белых после 10. b4 Кb7 11. Сb5 Cd7 12. Кf3, или следовать анализу М. Ботвинника (в «Югославской энциклопедии»): 9...Фb6 10. Сb5 Cd7 11. С:f6 ef 12. С:d7 Кр:d7 13. Фg4 Крd8

14. Кge2, но атака белых очень опасна.

Раздел Б—2. 7...Ке5.

8. Фd4!

Сильнейшее продолжение, примененное Ботвинником в матче с Флором (1933).

8...Кd3 9. С:d3 cd 10. Кf3!

Так сыграл Ботвинник в 9-й партии матча. В 1-й партии он избрал менее сильное 10. С:f6, рассчитывая на 10...gf 11. Ф:d3, и черным нелегко завершить развитие. Однако Флор ответил 10...efl и после 11. Ф:d3 Cd6 12. Кge2 0—0 13. 0—0 Ле8! 14. Лад1 Сg4 15. Лd2 а6 16. Кg3 Лс8 17. h3 Cd7 18. Лfd1 g6! добился позиционного перевеса.

10...g6.

При других продолжениях черные испытывают затруднения. Вот несколько примеров:

Керес — Лаурентиус (по переписке, 1934): 10...е6 11. 0—0—0 Се7 12. Лhe1 0—0 13. Л:d3 Фа5 14. d6 Cd8 15. Ке5;

Гарник — Мизес (Братислава, 1936): 10...е6 11. С:f6 Ф:f6 12. Ф:d3 Cd6 13. Фb5 Cd7 14. Ф:b7 Лb8 15. Ф:a7 Л:b2 16. Ке4! Ле2 17. Кр:e2 Сb5 18. Крd1 Ф:a1 19. Крс2 Сс5 20. Фb8, и черные сдались;

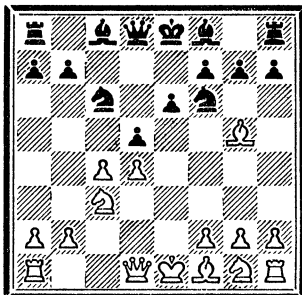
О'Келли — Бобоцов (Зевенаар, 1961): 10...Сf5 11. 0—0 h6 12. С:f6 gf 13. Фf4 Cd7 14. Лад1 Фb8 15. Фе3 f5 16. Лfe1 Фd6 17. Ке5 Сg7 18. Кс4 Фf6 19. d6! Се6 20. d7.

11. С:f6 ef 12. 0—0 Фb6.

В комментариях к партии М. Ботвинник указал вариант 12...Се7 13. Лад1 0—0 14. Л:d3 Cf5 15. Лd2 Cd6 16. g4 Сс8 17. Ке4 с выигрышем. Однако, как отметил впоследствии М. Эйве, вместо

16...Cc8 сильнее 16...Ce5! 17. K:e5 fe 18. Ф:е5 С:g4 19. Ке4 f6, сохраняя возможность борьбы.
13. Lfe1 Kpd8 14. Фh4! g5 15. Фh5 Cd6 16. Ф:f7 с решающим перевесом.

Продолжение 3: 6...e6.

Как правило, здесь возникают оборонительные позиции принятого ферзевого гамбита, например: 7. Kf3 de 8. С:c4 Ce7 9. 0—0 0—0 и т. д. Трудно также добиваться уравнения при 7. c5 Ce7 8. Сb5 0—0 9. Kf3 Ке4.

Для иллюстрации приводим два примера:

Ботвинник — Эйве (Гастингс, 1934/35): 7. Kf3 de 8. С:c4 Ce7 9. 0—0 0—0 10. Лс1 a6 11. Cd3 h6 12. Се3 (энергичнее 12. Ch4!) 12...Kb4 13. Сb1 b5 14. Ке5 Сb7 15. Фd2 Ле8, и, отразив удар С:h6, черные добились полноправной игры;

Керес — Алехин (АВРО-турнир, 1938): 7. Kf3 Се7 8. c5 0—0 9. Сb5 Ке4 (подготавливая e6—e5) 10. С:e7 Ф:e7 11. Фс2 Kg5! 12. К:g5 Ф:g5 13. С:c6 bc 14. 0—0 e5 15. de Ф:e5 16. Lfe1 Фf6 17. Лад1 Лb8, и шансы белых чуть весомее.

Продолжение 4: 6...Фb6.

Этот ход, предложенный чешским мастером Рейфиром, получил широкую известность после партии Ботвинник — Шпильман (Москва, 1935), которая закончилась победой белых уже на 12-м ходу! 7. cd.

Нехорошо 7. c5, на что в партии Шпильман — Рейфир (Марибор, 1934) последовало 7...Ф:b2! 8. Kge2 Cf5 с неприятной угрозой 9...Kb4. К выгоде черных и 7. К:d5 К:d5 8. cd Фа5 и 9...Ф:d5. Не дает белым перевеса

также 7. С:f6 Ф:b2 8. К:d5 ef 9. Фе2 Ф:e2 10. К:e2 Kb4!

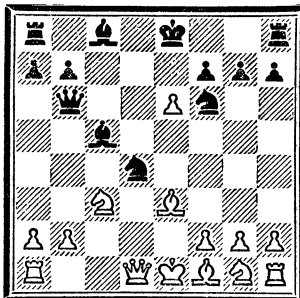
7...К:d4.

В упомянутой партии Ботвинник — Шпильман черные неосторожно сыграли 7...Ф:b2? и после 8. Лс1! Kb4 9. Ка4 Ф:a2 10. Сс4 Сg4 11. Kf3 С:f3 12. gf сложили оружие ввиду неизбежной потери фигуры (12...Фа3 13. Лс3!).

Вариант А. 8. Се3.

После 8. Kge2 Kf5 (плохо 8... К:e2 9. С:e2 Ф:b2? 10. Kb5) 9. Фd2 h6 10. С:f6 (мало что обещает белым 10. Cf4 g5 11. Се5 Сg7 12. Кd4 Ке4! На 11. Се5 сильно и 11...Kg4! и плохо 12. С:h8 ввиду 12...Ф:f2 13. Kpd1 Kge3, а размен 12. Cd4 К:d4 13. Ф:d4 Ф:d4 14. К:d4 a6 15. h3 Ке5 16. 0—0—0 Сg7 ведет к сложному окончанию) 10...ef 11. Kg3 Cd6 12. Сb5 Kpf8 13. Kge4 Се5 14. 0—0 g6 черные получили равные шансы (Полугаевский — Багиров, 36-й чемпионат СССР).

8...e5 9. de Сс5.

Вокруг этой позиции в течение многих лет велась широкая дискуссия. Защитники варианта за черных стремились доказать, что жертва двух пешек дает им опасную инициативу. Их оппоненты, напротив, не без основания считали позицию черного короля серьезно скомпрометированной. Из множества сыгранных этим началом партий приводим дебютную часть двух, на наш взгляд, наиболее характерных.

Романов — Флёрв (полуфинал VII чемпионата СССР по переписке): 10. ef Кре7 11. Сс4 Лd8 12. Kf3 Ф:b2 13. 0—0! Ф:c3 14. Лс1 Фb2 15. Ле1 Kpf8 16. К:d4 С:d4 17. Фd3! с победоносной атакой;

Шардтнер — Шаллаи (Будапешт, 1969): 10. ef Кре7 11. Сс4 Сg4 12. Фс1 Cf5 13. С:d4 С:d4 14. Фd2 Лhc8 15. Фе2 Kpf8 16. Kf3 Л:c4! 17. Ф:c4 С:f2 18. Kpf1 Ф:b2 19. Лd1 Сb6!, и черные вскоре разгромили позицию белого короля.

К сожалению, все эти варианты сейчас представляют только историческую ценность, так как установлено, что после 6...Фb6 7. cd К:d4 белые добиваются преимущества посредством 8. Kf3! (вариант В).

Не останавливаясь перед потерей пешки, белые стремятся закончить развитие и рокировать. Черным сделать это труднее.

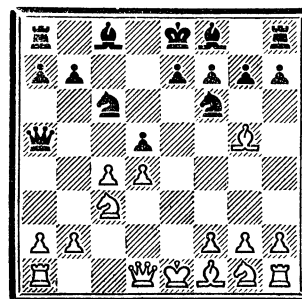
8...Ф:b2.

Здесь уже неудовлетворительно 8...e5 ввиду 9. К:e5 Ф:b2 (забавен вариант 9...К:d5 10. Фа4 Кс6 11. К:d5 Ф:b2 12. Кс7×) 10. Лс1 Сс5 11. Кс4. Если же 8...К:f3 9. К:f3 e5 10. С:f6 Ф:f6, то после 11. Сb5 белые получают большое преимущество.

9. Лс1 К:f3 10. Ф:f3 Cd7 (не лучше и 10...a6 11. Сс4 или 10...e5 11. Лb1 Фа3 12. С:f6 и 13. Сb5) 11. Сс4! Ле8 12. Сb3 g6 (не проходит размен 12...Л:c3 13. Ф:c3 Ф:c3 14. Л:c3 Ке4 ввиду 15. Ле3 К:g5 16. h4) 13. 0—0 Сg7 14. Lfe1. Перевес белых бесспорен.

Читателей, интересующихся защитой 6...Фb6, в частности продолжением 7. cd К:d4 8. Се3, отсылаем к анализам мастеров Мацукевича и Жданова, опубликованных соответственно в газете «64» (№ 9, 1974) и журналах «Шахматный бюллетень» (№ 3, 1974) и «Шахматы» (№ 1, 1975).

Продолжение 5: 6...Фа5.

Этот обоюдоострый ход, ведущий к интересным осложнениям, впервые встретился в партии Керес — Черняк (Буэнос-Айрес, 1939). Рассмотрим основные возможности белых: 7. С: f6, 7. Фd2 и 7. Кf3.

Вариант А. 7. С: f6 еf 8. cd.

Заслуживает внимания идея С. Белавенца 8. а3 с целью подготовки продвижения с4—с5 (сразу не проходит ввиду 8...С:с5 9. dc d4). В случае 8...dc 9. С:с4 Се6 10. d5 0—0—0 11. Ke2 (после 11. b4 К: b4 12. ab Ф: b4 13. Фb3 С: d5 14. С: d5 Л: d5 15. Лb1 у черных три пешки за фигуру) белые также стоят лучше.

8...Сb4.

Теперь к ничьей ведет 9. dc С:с3 10. bc Ф:с3 11. Кpe2 0—0 12. f3 Ле8 13. Кpf2 Фе3 14. Кpg3 Фg5 (14...Ле4 15. h3 Л: d4 16. Фе1!) 15. Кpf2 Фе3 (Зильберштейн — Подгаец, Бельцы, 1977).

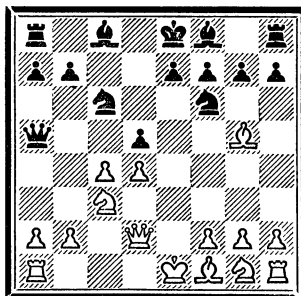
9. Фd2 С:с3 10. bc Ф: d5 11. Кf3.

После 11. Ke2 0—0 12. Кf4 Фа5 13. Се2 Лd8 14. Лd1 (14. 0—0? К: d4) для уравнивания достаточно 14...Се6 (слабее 14...Сf5 15. 0—0 Лас8 16. Фb2 Фс7 17. g3 b6 18. Cf3 с перевесом у белых, Свешников — Багиров, 46-й чемпионат СССР) 15. d5 Ке5 16. с4 Фс5 17. Кd3 К: d3 18. Ф: d3 Cd7 19. 0—0 Лас8 20. Лb1 b6 21. Лfd1 Фd6 и т. д. (Белявский — Багиров, 46-й чемпионат СССР); пешечная цепь черных более эластична. Возможно и 14...b6 15. 0—0 Са6.

В создавшейся после 11. Кf3 позиции возможен оригинальный ход 11...Ch3, примененный в партии Эстрин — Онат (Албена, 1974), однако после 12. gh (12. Фе3 Кpf8!) 12...Ф: f3 13. Фе3 Ф: e3 14. fe положение белых оказалось чуть приятнее. Сильнее поэтому 11...0—0 12. Се2 Сg4 (или 12...Ка5 13. 0—0 Cd7 14. Ke1 Лас8 15. Кd3 Лfd8 с равенством, Падевский — Гольц, Поляница-Здруй, 1968) 13. 0—0 Лас8 (или 13...Ка5) с взаимными шансами. Хуже 13...Ке5 14. К: e5 С: e2

15. Ф: e2 fe 16. de (Янса — Беллон, Италия, 1977).

Вариант Б. 7. Фd2.

7...e5.

В упомянутой выше партии Керес — Черняк было сначала 7...dc 8. С:с4 и только теперь 8...e5, однако вскрытие игры оказалось в пользу белых: 9. d5 Кd4 10. f4! Cd6 (на 10...Сf5 Керес имел в виду многообещающую жертву качества 11. fe Кc2 12. Кpf1 К: a1 13. ef) 11. Kge2 Кf5 12. Сb5 Cd7 13. С: f6! gf 14. С: d7 Кр: d7, и черный король чувствует себя неудобно.

Нешаблонно развивалась партия Лернер — Свешников (Ленинград, 1976), в которой черные сыграли 7...Се6 и получили после 8. с5 Ке4 9. К: e4 de 10. Ф: a5 К: a5 11. Сb5 Кс6 12. Ke2 0—0—0 13. Се3 Кb4 активную игру в центре. Неплохо и рекомендуемое Р. Шварцем 7...Сf5, на что можно отвечать просто 8. Кf3.

8. С: f6.

В пользу черных 8. de Ке4! 9. К: e4 Сb4 10. Кс3 d4!

8...gf 9. К: d5.

В соревнованиях последних лет изредка применялось 9. Кf3. На это нехорошо 9...Сf5 10. cd ed 11. К: d4 К: d4 12. Ф: d4 0—0—0 13. Ф: f6 Сg4 14. f3 Се7 15. Фd4 Cf5 16. 0—0—0! Сс5 17. Фf4, и атака черных угасает — 17...Ф:с3 18. bc Ca3 19. Кpd2 Л: d5 20. Кpe1, и белые выиграли (Эслон — Беллон, Вейк-ан-Зее, 1977). Лучше 9...Сg4! 10. К: d5 Ф: d2 11. К: d2 0—0—0! 12. Кb3 (12. f3 Се6!) 12...ed 13. f3 Се6 с острой игрой.

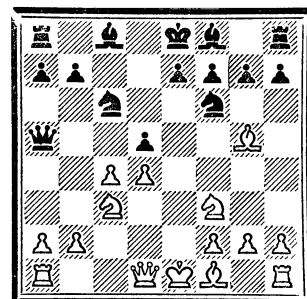
9...Ф: d2 10. Кр: d2 Ch6 11. Крс3.

В случае 11. Кpd1 у черных инициатива: 11...0—0! 12. К: f6 Кpg7 13. de К: e5, и белые могут думать лишь о ничьей.

11...ed 12. Крb3 0—0.

Позицию эту следует оценить в пользу черных, хотя Керес считал ее примерно равной и рекомендовал 13. Cd3 (но не 13. К: f6, что передает инициативу черным) с идеей использовать слабость белых полей в лагере противника. Однако после 13...b5! белый король оказывается в критическом положении. Сильная атака у черных и после 13. Ke2 b5 14. Kef4 bc 15. С:с4 Ка5 16. Крb4 К:с4 17. Кр:с4 Се6 18. Кpd3 Cf5 (Фукс — Парнов, ГДР, 1968).

Вариант В. 7. Кf3.

Сравнительно новое продолжение, идея которого видна в варианте 7...Ке4 8. cd! К:с3 9. bc Ф: d5 10. Фb3 (или 10. Се2) с дальнейшим с3—с4. Получается позиция, характерная для защиты Грюнфельда, с лишним темпом у белых. Мало испытано 7. Cd2 dc 8. С:с4 e6. В партии Таль — Марович (Малага, 1981) было: 9. Кf3 Се7 10. Кd5 Фd8 11. К: e7 К: e7! 12. 0—0 Cd7 13. Сg5 Сс6 14. Ле1 h6 15. Ch4 Cd5 16. Сb5 Кpf8 17. Сg3 Ке4, и черные сохранили равновесие, несмотря на, казалось бы, бойких белых слонов.

7...Сg4 8. Се2.

Партия Мартин — Беллон (Мальорка, 1977) продолжалась: 8. Фb3 0—0—0 9. С: f6 gf 10. cd Кb4 11. Сс4 (здесь и на следующем ходу было необходимо 11. Кd2, намечая перевод коня через с4 на e3) 11...Крb8 12. а3 e6! 13. de fe 14. 0—0 (14. Кd2? Кс6!) 14...С: f3 15. gf Лg8, и черные

завершили партию матовой атакой.

Отметим еще, что не проходит 8. С: f6 еf 9. cd из-за знакомых нам мотивов: 9...Cb4! 10. dc (10. Фb3 С: f3 11. dc С: c6 12. Сс4? Са4!) 10...С: c3 11. bc Ф: c3 12. Кре2 0—0!, и черные получают сильнейшую атаку.

8...dc.

На 9. d5 следует 9...0—0—0 с перспективной игрой у черных. Партия Хеуэр — Таль (Вильянди, 1972) продолжалась: 9. С: f6 еf 10. d5 (на 10. С: c4 хорошо 10...0—0—0!) 10...С: f3 11. gf (в пользу черных и 11. С: f3 Ке5 12. 0—0 Cd6) 11...0—0—0 12. 0—0 Cd6 13. С: c4 (на 13. dc? следует 13...Фg5 и 14...Фf4) 13...Фb4 14. Фb3 Ке5 15. Kb5 Kpb8 16. Лfс1 Фd2! 17. Cf1 Фf4 18. Cg2 Kg6 19. Фе3 Ф: h2 20. Kpf1 b6 21. Лс6 Сс5 22. Л: c5 Kf4!, и вскоре черные одержали победу.

Однако на 7...Cg4 лучше отвечать 8. cd! К: d5 9. Cd2 (Г. Ра-винский), и нельзя 9...К: d4? из-за 10. К: d4! С: d1 11. Cb5 Kpd8 12. К: d5, и белые выигрывают.

Продолжение 6: **6...Се6.**

Своеобразный ход, введенный в практику С. Белавенцем, не имеет прямого опровержения. Слон f8 развивается на g7.

7. Kf3.

На 7. c5 уравнивает шансы 7...Кe4.

Во встрече Нежметдинов — Флор (турнир памяти Чигорина, 1965) белые избрали 7. a3, но после 7...g6 8. С: f6 еf 9. Се2 (лучше 9. c5) 9...Ch6 10. Cf3 Ке7 11. cd К: d5 12. Кge2 0—0 13. 0—0 f5 перевеса не получили. К выгоде черных привело 7. Фd2 g6 8. С: f6 еf 9. Се2 h5 10. Cf3 Ch6 11. Фd1 Ке7 12. cd К: d5 13. К: d5 С: d5 14. Фа4 Kpf8 15. Фb5 Фе8 (Дели — Флеш, Сомбатхей, 1966).

Наиболее принципиальным ответом является 7. С: f6 еf 8. c5, стремясь использовать пешечный перевес на ферзевом фланге. В партии Ботвинник — Флор (Москва, 1965) черные организовали

защиту следующим образом: 8...Се7 9. Cb5 0—0 10. Кge2 Фс7 11. 0—0 f5 12. Фd2 Cf6 13. С: c6 bc 14. b4 g5! 15. f4 g4 с быстрой ничьей.

7...Кe4 8. К: e4 de.

Партия Эстрин — Флор (Вильнюс, 1960) продолжалась: 9. d5 еf 10. de (сильнее 10. Ф: f3 С: d5! 11. cd) 10...Фа5 f3. Cd2 Фе5 12. Ce3 Ф: e6 13. Ф: f3 0—0—0 14. Ce2 g6 15. 0—0 Cg7 16. Лab1 Cd4!, и вскоре последовало соглашение на ничью.

После 7. Kf3 Ке4, вероятно, перспективнее план И. Зайцева — 8. Cd3! К: c3 9. bc dc 10. Ce4 Cd5 11. Фb1 С: e4 12. Ф: e4 c

атакой у белых. Поэтому и на 7. Kf3 следует играть 7...g6 и т. д.

Из приведенного выше обзора можно сделать вывод, что ход 6. Cg5 в рассмотренной схеме развития атаки Панова 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Кс3 Кс6 ставит перед черными серьезные проблемы. Однако они довольно успешно могут бороться за достижение равновесия посредством 6...Фа5 или 6...Се6. В то же время ряд продолжений в этой системе еще полностью не ясен, и последнее слово в ней не сказано.

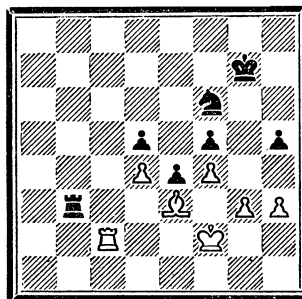
А. ВЕЙЦ,

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ.

ОБ ОДНОМ ЭНДШПИЛЕ

Во многих руководствах опубликована старинная партия **Брюль — Филидор**. Великий французский шахматист сыграл эту партию в сеансе одновременной игры вслепую против трех противников (Лондон, 1783).

Финал этой партии был следующим:

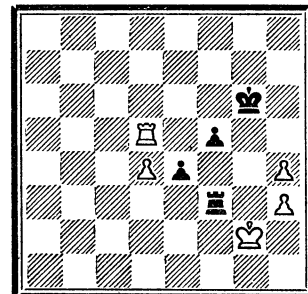

35...h4 36. Лс7 Kpg6 37. gh Kh5 38. Лd7 К: f4 39. С: f4 Лf3 40. Kpg2 Л: f4 41. Л: d5 Лf3 42. Лd8 Лd3 43. d5 f4 44. d6 Лd2 45. Kpf1 Kpf7 46. h5 e3 47. h6 f3. **Белые сдались.**

Игра Филидора в ладейном окончании получила высокую оценку Эм. Ласкера, который писал: «Тонкий эндшпиль, где все висит на волоске и зависит от одного темпа, проведен Филидором, игравшим не глядя на доску, подлинно мастерски».

Нисколько не пытаюсь сни-

зить ценность этого окончания. должен заметить, что белые, по-видимому, могли сыграть сильнее и избежать поражения.

Здесь вместо 42. Лd8 намного сильнее 42. Ле5!, не позволяя пока черным надвигать пешки.

Например:

а) 42...Лd3 43. d5 Kpf6 44. Ле6 Kpf7 45. Ле5 и т. д. с ничьей повторением ходов.

б) 42...Kpf6 43. h5 Лd3 44. h6 Л: d4 45. h7 Лd8 46. Ла5 Лh8 47. Ла7 Kpg6 (47...Kpg5 48. Kpg3 f4 49. Kpf2 Kpg6 50. Ла4 с ничьей) 48. Ла6 Кр: h7 49. Kpg3 Ле8 (49...Kpg7 50. Kpf4 Лh5, и черные не могут усилить свою позицию) 50. Kpf4 e3 51. Ла1 e2 52. Ле1 и 53. Kpf3.

В. МАЛКИН.

Москва.

ПОДВЕДЕННЫ итоги XIV чемпионата СССР по переписке. После двухлетней борьбы звание чемпиона в финале завоевал москвич Б. Постовский (11 очков из 16). Только ему одному удалось пройти дистанцию без поражений. Второе—третье места разделили М. Архангельский (Москва) и А. Цамрюк (Самарканд) — по 10 очков. Серебряная медаль досталась москвичу за наибольшее количество побед.

Столичные шахматисты давно уже, начиная с IX чемпионата, не добивались успехов в главных заочных турнирах страны. И вот — два первых места. Все трое победителей — кандидаты в мастера — выполнили норму мастера. Старшие по званию на сей раз отступили. Лучшими среди них были опытные мастера И. Копылов (Уфа) и Я. Русаков (Омск), набравшие по 9½ очков. Копылов долго лидировал в турнире, но поражения от Русакова и Архангельского не позволили ему войти в тройку призеров.

Очень ровно провел турнир Русаков, проигравший лишь одну партию, но сделавший много ничьих.

Остальные мастера, а в турнире участвовали также Р. Альтшулер, Ф. Фильцер, Ю. Зелинский, М. Пукшанский, А. Уфимцев, А. Сметанин, играли с переменным успехом. В их активе были запоминающиеся партии, но спортивный результат относительно невысок.

Иной раз можно услышать мнение, что в турнирах по переписке явственнее грань между лидерами и аутсайдерами, которые на финише, дескать, раздают очки без борьбы. Ничего подобного не было в прошедшем турнире, да и возможно ли вообще такое в финале всесоюзного первенства? Достаточно сказать, что участник, занявший последнее место, сыграл вничью со всеми тремя призерами, причем по ходу этих партий мог, наверное, рассчитывать на большее. Часто ли так бывает в очных состязаниях?

Приводим две партии победителей чемпионата с их комментариями.

ПОБЕДИЛИ КАНДИДАТЫ

Индийская защита R77/b Б. ПОСТОВСКИЙ

М. ПУКШАНСКИЙ

Примечания Б. Постовского
1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 g6 4. Kc3 d6 5. e4 Cg7 6. Kf3 0—0 7. Ce2 e6 8. 0—0 ed 9. cd a6 10. a4 Cg4.

Если бы черные предпочли обычное 3...e6 4. Kc3 ed 5. cd d6, то белые кроме острого 6. f4 имели бы в своем распоряжении 6. Kf3 g6 7. Kd2 Kbd7 8. e4 Cg7 9. Ce2 0—0 10. 0—0, избегая выпада Cg4. Правда, при избранном порядке ходов надо считаться с вариантом 7. h3 e6 8. Cd3 ed 9. ed.

11. Cf4 Лe8.

Часто играют здесь 11...C:f3 12. C:f3 Fe7.

12. Kd2.

Плохо, как известно, 12. h3 из-за 12...K:e4! 13. hg C:c3 (Ульман — Фишер, Пальма-де-Мальорка, 1971).

12...C:e2 13. Ф:e2 Kh5 14. Ce3 Kd7 15. g4!?

Предварительное 15. a5 дает перевес белым в случае пассивного 15...Фс7: 16. g4! Khf6 17. f3 Ke5 18. Kph1 Лас8 19. Ла4 h5 20. g5 Kh7 21. f4 Kd7 22. e5 de 23. f5! (Глигорич — Майлс, Гастингс, 1973/74). Однако в партии Белявский — Каспаров (47-й чемпионат СССР, высшая лига) после 15...Фh4! 16. Kc4 Kf4 17. Фf3?! (лучше 17. C:f4 Ф:f4 18. g3 Фf6 19. f4) 17...Ke5! 18. K:e5 C:e5 19. g3 Фh5! 20. Ф:h5 K:h5 21. Ka4 Cg7 черные решили все проблемы.

15...Khf6 16. h3.

Портиш против Каспарова на Московском международном турни-

ре (1981) избрал 16. f3, и после 16...h6 17. Kph1 Ke5 18. Лg1 b5! 19. g5 hg 20. C:g5 c4 21. ab ab 22. Л:a8 Ф:a8 23. K:b5 Фb8 24. Ka3 Ф:b2 25. Ka:c4 K:c4 26. Ф:c4 Kh5 черные получили инициативу, компенсирующую материальный урон.

16...b6.

Насколько мне известно, новый ход. Встречалось 16...h5 и 16...Фс7. На 16...Kb6 сильно 17. Лс1 с последующим b3, препятствуя игре черных на ферзевом фланге.

17. f4 h6.

Планируя путем Kh7 и g5 обеспечить стоянку фигур на e5.

Б. Постовский.

18. Лae1?!.

Предпочтительнее 18. Фd3, теперь же черные проводят традиционный контрудар.

18...b5! 19. Фf3.

Брать пешку нельзя: 19. ab ab 20. Ф:b5 Лb8 21. Фс6 Л:b2 22. Kc4 (22. Ф:d6? Лb6) 22...Лс2 23. Cd2 K:g4! или 20. K:b5 K:e4 21. K:e4 Л:e4 22. K:d6 Л:e3!, и черные выигрывают.

19...Лb8 20. ab ab 21. Cf2 c4 22. b4!

Типовой прием: белые блокируют пешки ферзевого фланга и берут под контроль поле c5.

22...Kh7.

И 22...cb 23. K:b3 b4 24. Kb1 оставляло белым некоторое преимущество, но, видимо, это было лучшим решением.

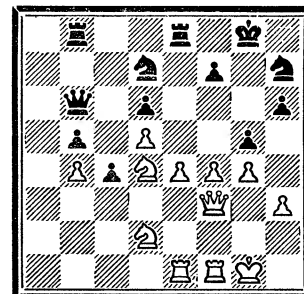
23. Ke2!

Начало перспективного плана. К неясным осложнениям вело 23. h4.

23...g5 24. Cd4 C:d4.

В пользу белых 24...gf 25. C:g7 Kp:g7 26. Ф:f4 Ke5 27. Kg3.

25. K:d4 Фb6.

26. Фс3! gf.

Или 26...Ке5 27. Крh1 Кd3 28. Кf5!

27. Крh1! Ке5 28. Кf5.

Конь на f5 в подобных структурах — предвестник победы. Интересно проследить, как на протяжении нескольких ходов черному коню так и не удается попасть на d3.

28...f6 29. К:h6 Крh8 30. Л:f4 Ла8 (30...Кd3? 31. Л:f6!) 31. g5 Фа7 32. gf Фа3 33. Кb1!

Этот сильный ход, вынуждающий размен ферзей, быстро приводит к технически несложной победе.

33...Ф:c3 34. К:c3 Лf8 (34...Кd3 35. Лg1) 35. К:b5 Л:f6 36. Л:f6 К:f6 37. К:d6 c3 38. Лc1 Ла3 39. Кhf7 К:f7 40. К:f7 Кpg7 41. Кd6 Лb3 42. Кpg2 Л:b4 43. Л:c3 К:e4 44. К:e4 Л:e4 45. Лd3 Кpf7 46. Кpg3. Черные сдались.

Славянская защита D25/b

М. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Б. ПЕРСИЦ

Примечания

М. Архангельского

1. c4 c6 2. Кf3 d5 3. d4 Кf6 4. Кc3 e6 5. Сg5 h6.

Модное в последние годы продолжение. Черные несколько отстают в развитии, но надеются на потенциальную силу своих слонов. Кроме того, не всем по вкусу обоюдоострые позиции, возникающие в варианте Ботвинника — 5...dc 6. e4 b5.

6. С:f6 Ф:f6 7. e3 Кd7 8. Cd3 dc.

Столь ранняя уступка центра невысоко оценивается теорией. Однако мой соперник, опытный переписчик, имеющий самостоятельные разработки, приготовил усиление известного варианта на 15-м ходу. Белым также нет смысла сворачивать с проторенной тропы, иначе они могут лишиться главного козыря — преимущества в развитии.

9. С:c4 e5 10. 0—0 ed 11. ed Се7 12. Ле1 Кb6 13. Ке4 Фf4 14. g3 Фс7.

Все это уже было в партии Пирц — Эйве (Амстердам, 1950). 15. d5!

Именно этот ход теория считает опровержением всего замысла черных. Сейчас к ясному преимуществу белых ведет как 15...К:c4 16. d6 К:d6 17. К:d6 Кpf8 18. К:f7 Кр:f7 19. Фb3, так и 15...К:d5 16. С:d5 cd 17. Кc3! Се6 18. К:d5 С:d5 19. Ф:d5 0—0 20. Лас1.

15...cd!

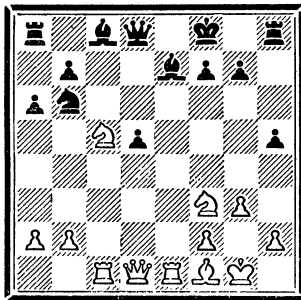
А вот и усиление! Черные добровольно лишаются рокировки, сохраняя определенные плюсы своей позиции.

16. Сb5 Кpf8!

На 16...Cd7 белые могли ответить 17. Лс1, и если 17...Сс6, то

18. Кс5! 0—0 19. К:b7.

17. Лс1 Фd8 18. Кс5 a6 19. Cf1 h5.

Создавшуюся позицию нелегко было оценить. Конечно, у белых большое преимущество в развитии, а конь c5 сковывает силы соперника на ферзевом фланге. Но черные сохранили двух слонов и готовятся ввести в бой ладью через h6. К тому же у них хотя и изолированная, но пока еще лишняя пешка. Теперь от белых требуются энергичные действия, иначе потенциальные выгоды черных могут превратиться в реальные.

20. Ке5! Лh6 21. Фf3.

Необходимо ограничить сферу действия черной ладьи по шестой горизонтали.

21...Сf6 22. a4!

Так как 22...a5 нехорошо из-за 23. Сb5, конь b6, как, впрочем, и пешка d5, начинает чувствовать себя неуютно.

22...Фd6 23. Фf4 С:e5.

Размен слона вынужден, поскольку грозило 24. Кg6, а на 23...Кpg8 нет времени хотя бы из-за 24. a5.

24. Ф:e5.

Переход в окончание — единственная возможность сохранить инициативу. В случае 24. Л:e5 Кd7! черные избавлялись от всех проблем.

24...Ф:e5 25. Л:e5 Лс6.

И здесь предпочтительнее 25...Кd7. После 26. Л:d5 К:c5 27. Лс:c5 Сg4 ладьи белых значительно

но активнее, но у черных есть шансы на ничью.

26. a5 Кd7 27. Л:d5 К:c5 28. Лd:c5 Л:c5.

На 28...Cd7 неприятно 29. Сg2.

29. Л:c5 Сg4.

Слон наконец вырвался на простор, но возникший эндшпиль уже труден для черных. Седьмая горизонталь переходит в безраздельное владение белой ладьи.

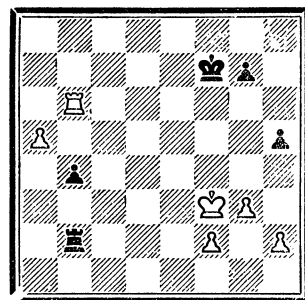
30. Лс7 Лb8.

На 30...Cf3 был бы тот же ответ.

31. Сс4! Се6 32. С:e6 fe 33. b4 b5.

Лучший шанс. При пассивной защите быстро решал выход белого короля в центр.

34. Ла7 Лd8 35. Л:a6 Лd4 36. Л:e6 Л:b4 37. Лb6 Кpf7 38. Кpg2 Лb2 39. Кpf3 b4.

Остальное — дело техники. Пешка «a» должна решить исход борьбы, но для этого нужно немедленно задержать королем проходную пешку черных, не считаясь с возможными потерями на королевском фланге.

40. Крe3! b3 41. a6 Ла2 42. Крd3 Л:f2 43. Крc3 h4.

Не помогает и 43...Лf1 из-за 44. Крb2!, а также 43...Л:h2 ввиду 44. Кр:b3 Лh1 45. Крa2.

44. Кр:b3 hg 45. hg Лf3 46. Кра4 Лf1 47. Лb3 Ла1 48. Ла3. Черные сдались.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения заданий, см. журнал № 8)

№ 1. 1. h7 Кpg7 2. h8Ф! Кр:h8 3. Кpf7 Лf1 4. Cf6 Л:f6 5. Кр:f6 Кpg8 6. g7 и т. д.

№ 2. 1. Кpg1! Кpg7 2. Кpf1 Кpf7 3. Крe1 Крe7 4. Кpf2 Кpf6 5. Крe2! Крe6 (5...Кpg6 6. Крd2) 6. f4!, и белые выигрывают. Интересный этюд на тему соответствия. Не проходит сразу 1. f4? ввиду 1...gf 2. gf ef 3. Кpg2 Кpf6 и т. д.

№ 3. 1. g4 Крh4 2. Ch6! Ф:h6 3. Фh2 Кpg5 4. Фd2! Кf4 (иначе теряется ферзь) 5. Фd8X.

№ 4. 1. a6 Лh4 (1...Лg1 2. a7 Ла1 3. Ла3!) 2. Лd8! Кр:d8 3. a7, и белые выигрывают.

№ 5. 1. Кс2! Кра2 (или 1...С:c2 2. Фb8 Сb1 3. Ф:b3 Са2 4. Ф:c3X; плохо и 1...bc 2. Фb8 Кра2 3. Фb4) 2. Кb4 Кра1 (2...Кра3 3. Кd3! С:d3 4. Фd6 Кра2 5. Фd5 и т. д.) 3. Фа2! ba 4. Кс6 с дальнейшим 5. Кd4 и неизбежным матом.

№ 6. 1. Крe6! Крb6 (1...Кр:b8 2. Лg1 Ке1 3. Лg8 Крc7 4. Лg7 и затем 5. Лd7 с ничьей) 2. Лg1 Ке1 3. Лg4! d1Ф 4. Лb4 Кра5 5. Кс6 с вечным шахом.

По страницам зарубежных журналов

ЛИСТАЯ страницы зарубежных журналов, невольно вспоминаешь знакомых шахматистов этих стран, соревнования, на которых довелось побывать. Одним словом, перед глазами встают картины многоголовой и многообразной шахматной жизни.

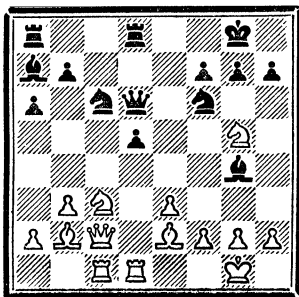
«Чехословацки шах» под разными названиями выходит в свет уже три четверти века. Он очень емкий, этот шестнадцатистраничный ежемесячник, и разнообразен. Много хроники, партий с мест — значит, в досуге людей шахматы занимают видное место.

Постоянный отдел «В помощь тренеру» и теоретические заметки — следовательно, шахматы изучают. Обширна спортивная и творческая информация со всех континентов, регулярны материалы о турнирах по переписке и композиции.

Центральное место в первых номерах этого года занимает статья «Наш успех на Олимпиаде». Автор Ю. Лехтинский сам входил в состав команды, но как второй запасной играл немного (2½ из 4) и имел достаточно времени, чтобы подробно проанализировать итоги выступления на Мальте.

Шахматисты Чехословакии, как правило, удачно играли в командном первенстве мира (например, в 1972 году финишировали четвертыми), но после девятого места в 1974 году их нынешнее пятое, безусловно, является достижением. Правда, против филиппинцев, самокритично отмечает автор, встреча снова завершилась поражением (тогда 3:1, сейчас 2½:1½) и приводит партии, которые Горт проиграл Торре, а Смейкал — Маскаринасу.

Интересно, что в последних пяти решающих турах команде ЧССР удалось выиграть только две партии (правда, лишь при одном поражении), причем обе победы одержал **Фтачник**. Вот комбинация, которую он провел черными во встрече со **Спасовым**:

15...d4! 16. К:h7 (или 16. f3 Фе5, 16. Ксe4 Cf5, а если 16. С:g4, то 16...d3) 16...Кb4 17. Фb1 Кid5! 18. Ke4 (нетрудно посчитать, что 18. С:g4 ведет к материальным потерям) 18...Cf5 19. К:d6 С:b1 20. Л:b1 Л:d6 21. Kg5 de 22. f3 Lg6 23. h4 (комбинация не была решающей, но пешка d5 трансформировалась в пешку e3, а этим многое сказано. Теперь же более разумнее было 23. Kh3, не пуская неприятельского коня на f4) 23...Kf4 24. Kpf1 Le8 (не годилось ни сразу 24...f6 из-за 25. Сс4, ни 24...К:e2 25. Кр:e2 f6 26. Ld6!) 25. a3 Kbd5 26. g3 К:e2 27. Кр:e2 Ke7 28. Cd4 (после 28. g4 Лс6 ладья уступала поле g6 коню, который использовал бы его более эффективно) 28...С:d4 29. Л:d4 Кf5 30. Lg4 Лс6 31. Лb2 Ld6 (точнее 31...g6 и 32...Kpg7, вводя в борьбу короля) 32. Ke4 Лс6 33. Lg5 g6 34. g4 (иначе ладья так и останется вне игры) 34...К:h4 35. Лс5 (проигрывает 35. Кр:e3 в связи с 35...f6) 35...Л:c5 36. К:c5 Kg2 37. Ke4 Kpg7 38. g5 Лс8 39. b4 Лc1, и белые просрочили время.

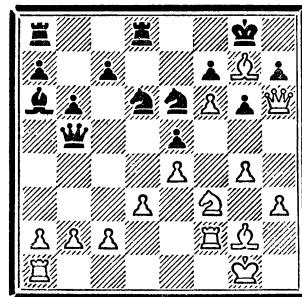
88-й год издания насчитывает наследник «Тийдскрифта» — «Шахкенд Неделанд». В последних номерах привлекают внимание сообщения о командном первенстве страны. В семи группах играли 70 команд от 54 клубов, в числе которых два — «Филидор» (из Леевердена и Лейдена), «Стаунтон» и, что особенно приятно, — «Пауль Керес».

В высшей лиге лидировал роттердамский «Фольмак», в составе которого регулярно выступает 80-летний М. Эйве. В одном из матчей он играл на четвертой доске вслед за Тимманом, Кином и ван дер Вилем, в другом — на второй, за Тимманом и оба раза выиграл. Отсюда следует, что правила соревнований у голландцев не столь строги, как у нас, разрешая и перестановку досок и то, что в командах играют иностранцы (в «Фольмаке» кроме Кина еще Андерссон и Стин).

А вот одна из партий экс-чемпиона мира, в которой его противник — **Куйперс**, однофамилец известного мастера, в безнадежном положении зевнул мат: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6 4. Kgf3 Kf6 5. e5 Kfd7 6. Cb5 a5 7. 0-0 Ka7 8. Cd3 c5 9. c4 dc 10. К:c4 b5 11. Cg5 Фс7 12. Ka3 c4 13. Ce4 Cb7 14. d5 С:a3 15. ba ed 16. С:d5 Kb6 17. С:b7 Ф:b7 18. Фd6 Kac8 19. Фd8X.

Интересны обзорные статьи и заметки о местных и зарубежных соревнованиях. Вот отрывок из партии **Гарсна — Соллад**, сыгранной в традиционном международном турнире в Осло. Победитель

осуществил любопытный маневр слона.

1. Cf8! Ke8 2. Ce7 Ф:b2 3. Kg5! Ф:a1 4. Kph2 К:f6 5. С:f6.

Оба коня черных не справились с повышенной нагрузкой.

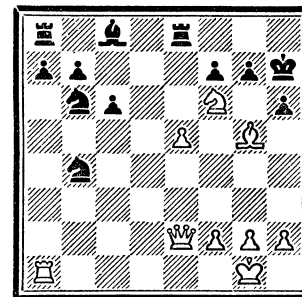
Надо отметить роль журнала как органа Шахматного союза Голландии. Здесь много материалов организационного характера, в том числе свидетельствующих о большом размахе учебной работы, особенно с молодежью.

Солиден западногерманский журнал «Шах-эхо», выходящий 2 раза в месяц с 1932 года.

В журнале много различных материалов. Для информации и таблиц используется даже первая страница обложки. Публикуются объявления о предстоящих турнирах с призами и, естественно, с денежными взносами участников. При этом контроль времени на обдумывание, как правило, тяжелый: 2 часа на 40 ходов и полчаса на доигрывание либо 2½ часа на 50 ходов и час до конца, а то и один час на всю партию.

Австрийский «Шах-актив» отметил 40 лет со дня смерти Эм. Ласкера. Отличный портрет украсил обложку, и редкая фотография 1910 года показала нам атмосферу матча чемпиона мира с К. Шлехтером. В том же номере — рассказ о спортивном пути А. Котова в связи с его кончиной.

Еще одна диаграмма — с обложки журнала «Ревиста ромына де шах».

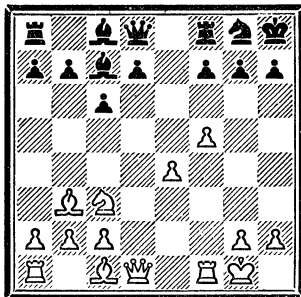
Она отправляет нас к партии **Шуба — Ионеску**, которая завершилась очень быстро: 23...Kph8 (23...gf 24. Фh5) 24. К:e8 hg 25. Фh5 Kpg8 26. Ф:g5 Kpf8 27. Кс7, после чего черные сдались.

Партия эта из чемпионата Румынии, итоги которого подводит журнал. Победили в турнире М. Гинда и М. Шуба, набравшие по 12 очков из 17 и опередившие на 2 очка М. Павлова.

Среди женщин сильнейшей оказалась Д. Терещенко (11 очков из 15), второй — Е. Полихрониаде и третьей — М. Погоревич.

Хотя одна треть журнала посвящена игре по переписке и композиции, а вторая — статьям о соревнованиях, хронике и информации, шахматного материала также достаточно. Он имеет явную «тактическую» направленность. Одна страница посвящена позициям на тему мата по первой или последней горизонтали, другая — разнообразным комбинациям.

В «Школе мастерства» — примеры новоиндийских партий с тактическими решениями жертвы и атаки на короля. Все это привлекает внимание, раскрывает красоту игры. Вот, например, эпизод из партии **Прока — Норман-Хансен**, сыгранной на Олимпиаде 1928 года в Гааге.

13. **Фh5** (не правда ли, романтично, когда полководец первым бросается в бой) 13... **Се5** 14. **Сg5** 15. **Сf4** **С:с3** 16. **bc d5** 17. **Сg5 f6** 18. **Ch4 de** 19. **Cf7** (малопонятно, но, как говорится, пожием — увидим) 19... **Kh6** 20. **Сb3** **K:f5** (приманка сработала) 21. **L:f5!** **g6** 22. **L:f6!** **gh** (пока за ферзя у белых лишь слон) 23. **Laf1!!** **Фb6** 24. **Kph1** **Се6** 25. **С:e6** **Lfe8** 26. **Сb3 e3** 27. **Lf7 c5** 28. **Cf6** **Ф:f6** 29. **L7:f6**, и теперь уже с лишней фигурой белые легко выиграли.

Интересно все же, как закончилась бы партия при 23... **Le8!** (24. **L6f4** **Фb6** 25. **Kph1** **Се6**; 24. **g3** **Ch3**; 24. **Kph1** **Се6** 25. **С:e6** **L:e6**)? Во всяком случае, на это

следовало обратить внимание читателей.

И еще хотелось бы посоветовать румынским друзьям завести постоянную страничку выступлений своего лидера Ф. Георгиу, который мог бы делиться с читателями секретами мастерства.

Французский журнал «Эроп Эшек» выходит уже 22-й год и становится все разнообразнее и интереснее. Специальные подробные комментарии для шахматистов средней силы (почти к каждому ходу) подготовил С. Татаи. Ошибкам гроссмейстеров в простейших эндшпилах посвятил свою работу Э. Меднис, а Ф. Шевольдоне показывает, как в классических этюдах используются идеи окончаний.

Из номера в номер печатается содержательная работа профессора М. Рооза «Шахматы. Воспитание и образование». Здесь рассмотрены подробно возможности использования шахматной тематики при изучении арифметики, алгебры, статистики, управления, теории информации, физики, естественных наук, истории, географии и других дисциплин.

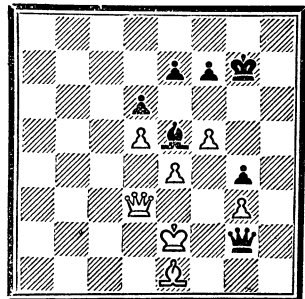
**Обзор подготовил
международный арбитр
Л. АБРАМОВ.**

УГОЛОК СУДЬИ

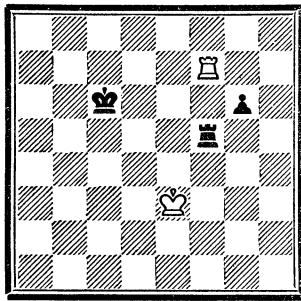
Ю. Баранов (Керчь) просит разъяснить правило «Шахматного кодекса», касающееся соревнований с контролем времени до конца партии.

На этот вопрос отвечает международный арбитр **В. ДВОРКОВИЧ**.

Автор письма приводит конкретные примеры из своих партий и просит прокомментировать решения судьи турнира.

Партия продолжалась: 1. **Kpd1** **Фb2** 2. **Фс2** **Фd4** 3. **Кре2** **Фg1**. Черные предлагают ничью, но белые продолжают игру. Судьи в этот момент у доски не было.

Своим последним ходом 1... **Lf5** черные предложили размен и ничью. Белые ответили отказом, сделав ход 2. **Lh7**. Находящийся рядом судья зафиксировал ничью.

В позиции: 6. — **Kpd4**, **Ке5**, ч. — **Крс7**, **Ла5**, испытывая недостаток времени, белые предложили ничью, но черные решили продолжить борьбу.

В партии было: 1... **Lb5** 2. **Кс4** **Kpd7** 3. **Ке5** **Кре6** 4. **Кс4** **Lh5** 5. **Ке3** **Lh4** 6. **Kpd3** **Кре5** 7. **Кс4** **Kpd5** 8. **Ке3** **Крс5** 9. **Kf5** **Ла4** 10. **Ке3** **Lh4** 11. **Кс2** **Лс4** 12. **Ке3** **Ld4** 13. **Кре2** **Lh4** 14. **Kpd3** **Крb4** 15. **Kf5** **Лс4** 16. **Ке3** **Лс5** 17. **Кре4** **Крb3**.

Здесь судья зафиксировал ничью.

Обратимся прежде всего к тексту «Кодекса» (статья 20):

«В соревнованиях с контролем времени до конца партии, где разрешается за 5 минут до последнего контрольного падения флажка прекратить запись ходов, судья обязан в указанный период установить непрерывное наблюдение за данной партией, чтобы признать ее по требованию одного из участников закончившейся ничью, если противник явно не стремится существенно изменить положение на доске, ожидая лишь падения флажка у заявителя (игра на время)».

Исходя из этого, надо признать, что в первом примере нарушил правила судья, не наблюдавший за ходом игры в последние 5 минут. Если бы черные обратились к нему с просьбой зафиксировать ничью, то он мог бы это сделать лишь после того, как были бы сделаны еще примерно такие ходы: 4. **Фd3** **Фg2** 5. **Kpd1** **Фb2** 6. **Фс2** **Фd4**.

Однако если бы произошел размен ферзей, то иг-

ра должна была быть продолжена, ибо это существенное изменение позиции.

Во втором примере ничья зафиксирована правильно, поскольку черные обратились с этой просьбой к судье.

В третьем примере судья поступил правильно, дав возможность черным попытаться отеснить короля соперника. Но когда белые продемонстрировали четкий план обороны, их требование ничьей стало вполне обоснованным.

Рассмотренные примеры показывают, что судья должен обладать достаточной шахматной квалификацией, чтобы в каждом конкретном случае принять правильное решение.

Как пишет Ю. Баранов, судья турнира, проводившегося в Керчи, объявил, что все партии будут играть до падения флажка, а потом судейская коллегия будет принимать решение.

Это утверждение судьи совершенно неправильно. После падения флажка принимать решение о ничьей, значит, почти наверняка создавать конфликтную ситуацию.

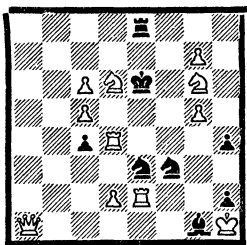
Хорошая задача неразъемна!

УЧАСТВОВАЛИ 24 задачи 25 авторов. Общий уровень задач, на мой взгляд, выше среднего. Эта характеристика, однако, всего лишь дань традиции, ведь в летописи композиции конкурсы остаются творческими достижениями, а не уровнем... Что ж, у 1980 года отличная визитная карточка — задача, отмеченная 1-м призом, могла украсить любой крупный международный конкурс!

Но сначала некоторые замечания негативного характера. Огорчительно, что много малооригинальных задач. № 1 — неприятный случай самоплагиата (см. «Решения»), полный предшественник у № 33 — К. Груненвельд, «Тейд-шрифт КНСБ», 1955, 1-й приз. Нельзя признать достаточно оригинальными и № 9, 25, 34 — ни по темам, ни по механизмам. В № 18 и 49 неприятны хотя и тематические, но дуали — задачи-то на цугцванг (да и содержание не вполне свежее). В № 26 «защита на поле угрозы» (а только это сообщает замыслу определенную свежесть) — лишь формальная, ведь после занятия тематического поля черными фигурами белая пешка не может туда попасть вообще, и парадоксальность улетучивается... И в № 41 тема Рухлиса абсолютно абстрактна — маты проходят из-за отвлечения черных фигур безразлично на какие поля...

Более подробно следует рассмотреть недоработки в № 2 и 74. Первая из них — одна из самых оригинальных по замыслу задач конкурса.

№ 2. И. Давыдовский

Есть такие тематические попытки: 1. Фb1? — 2. Фf5X, но 1... Кe5!; 1. Лd3? — 2. Фf6X, но 1... Кd4!; 1. Фа7? — 2. Фf7X, но 1... К:g5! После 1. Фf1! (угр. 2. Фh3X) угрозы из этих попыток становятся уже матами в ответ на опровергавшие ходы (но в другом

порядке). Однако в попытке 1. Фа7? есть вторая, «паразитная» угроза 2. Фd7X. Это переводит интересную задумку автора в разряд неосуществленных...

В № 74 тот же сюжет, что и в 10 (см. ниже), даже при трех попытках-парах и трех вариантах действительной игры. Но и там в одной из пар-попыток дуали (1. Л— и 2. Сg2X, 1. Сg2? и 2. Л4—X), не красят задачу и некоторые грубые опровержения...

ПРИЯТНО, что в конкурсе нашлись задачи всех стилей: от классического стратегического до ультрамодного «модерна». Я не согласен с теми, кто ругает за раздельную оценку задач разных направлений, аргументируя это трудностью их сравнения. Думаю, что оригинальная и высокохудожественная задача любого стиля всегда будет по достоинству отмечена объективными судьями.

«...Как сравнивать двухходовку «модерн», где все зиждется на ложных следах и иллюзорной игре при порой полном отсутствии содержания в игре действительной, с двухходовкой стратегической, в которой картина противоположная?» — задает вопрос в своем судебском отчете А. Грин (журнал 2, стр. 47). Во-первых, неправомерно противопоставление действительной игры и иллюзорной, ибо хорошая задача — всегда неразъемна! Во-вторых, откуда такая мрачная заданность — обязательное отсутствие в задачах «модерн» хорошего действительного содержания? Я, например, не знаю таких тем, идей, матов, которые, будучи представлены в старых задачах, не получили бы достойного выражения в задачах на перемену игры. А главное, тема перемены явилась естественным развитием и углублением идей стратегической школы, она и зародилась-то в ее недрах в виде задач-блоков. Но только когда в старых рамках стало совсем тесно, только тогда двухходовка пошла по новому, плодотворному пути, вобрав в себя (а вовсе не отбросив!) все богатство накопленных идей. И идет по этому пути без малого четыре десятилетия. Можно ли закрывать на это глаза?

Что касается непосредственно конкретного сравнения задач разных стилей, то тут есть надежная основа — критерий оригинальности. Увы, это определяющее

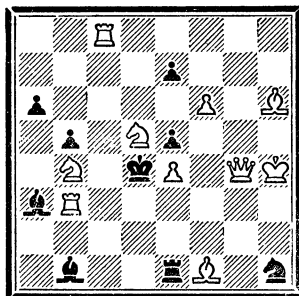
слово отсутствовало в ряде статей, опубликованных в последние годы в журнале. Основной упор в них делался, по-моему, на форму в отрыве от содержания. Конечно, никто не станет отрицать важности высокохудожественной формы, но отдавать ей приоритет перед содержанием и есть истинный формализм!

А как раз такое видишь сплошь и рядом. Подводилась даже некая идейная платформа: мол, сейчас новые идеи настолько редки, что решающим фактором при сравнительной оценке задач служит их построение. Под этим сомнительным лозунгом некоторые эстеты повели борьбу с действительно новыми идеями, которые предложены советскими проблемистами в недавние годы и широко признаны за рубежом. Достойно сожаления, что эти взгляды, получившие отпор на Всесоюзном пленуме шахматных композиторов (Москва, апрель, 1980), нашли радушный прием на страницах журнала. Этот факт, а также то, что в некоторых публикациях допускались выпады против ведущих проблемистов, побудили некоторых из них прекратить сотрудничество с журналом. Очень уж любит редактор отдела материалы «погорячее»...

Думаю, надо исправить это ненормальное положение, ибо оно вредит развитию задачной композиции у нас в стране.

ПОПУТНО хочу ответить на выпады в мой адрес, содержащиеся в упомянутом отчете А. Грина. Так, он приписывает мне непочтительное отношение к стратегической двухходовке. На каком основании? Если здесь заключен некий личный опыт А. Грина, то, может, дело все-таки в самих его задачах, а не в моих пристрастиях или антипатиях? Надо ли ему напоминать (а тем более редактору!), что любая критика в печати должна быть доказательной?! А. Грин также утверждает, что мое приращение раздела трехходовок XIII личного первенства страны невалифицировано и, как он сообщил, «вызвало резкую критику». Опять обобщение... своего личного мнения! А между тем Грин (и редактор отдела тоже) присутствовал на заседании Центральной комиссии по шахматной композиции, где это присуждение обсуждалось, было признано хорошим (таково же мнение Всесоюзной коллегии судей по композиции) и утверждено. Не является ли этот факт примером «ложной игры»?

1-й приз
В. МЕЛЬНИЧЕНКО,
В. РУДЕНКО (№ 42)

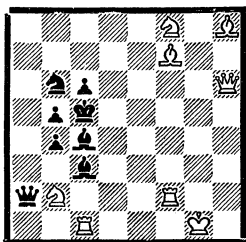

Привычная иллюзорная игра с самосвязываниями — 1...Л:е4, С:е4 2. Се3, Лd3×, своеобразно подчеркнутая: 1. Л8с3?, угр. 2. Кс6× — но 1... С:е4! (перекрыта ладья b3!). В ложном следе 1. Кс3!?, угр. 2. Фd7× — 1...Л:е4, С:е4 2. Ке2, Кс2×, с переменной матов, но 1...е6! Решает неожиданное и эффектное 1. Фd7! (предоставляя черному королю поле, допуская шах), угр. 2. Кс3× — 1...Л:е4, С:е4 2. Кf4, Фa7× (используя теперь блокирование), удачно возвращение ферзя в дополнительном варианте 1...Кр:е4 2. Фg4×.

Нетрудно увидеть, что картина совсем противоположная нарисованной А. Гриню! Острые, красивые варианты действительной игры гармонично сочетаются с игрой иллюзорной и ложной. Чередование первых ходов и угроз в ложном следе и решении придает задаче цельность и современное звучание. Если бы еще удался проглядывающийся в механизме ложный след типа 1. Фf4? (скажем, с угрозой 2. Фе5×)

с опровержением 1...Л:е4!, когда нет 2. Се3× из-за перекрытия слона ферзем... Но технические трудности в этом случае, видимо, непреодолимы.

2-й приз
А. ЯРОСЛАВЦЕВ (№ 81)

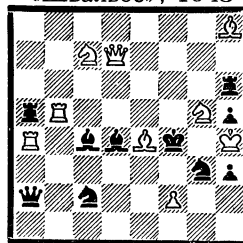
Еще одна очень цельная задача, но иного, стратегического стиля, а там находить новое действительно труднее и труднее.

1. Лd2!, угр. 2. ФJ6× — 1...С:d2 2. Кd3×! (не 2. Ке6...), 1...Се5 2. Ке6×! (не 2. Кd3...), 1...Се6 2. Фе3×! (не 2. Cd4...), 1...Cd5 2. Cd4×! (не 2. Фе3...).

Задач с полусвязкой, одной из самых популярных и разрабатываемых тем еще со времен «Гуд компанион» (общество любителей задач начала нашего века), составлены тысячи, но мои поиски серьезного предшественника ни к чему не привели. Дело в том, что автору удались тонкие нюансы — выбор белыми матующих ходов создает как бы их чередование с «комбинациями в попытках» (в двух парах!). Этого-то и не встречалось в схожих механизмах. Вот задача, наиболее близкая по схеме:

Г. АУЭС

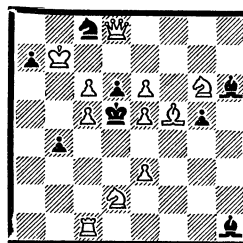
«Швальбе», 1948

1. Ch1!

3-й приз

Ю. ВАХЛАКОВ (№ 10)

Одна в серии работ автора с чередованием функций белых ходов. В попытках: 1. Фа5? — 2. cd×, но 1...del, 1. cd? — 2. Фа5×, но 1...Kb6!, 1. Фg8? — 2. e7×, но 1...Кe7!, 1. e7? — 2. Фg8×, но 1...Cf8!, и в решении: 1. Cc2! и 1...Кр:c5, Кр:е6 2. Фа5, Фg8× — ходы белого ферзя поочередно становятся вступительными, угрозами и матами. Приятная асимметричная игра, отличный первый ход!

На этой задаче отчетливо видно, как органически тематические попытки могут слиться с действительной игрой, углубляя ее, сообщая содержанию в целом монолитность и динамику.

ДВУХХОДОВКА-80

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 57 В. Ерохина. Задача с новейшей, реверсивной темой Ханнелиуса. Достоинство — построена в форме «блока»: и иллюзорная, и действительная игра — при цугцванге, тематические же попытки, понятно, с угрозами. Есть и минус — пешечная пара h6+h7 «держит» одну из попыток, обеспечивая только лишь единственность опровержения... Но еще раз хочу подчеркнуть: замысел должен всегда рассматриваться целиком, а не по частям. И, значит, пешки эти нужны!

2-й — № 50 Г. Телбиса, Э. Яноши. Хорошо сконструированная задача с гармоничной игрой. Вначале весьма естественные ложные следы «по Новотному», хорошо опровергаемые, а затем по одному мату из попыток проходят уже на перекрытие Гримшоу.

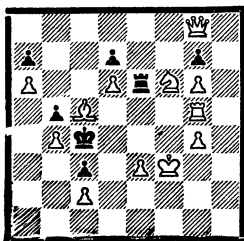
3-й — № 73 В. Копеева. Старые «белые комбинации», когда белый ферзь трижды перекрывает собственную ладью. Приятно геометрическое обрамление — почти правильный «крест» белой ладьи в действительной игре. Задача много бы выиграла, если бы и все опровержения осуществлялись одним черным ферзем. Построение громоздкое...

Похвальные отзывы

1-й — задаче № 66а В. Карпова (нешаблонная произвольная перемена матов с хорошей батареейной игрой), 2-й — № 58 А. Ярославцева (тема «узлового поля», но варианты готовы заранее, мало динамики), 3-й — № 89 Б. Гельпернаса, Е. Леуна (хорошо выстроенная «белая коррекция»).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

Приз
Б. НАЗАРОВ (№ 90)
См. текст!

В каждом сильном конкурсе всегда есть задачи, которые хочется выделить особо, сейчас это — «близнецы», таск и меридит.

Приз: а) на диаграмме — 1. Кd5! и 1...Л:е3, Лf6 2. К:е3, К:f6×; б) с черным конем е6 — 1. Лd5! и 1...Кd4, Кg5 2. Л:d4, Л:g5×; в) с черным слоном е6 — 1. Фа8! и 1...Cd5, С:g4 2. Ф:d5, Л:g4×. Три фазы с разными шахами разными

черными фигурами! Форма «близнецов» органична для замысла.

Почетный отзыв — задаче № 82а А. Лобусова. Рекордное выражение «одесской темы». Но маты, в сущности, уже готовы сразу, механизм уже использовался...

Похвальный отзыв — № 65 В. Дьяконова. Изящное представление темы Ванного в экономной позиции с двенадцатью фигурами.

ТРЕХХОДОВКА-

1978—79

ПРИЗНАКИ СПАДА?

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ в зарубежных журналах все ошутимее сокращение числа публикуемых трехходовок. Даже у ведущих лидеров жанра не достает новых идей, и усилилась тенденция поиска свежих нюансов в старых механизмах. Мало внимания уделяется и технической отделке задач. Раньше это отчасти оправдывалось стремлением побыстрее «запатентовать» яркие находки, а если «патентовать» нечего!? Однако говорить об остром кризисе трехходовки, думается, еще рано, хотя симптомы этого просматриваются все четче...

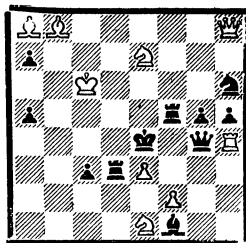
Открываем обзор одной из последних работ голландского гроссмейстера задачи.

1. На шахи белому королю заготовлено: 1...Лс5, Лd6 2. Кр:с5, Кр:д6 и 3. С:д5X, с простыми взятиями ладей. После 1. Крb7! (угр. 2. Кр:а7) новые шахи — 1...Лb5, Лd7 и новые ответы — 2. Кра6, Крс8 и 3. Фе5, Фd4X, мотивированные уже дополнительными перекрытиями диагоналей f1—а6 и g4—с8.

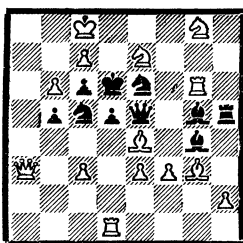
В Голландии прошел мемориальный конкурс Виссермана.

2. Грубое вступление 1. К:д5, короткая угроза 2. Кde7X, три «мордобойных» варианта — 1...Сf4 2. К:f4 Фd5 3. К:h5X, 1...Сf6 2. К:f6 Кd4 3. К:g4X, 1...b4 2. К:b4 Кd3 3. К:c6X (взятия на каждом ходу!). По моему, образчик пренебрежения элементарной задачей эстетикой...

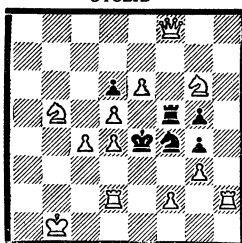
1. Э. ВИССЕРМАН
«Хет паролъ»
1977 — 1, 1-й приз

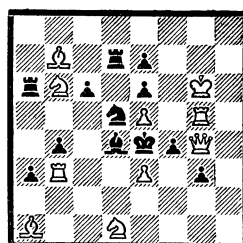
2. Г. РЕМ
Мем. Э. Виссермана
1978—80, 1-й приз

3. А. ГИРШЕНЗОН
Мем. Э. Виссермана
1978—80, 1-й поч.
отзыв

4. Г. РЕМ
«Проблемблад»
1978, 1-й приз

3. Лишь почетный отзыв, но значительно лучше! Вначале — 1...К:д5 2. К:д6 Крf3 3. Ке5X, 1...Л:д5 2. Кс3 Крf3 3. Лd3X, со скрытой полусвязкой по линии «f». После же 1. Фа8!, угр. 2. Фа3! — 1...К:д5 2. Кс3 Крf3 3. Лd3X, 1...Л:д5 2. К:д6 Крf3 3. Ке5X, уже с самосвязыванием (используется и на 2-м, и на 3-м ходах!).

Традиционный интерес вызывают конкурсы в «Проблемблад».

4. 1. Фе2, угр. 2. Фg2 — 1...С:е3 2. Лg4! Кf3 3. Ф:е3X, 1...К:е3 2. Л:b4! Кf3 3. Ф:е3X, 1...fe 2. С:c6! С:е5 3. Ф:е3X. Интересен такой нюанс: и угрозы, и маты в вариантах проходят при связке одних и тех же тематических фигур, по порядку — пешки, слона, коня.

5. Иллюзорная игра — 1...Ке:f4 2. Кс3! dc 3. cdX, 1...Kg:f4 2. Ле3! de 3. cdX (есть грубый ложный след 1. b8Ф? Ф:g6, которого лучше бы и не было...). 1. Фе8! (угр. 2. К:f6) — разрушена полусвязка по 4-й линии, но связана п. е5: 1...Ке:f4 2. Ле3! de, К:е3 3. Кс3, Л:f4X 1...Kg:f4 2. Кс3! dc, К:c3 3. Ле3, Л:f4X. Чередувание вторых ходов белых.

Западногерманский проблемист достиг в последние годы немалых успехов во всех областях ортодоксальной трехходовой тематики.

6. Иллюзорная игра — 1...Л:f3 2. Ке2! К:е2 3. Кd3X, 1...С:f3 2. Кd3! К:d3 3. Ке2X. Первым ходом 1. Фb3! разрушается полубатарея, но ферзь встал в засаду за конем b4 и пешкой f3. Грозит 2. Ке6! — 1...Л:f3 2. Кd3! Л:d3, К:d3 3. Фb8, Ке2X, 1...С:f3 2. Ке2! С:е2, К:е2 3. Ф:g3, Кd3X. Очень своеобразное

выражение темы Туры!

7. Диагональный механизм того же замысла, на мой взгляд, менее удачный. 1...Л:d3 2. Кf5! К:f5 3. Кf3X, 1...С:d3 2. Кf3! К:f3 3. Кf5X — иллюзорная игра. 1. Фh7, угр. 2. Ф(Л)e4 — 1...Л:d3 2. Кf3! Л:f3, К:f3 3. Се5, Кf5X, 1...С:d3 2. Кf5! С:f5, К:f5 3. Фd7, Кf3X.

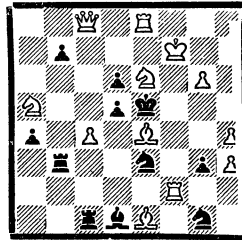
И еще два примера с чередованием ходов:

8. Иллюзорная игра — 1...Фh7 2. Кс2 Крd5 3. К:b4X, 1...Cc3 2. Кf5 Крd5 3. К:e7X. После отличного вступления 1. Фf3! (разрушая батарею и жертвуя ферзя!), угр. 2. Фе4! — 1...Фh7 2. Кf5! ef 3. e3X, 1...Cc3 2. Кс2! bc 3. e3X, еще 1...Ca6 2. Фd5! Очень приятная задача!

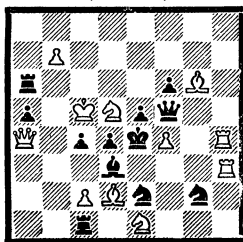
9. Сначала — 1...Фа6 2. Кg5 Кр:d4 3. Кf3X, 1...Cb5 2. Кс7 Кр:d4 3. К:b5X, 1...Лh3 2. Кg7 Кр:d4 3. К:f5X, 1...Cc3, угр. 2. Кс5 — 1...Фа6 2. Кс7 Кр:f4 3. Кd5X, 1...Cb5 2. Кg7 Кр:f4 3. К:h5X, 1...Лh3 2. Кg5 Кр:f4 3. К:h3X. Модная тема Лачного в трех вариантах.

Четырехвариантный Лачный реализован, тоже с помощью батареи Зирса, видимо, только в такой задаче:

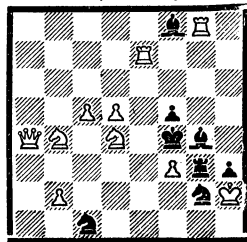
9а. А. ЛОБУСОВ
«Шахматы», 1978, 2-й приз

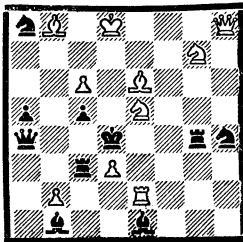
5. М. КЕЛЛЕР
«Проблемблад»
1979, 1-й приз

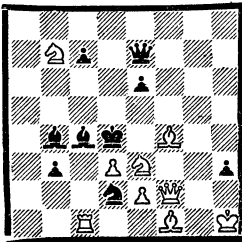
6. М. КЕЛЛЕР
«Проблемист»
1979, 3-й приз

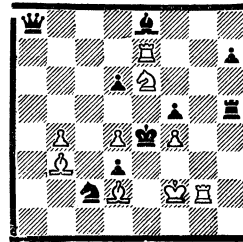
7. М. КЕЛЛЕР
«Мадьяр шахкелет»
1979, 1-й приз

8. Х. МАРУТА
«Диаграммес»
1978, 2-й приз

9. И. РЕТТЕР
Конкурс в Израиле
1976—78, 1-й приз

Вначале — 1...Kp:e4 2. Kc5 Kpd4 3. Лf4X, 1...Ke2 2. Kg5 Kpd4 3. Kf5X, 1...Ke— 2. Kg7 Kpd4 3. Kf5X, 1...Ld3 2. Kc7 Kpd4 3. Kb5X, 1. Ld2!, угр. 2. C:g3 — 1...Kp:e4 2. Kg5 Kpf4 3. Ld4X, 1...Ke2 2. Kg7 Kpf4 3. Kh5X, 1...Ke— 2. Kc7 Kpf4 3. K:d5X, 1...Ld3 2. Kc5 Kpf4 3. K:d3X.

10. Известный шестивариантный таск с отвлечением черных фигур и матом пешкой — с нормальной трехходовой угрозой. 1. Cd6, угр. 2. Лf3 — 1...Ф:e3, Лb:e3, Лh:e3, C:e3, Kc:e3, Kg:e3 2. C:d7, Cd3, Kg3 Лf4, Фb1, Ф:g4 и 3. e4X.

Вниманием проблемистов и уважением судей по-прежнему пользуются логические замыслы.

11. Не проходит сразу 1. Kph?? Ce8!, 1. Лh7? Cd4!, 1. Л:g5? Ce3!, 1. Ce7? Ce3! Необходимо вначале 1. e3!, угр. 2. C:g3 — 1...Cf1 2. Kph7! и 3. Лh6X, 1...C:c7 2. Лh7! и 3. Kpg7X, 1...f4 2. Л:g5 и 3. Лh5X, 1...Л:e3 2. Ce7! и 3. C:g5X.

12. Нет 1. Фе6 и 2. Фе1X из-за связи 1...Лс6! Поэтому белые пытаются выдвинуть вперед ладью: 1. Ле3?, угр. 2. Фе6 и 3. Ле1X, но 1...Cc4!, и нет 2. Фb6 — перекрыта диагональ b6—g1; 1. Ле4?, но 1...Kc6!, и нет 2. Фd5 — перекрыта диагональ d5—h1. Правильно только лишь 1. Ле5! — 1...~ 2. Фе6! и 3. Ле1X, 1...Cc6 2. Фb6! и 3. Фg1X, 1...Kc6 2. Фd5! и 3. Фh1X.

13. Казалось бы, здесь, как и в 3 — использование связей и на 2-м и на 3-м ходах: 1. Лс6, угр. 2. Лd6 — 1...Ф:e5 2. K:c3 Kpd4 3. Фе4X, 1...Kd:e5 2. C:c4 Kpd4 3. Фd3X, 1...Kf:e5 2. Cg2 Kpd4 3. Фd7X. Но отличительная особенность механизма — это замена в процессе игры фронтальной связи на диагональную и мат первой связывающей фигурой (ферзем) в конце, что придает замыслу особую цельность.

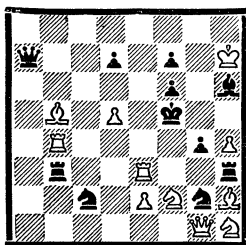
В заключение обзора — образец «отмирающего» жанра, задача с правильными матами.

14. 1. Cf4! — 1...K:f4 2. Ла7! (угр.) и 3. Kf7X, 2...Лd7 3. Л:d7X, 1...Лd1 2. K:c6! C:c6 3. Cc7X, 1...Kf3 2. Лd7! Л:d7 3. K:c6X — последние два варианта с интересными подключениями дальнего слона.

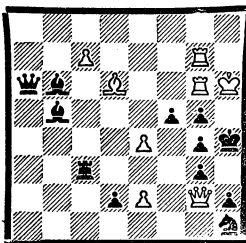
ПОДВОДЯ ИТОГИ, можно назвать лучшими задачами обзора — 6 и 12, а имеющими наиболее оригинальные механизмы — 6, 8 и 13. Хочется надеяться, что в дальнейшем набор таких произведений будет богаче...

А. ЛОБУСОВ.
Москва.

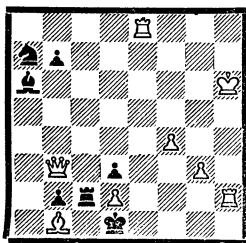
10. Н. ван ДЕИК
«Вархейд»
1977—78, 1-й приз

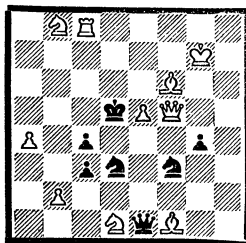
11. Н. ДИМИТРОВ
«Мат»
1978, 1-й приз

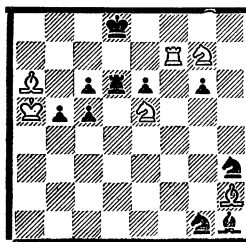
12. Ф. ХЛУБНА
«Швальбе»
1978, 1-й приз

13. К. САММЕЛИУС
«Хет пароль»
1978—1, 1-й приз

14. Х ФРЕБЕРГ
Юбилей А. Агерблома
1977, 1-й приз

Решения-81

ЖУРНАЛ 3

Этюды № 9—12

№ 9. В. Коваленко, С. Махно. 1. e7, и разветвление: а) 1...Kpс7 2. Cf4! Ф:f4 3. Фс8! Кр:c8 4. e8Ф Крс7 5. Фb8 и 6. Ф:f4, б) 1...Kf5 2. Фс3! (не 2. Ф:f5? Ф:f5 3. e8Ф Крс7 4. Cf4! Крb6!) 2...Ф:c3 3. e8Ф Крс7 4. Фd8 Крс6 5. Фс8 и 6. Ф:c3.

№ 10. Б. Олишнев. 1. Лсе4! (но не 1. Лhe4? Крd7 2. Лcd4 Крс7 3. Л:e2 К:e2 4. Лb4 Кс3 5. Крd4 Ka4) 1...Kpd7! (1...Л:e4 2. Л:e4 Крd7 3. Лb4) 2. Лh7 Крd8! 3. Лh8 Крс7 4. Л:b8 Кр:b8 5. Лg4! Ле5 6. Крd6 Kf3! (6...Ле1? 7. Лb4) 7. Лf4! Ле3 8. Лb4 Ле5 9. Лf4! (не 9. Лb3? Лf5 10. Крe6 Kd4) 9...Ле3 10. Лb4, ничья.

№ 11. А. Белявский. 1. de Крe3! (1...Кр:e2? 2. Kpg1) 2. Kpg1 h2 3. Kph1 Кр:e4 4. d5! (именно этой пешкой — 4. f5? ef 5. d5 Крe3! 6. d6 Крf2 7. e3 Крf1 8. e4 f4 9. e5 f3) 4...ed 5. f5! Крe5! (5...Кр:f5? 6. e4 и 7. ed) 6. f6 Крe6! (6...Кр:f6 7. e4 d4 8. e5, шах, и 9. e6) 7. f7 Крe7! (7...Кр:f7 8. e4 d4 9. e5 d3 10. e6, шах, и 11. ed) 8. e3! Но не 8. e4? d4 9. e5 d3 10. e6 d2 11. f8Ф Кр:f8 12. e7 Крg7!, теперь же черные в пугцванге — 8...Kpf8 9. e4 d4 10. e5 d3 11. e6 d2 12. e7, шах, или 8...d6 9. e4 d4 10. e5 d3 11. ed (шах!) Кр:f7 12. d7, и игра кончается патом.

№ 12. З. Биринов. 1. Ла8! Кр:h7 (1...Kb6 2. Кра5!, 1...Ke3 2. Кра3!) 2. Ла7! Крg8 3. Ла8! Крf7 4. Ла7! Крe8 5. Л:a6 (черный король на вертикали «e») 5...Л:f4 6. Крb3! Кс1 7. Крс2 Лf1 (7...Ke2 8. Ле6) 8. Крс3 Лf4 (8...Ke3, e5 9. Ле6) 9. Крс2 Лf1 10. Крс3, ничья.

Задачи № 17—24
№ 17. В. Карпов, В. Назаров. В попытках 1. Крe1? Cc4! и 1.

Фe1? Kc2! белые и черные развязывают сначала собственные, а затем и чужие фигуры, в решении же 1. Kc4! развязывается и своя и чужая фигуры одновременно — 1...Kc6, C:c4, Kd2, Cg7 2. Лf3, Фb8, Ф:d2, Cg5X.

№ 18. Г. Святков. 1. Cg1!?, угр. 2. Kc2, Kf5X — 1...Ф:e3, Л:e3 2. Kb3, Ke6X, но 1...Kf2! 1. Фа7!, угр. 2. Kb3, Ke6X — 1...Ф:c5, Л:c5 2. Kc2, Kf5X, еще 1...C:a7 2. C:e5X.

№ 19. Ю. Овчинников. 1. Лf3, угр. 2. Ce3 (отключая ладью от поля c3) — 1...Лс4, Cc4 (отключая ферзя от поля c3) 2. Лd3, Фb6 Крe5 3. Л:d5, Фе3X, еще 1...Ле5 2. Ф:a4 Cc4 3. Фа7X, 1...Крe5 2. Фс7 (вначале было 2. Ce3) 2...Kpd4 3. Ce3X.

№ 20. А. Миронов. 1. e6!?, угр. 2. Kf2, Ле3X — 1...Ле5, Ce5 2. Kf6, f6X, но 1...Cb6! 1. d4!, угр. 2. Kf6, f6X — 1...Kb:d4, Ke:d4 2. Kf2, Ле3X, еще 1...K:g1 2. Фg4X.

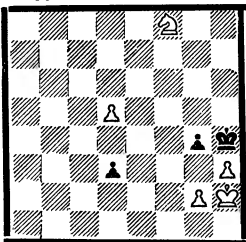
№ 21. Г. Атаянц. 1. Фа7!, угр. 2. Фh7 — 1...Лf1 2. Cg2 Кр:d4 3. Л:d6X, 1...K:e5 2. Ле3 Кр:d4 3. Л:b4X, 1...Кр:d4 2. Cf5! Л:e5, Ke1 3. Л:d6, Л:b4X.

№ 22. А. Муза. 1. Ch6 — 1...~ 2. e3 и 2...Кр:c5 3. Cf8 Л:f8 4. K:a6X, 1...K:c5 2. Ce3 Кр:b4 3. Kd5 Кра5 4. C:b6X, 1...Крe5 2. Kc6 Кр:f6 3. g4 и 4. g5X.

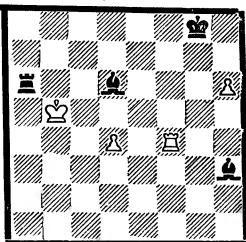
№ 23. В. Филимонхин. 1. Ca2!, пугцванг — 1...e6 2. Cb1! b5 3. d4! Кр:e4 4. c4X, 1...b5 2. Cd4! e6 3. Л:g4! Кр:g4, C:g4 4. C:e6, e4X.

№ 24. ? Ладья стремится на нелепое с виду поле a5 — 1. Ла2! d4 2. Ла5! b4 3. Крd7! Кр:f6 4. C:d4X, и ладья контролирует поля f5 и g5. «Именно такие задачи-загадки множат число любителей композиции!» (А. Служилов, ст. Динская Краснодарского края).

№ 33. А. ГРИН,
Е. ДРАГОМАРЕЦКИЙ

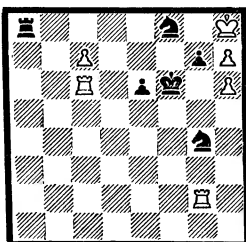

№ 34. Н. РЯБЕНИН
Горький

Ничья

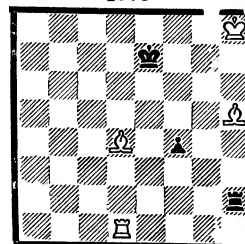
№ 35. А. САДЫКОВ
Асбест

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

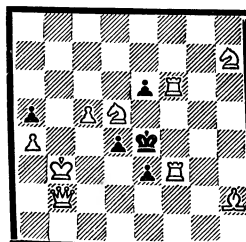
Этюды. № 33 — пример удачного содружества одного из наших старейших мастеров композиции и молодого мастера-практика. В финале № 34 — позиционная ничья, предваряемая хорошим, тонким вступлением. Парадоксально завершается романтическая игра в № 35. Поупражнявшись в искусстве защиты, добейтесь победы в № 36, аналогичном по материалу с № 34.

№ 36. Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1975

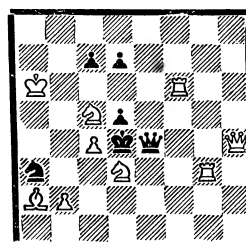
Выигрыш

№ 65. И. КИСИС
Латвийская ССР

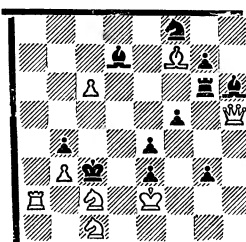
Мат в

№ 66. В. ЗАГОРУЙКО
Волгоградская обл.

2 хода

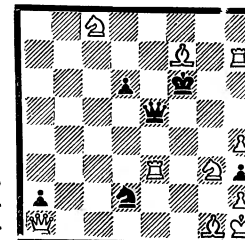
№ 67. И. КАВНАТСКИЙ,
Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ,
Ф. КАПУСТИН

Мат в 3 хода

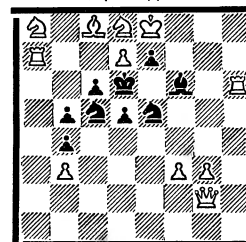
Задачи. № 65 — с произвольной переменной в форме выбора (найдите ложный след!). Сравните № 66 с № 68 времен «Гуд компенион». Сразу трое авторов-новичков у № 67 — с тремя «тихими», хотя и не новыми по мотивировкам, вариантами. № 69 и параллельная № 72 — с «продленным цугцвангом» после первого и вторых ходов. № 70 (опять дебютант!) можно отнести к популярному жанру задач-загадок, а вот № 71 — уже с новомодной «циклической жертвой» в трех главных тематических вариантах.

№ 68. Г. ДОББС
1915

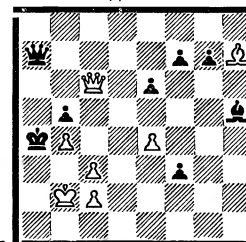
Мат в 2 хода

№ 69. В. ЛУКЬЯНОВ
Каменец-Подольский

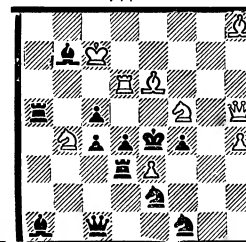
Мат в 3 хода

№ 70. П. АНИСИМОВ
Подольск

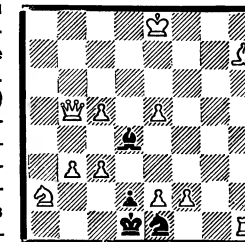
Мат в 5 ходов

№ 71. Ф. ДАВИДЕНКО
Свердловск

Мат в 4 хода

№ 72. Я. ГАРТОНГ
1927

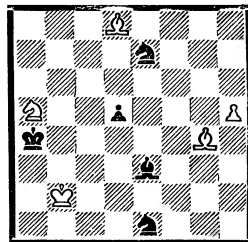

Мат в 3 хода

● НОВЫЕ КНИГИ

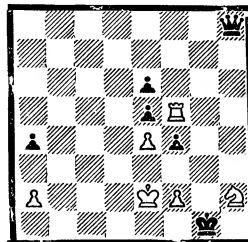
В. Арчаков. В мире шахматной композиции. Волгоград, 1980, Нижне-Волжское изд., 190 стр., тираж 30000, цена 65 коп. О. Н. Авернин, В. А. Брон. В поисках шахматной истины. Свердловск, 1979, Средне-Уральское изд., 158 стр., тираж 40000, цена 85 коп. В первой — особенно интересна подборка 48 задач и этюдов З. Вирнова, во второй — кроме партий уральских мастеров помещено 180 избранных этюдов В. Брона.

З. БИРНОВ, 1950

Выигрыш

В. БРОН, 1973

Выигрыш

1. Cd7 Kpb4 2. Kb7! Kg8! 3. Ca5 Kpc4 4. C:e1 Kf6 5. Ch3! K:h5 6. Cf1 Kpd4 7. Ce2! Kf4 8. Cc3 Kpe4 9. Kd6X!

1. Kf3 Kpg2 2. Lg5 Kph3 3. Lg6! a3! 4. Lg1! (взаимный цугцванг) 4...Фh6 5. Kf1! Фg7! 6. Lh1 Kpg4 7. Kpe2! Фh8 8. Lh2! (снова цугцванг) 8...Фf6 9. Lh7! Фd8 10. K:e5 Kpg5 11. Kf7, выигрыш.

— КОНКУРСЫ —

Двухходовки — «Rochade» (ФРГ). Тема: «Чтобы создать угрозу, белые должны развязать свою фигуру. Не менее двух фаз с переменной матов». Судья — Г. Лайсс. Три ценных приза. Адрес (не более трех задач!): F. Pacht, Von der Tannstr. 31, 6700 Ludwigshafen/Rh., ФРГ. Срок — 31.XII. с. 1

Трехходовки — 75-летие шахклуба SK Weiden. Судья — Г. Шен. Три ценных приза. Адрес: J. Graf, Behaimstr. 3a, D-8480 Weiden, ФРГ. Срок — 1.II.1982.

Многоходовки — 25-летие Шахматного союза ГДР. Судья — Х. Боттгер. Три ценных приза. Адрес (не более трех задач!): S. Dittrich, DDR-9044, Karl-Marx-Stadt, Salvador-Allende-str. 216, ГДР. Срок — 31.I.1982.

Индекс 71086

Цена 40 коп.